

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
УЧАСТНИКОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ДЕТСТВА:
ОТ ДЕВИАНТНОГО РАЗВИТИЯ
К НОРМАТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ»**

09 ноября 2017 года

МОСКВА

09 НОЯБРЯ 2017 года

ББК 88.47

С 23

Сборник тезисов участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению». – М.: МГППУ, 2017. – 115 с.

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, В.В. Делибалт, А.В. Дегтярев, О.Р. Бусарова, Н.В. Власова, В.А. Пимонов, В.А. Чернушевич, Р.В. Чиркина, Н.Н. Чупракова

ISBN 978-5-94051-166-3

© МГППУ, 2017.

Оглавление

Современные исследования девиантного развития, в т.ч. новых видов девиаций, связанных с интернетом	7
<i>Богданович Н.В.</i> Юридическая психология детства: динамика приоритетов научно-исследовательской работы студентов	8
<i>Буслаева Е.Л.</i> Побег детей и подростков из дома как одна из проблем девиантного поведения подростков	9
<i>Веневская И.А.</i> О социальной ситуации развития современных подростков	10
<i>Вакуленко А.А.</i> Особенности мотивационно-потребностной сферы подростков, воспитывающихся в детских домах	12
<i>Гаврина Е.Е.</i> Опыт работы сотрудников Академии ФСИН России по решению проблемы суицидального поведения в молодежной среде	13
<i>Гурина О.Д.</i> Ксенофобское поведение подростков: исследование личностных и индивидуально-психологических особенностей	14
<i>Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б.</i> Влияние низкого социально-экономического статуса семьи (бедности) на психическое здоровье детей	15
<i>Киселев К.А., Ярошенко Е.И.</i> Проблема преступности против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет (социально-психологический аспект)	18
<i>Ларин А.Н.</i> Особенности формирования жизненной позиции как фактора социальной адаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	20
<i>Михайлова О.Е.</i> Особенности восприятия детско-родительских взаимоотношений у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению	21
<i>Новиков В.В., Кулакова С.В.</i> Исследование мотивационной сферы несовершеннолетних с несоциализированным расстройством поведения	22
<i>Панина А.Е.</i> Самоотношение подростков, склонных к девиантному поведению	23
<i>Пахомова А.В.</i> Выраженность стресса и фрустрированность детей, воспитывающихся в неполной семье	25
<i>Петрожицкая К.Г.</i> Проблема аутоагрессивных тенденций в подростковом возрасте	26
<i>Романова Н.М.</i> Интернет как социальный фактор вовлечения современных подростков в криминальную деятельность	27
<i>Саргсян А.К.</i> Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к агрессивному поведению	28
<i>Шаховцева М.А.</i> Особенности восприятия детско-родительских взаимоотношений у подростков, склонных к агрессивному поведению	29
Проблемы измерения в юридической психологии детства (девиантное поведение, виктимизация и т.д.)	30
<i>Борисова О.М., Введенская Е.М.</i> Ценностные ориентации старших подростков и выбор образовательного маршрута	30
<i>Бусарова О.Р.</i> Формирование готовности будущих юридических психологов к эффективному совладающему поведению при проведении группового психодиагностического обследования	31
<i>Воронина А. В.</i> Социальные установки как фактор девиантного поведения у подростков	32

<i>Гриненко У.Б.</i> Стигматизация как реакция общества на подростков с девиантным поведением	34
<i>Никишина М.А.</i> Особенности ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления различного вида	35
<i>Токарева Г.М.</i> Влияние особенностей развития в детском возрасте на склонность к совершению общественно опасных деяний	36
<i>Шин В.Г.</i> Особенности установления невербального контакта среди курсантов академии ФСИН России	38
Тренинговые технологии в работе с проблемным поведением	39
<i>Никитина И.В., Бровман В.Г.</i> Использование квестов как форм тренинговой работы с детьми и подростками в рамках коррекционно-развивающей деятельности	39
<i>Залманова С.Л., Ермакова М.В.</i> Программа развития компонентов жизнестойкости у подростков "Держи удар"	41
<i>Косенко А.А., Мамышева Ю.И.</i> Результаты апробации тренинговой программы «Внутренняя позиция школьника»	42
<i>Кудравец В.В.</i> Влияние телесного контакта на уровень агрессии в подростковом возрасте	44
<i>Чурилова И.А.</i> Тренинг по коррекции искаженных убеждений и принятию ответственности за содеянное как один из основных аспектов социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных	45
Возможности психокоррекции девиантного развития, аддиктивного и аутоагрессивного поведения и последствий насилия	46
<i>Алмаева Е.А.</i> Моральное сознание и когнитивные искажения у подростков	46
<i>Гуд М.Б.</i> Психолого-педагогическая коррекция правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних	48
<i>Новенко Е.В.</i> Профилактика и психокоррекция девиантного поведения, как один из основных методов профилактики преступлений среди несовершеннолетних	49
<i>Суслов Ю.Е.</i> Самосовершенствование личности пенитенциарного психолога как условие эффективного психокоррекционного воздействия на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных	50
<i>Федорова Е.М.</i> Психокоррекция деструктивно-агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных методами арт-терапии	52
Психологическое консультирование несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях и их окружения	54
<i>Чернов В.А.</i> Особенности восприятия семьи и эмоциональные нарушения в межличностных отношениях у детей, переживших развод родителей	54
Программы профилактики девиантного/делинквентного поведения, а также виктимизации, и оценка их эффективности	55
<i>Власова Н.В.</i> Психологические детерминанты интернет-аддиктивного поведения	55
<i>Громогласов Д.С.</i> Сюжетно – ролевая игра детей старшего дошкольного возраста как ресурс для преодоления проблемного и отклоняющегося поведения в дошкольном образовательном учреждении	57
<i>Гут Ю.Н.</i> Возможности профилактики девиантного поведения в системе образования ...	58
<i>Деев А.М.</i> Использование детского народного творчества для профилактики отклоняющегося поведения в дошкольном образовательном учреждении	60

<i>Леонтьева И.Г.</i> Позитивная ранняя профилактика вредных привычек у детей: развитие жизненных навыков.....	58
<i>Николаева О.К.</i> Теоретические аспекты изучения взаимосвязи виктимности и социометрического статуса подростков	63
<i>Орлова К.С.</i> Об опыте волонтерской работы студентов в детской психиатрической больнице.....	64
<i>Пютц Э., Чиркина Р.В.</i> Воспитательные функции ареста несовершеннолетних в Германии	65
<i>Стельмах О.Д., Ступина В.Н., Чернушевич В.А.</i> Профилактика виктимности с помощью народной игры (подход к разработке)	68
<i>Швабауэр А.А.</i> Волонтерская деятельность, как первый опыт применения технологии юридической психологии детства	69
Проблемы психосоциального сопровождения несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях, в т.ч. в ходе судебно-следственных действий.	70
<i>Козьяков Р.В., Мусенов С.Б.</i> Психологические особенности суггестивного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушение	70
<i>Красавина А.Г.</i> Современное состояние вопроса формирования детских свидетельских показаний	72
<i>Левин Л.М.</i> Особенности осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в Германии.....	74
<i>Симакова Т.А.</i> К вопросу о проблеме развития навыков социально-личностного прогнозирования саморазвития у выпускников интернатных учреждений	75
<i>Сорин А.В.</i> Предотвращение психотравмирующей ситуации в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка	76
<i>Творогова Н.Д.</i> Психология здоровья и интересы ребенка при исполнении судебных решений, связанных с воспитанием детей	77
Актуальные тенденции в экспертной практике по делам несовершеннолетних.....	80
<i>Волохова Л.А.</i> Опыт психологического исследования по делам, связанным с совершением развратных действий посредством сети Интернет (переписка на сексуальную тему)	80
<i>Нуцкова Е.В.</i> Психологические последствия сексуального насилия и злоупотребления в отношении несовершеннолетних (диагностическое и экспертное значение)	82
<i>Федонкина А.А.</i> Исследование способности к организации и планированию деятельности у несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью.....	83
Психологическое просвещение как технология работы с окружением несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях.....	85
<i>Кириллова Т.В.</i> Психологическое просвещение сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях .	85
Современные технологии психосоциальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях.....	86
<i>Вардамян К.К.</i> Распространенность аффективных темпераментов среди спецконтингента пенитенциарных учреждений Армении	86
<i>Дебольский М.Г.</i> Актуальные направления психологического обеспечения деятельности воспитательных колоний.....	87
<i>Ильин А.В.</i> Особенности процесса исправления осужденных молодежного возраста	89

<i>Кирильчук С.Г.</i> Влияние наказания в виде лишения свободы женщин-матерей на судьбы их детей.....	90
<i>Кротова Д.Н.</i> Психологические особенности адаптации несовершеннолетних к условиям социальной изоляции.....	91
<i>Ушков Ф.И.</i> Психологические особенности установления межличностного контакта пенитенциарного психолога с несовершеннолетним осужденным.....	93
<i>Фёдоров А.Ф.</i> Особенности воспитательного воздействия на лиц молодежного возраста отбывающих наказание в воспитательных колониях.....	94
Межведомственное взаимодействие как ресурс работы с несовершеннолетними, находящимися в юридически значимых ситуациях.....	96
<i>Дегтярёв А.В.</i> Структурированная оценка социальной ситуации развития в работе психолого-медико-педагогической комиссии с участием несовершеннолетнего с отклоняющимся поведением.....	96
<i>Нилова Л.А.</i> Динамика качественного состава осужденных воспитательных колоний в 2012-2016 годы.....	97
Правовые основания психологической помощи детям и подросткам	98
<i>Гартвик Е.В.</i> Использование судами технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия.....	98
<i>Кривонос А.Б.</i> Актуальные проблемы совершения исполнительных действий по передаче (отобранию) ребенка и исполнению порядка общения с ребенком.....	101
<i>Лощинская Т.Ю.</i> Основания прекращения исполнительных производств, связанных с воспитанием детей, в связи с утратой возможности исполнения.....	103
<i>Пимонов В.А.</i> Вопросы законодательной регламентации деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа.....	104
<i>Пчелинцев В.К.</i> Участие сотрудников ПДН в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка: возможные пути межведомственного взаимодействия	106
<i>Савельева А.Ю.</i> Статус специалиста-психолога в исполнительном производстве	107
<i>Сулим О.Н.</i> Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительных действиях в отношении несовершеннолетних	109
<i>Сухотин А.А.</i> Задачи специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей.....	110
<i>Токарева С.В.</i> Защита прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений по определению места жительства и порядка общения с детьми	112
<i>Тюльканов С.Л.</i> Возможности медиации и восстановительных механизмов в защите прав и интересов ребенка при исполнительных действиях.....	113

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию тезисы участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению» проводимой факультетом юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета в рамках празднования 20-летия нашего Университета.

Данный семинар носил практико-ориентированный характер и затронул такие вопросы как современные исследования девиантного развития, в т.ч. новых видов девиаций, связанных с интернетом; проблемы измерения в юридической психологии детства (девиантное поведение, виктимизация и т.д.); тренинговые технологии в работе с проблемным поведением; возможности психокоррекции девиантного развития, аддиктивного и аутоагрессивного поведения и последствий насилия; психологическое консультирование несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях и их окружения; программы профилактики девиантного/делинквентного поведения, а также виктимизации, и оценка их эффективности; проблемы психосоциального сопровождения несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях, в т.ч. в ходе судебно-следственных действий; актуальные тенденции в экспертной практике по делам несовершеннолетних; психологическое просвещение как технология работы с окружением несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях; современные технологии психосоциальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях; межведомственное взаимодействие как ресурс работы с несовершеннолетними, находящихся в юридически значимых ситуациях; правовые основания психологической помощи детям и подросткам.

В конференции приняли участие сотрудники различных ведомств начиная от правоохранительных органов до системы здравоохранения.

Материалы конференции будут интересны студентам, магистрантам и аспирантам, специализирующимся в области юридической психологии.

Н.В. Дворянчиков

Современные исследования девиантного развития, в т.ч. новых видов девиаций, связанных с интернетом

Юридическая психология детства: динамика приоритетов научно-исследовательской работы студентов

Богданович Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», доцент, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, bogdanovichny@mgppu.ru

Научно-исследовательская работа студентов - это один из видов подготовки, предусмотренный всеми образовательными стандартами по психологии. Так, на уровне бакалавриата “Психология” предполагается участие в проведении психологических исследований, в том числе применение стандартных методов (включая статистические). По специализации “Клиническая психология” акценты делаются как на специфику клинических исследований, так и соответствие его этике, предполагается использование идеографических методов. В стандарте “Педагогика и психология девиантного поведения” в приоритете прикладные исследования, а также разработка и внедрение рекомендаций в соответствии с полученными результатами.

Таким образом, разные стандарты диктуют свои особенности, а в рамках факультета необходимо создавать условия для вовлечения всех студентов в научно-исследовательскую работу, и, что особенно важно, поощрения интереса к психологии как науке.

На факультете Юридической психологии МГППУ существует несколько различных механизмов вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Так уже на первом курсе проводится работа по самоопределению студентов в научных направлениях юридической психологии. Происходит знакомство с научными руководителями и их стилем руководства. При распределении студентов максимально учитываются их предпочтения и интересы. Однако существует часть студентов, которые выбирают пассивную стратегию и готовы писать на тему, предложенную научным руководителем.

В ходе семантического анализа тем курсовых и выпускных квалификационных работ за последние четыре года оказалось, что с каждым годом все расширяется перечень понятий, используемых студентами.

Выяснилось, что существует устойчивая тенденция в темах использовать понятие “особенность”, что означает, что многие работы посвящены сравнению различных групп респондентов. Грустно видеть уменьшающееся количество тем с понятиями “влияние” и “формирование”, что может говорить об уменьшении числа экспериментальных работ. Однако есть явная тенденция увеличения интереса к понятию “развитие”.

Много тем посвящено подростковому возрасту, однако в последние годы стали появляться работы, касающиеся более раннего возраста, например дошкольного. И явно увеличилось количество работ, посвященных студенческому возрасту.

Одним из самых частотных слов в темах является “поведение”. Из различных видов девиантного поведения чаще всего исследуется агрессивное, причем интерес к нему только растет. Та же тенденция относится к аутоагрессивному поведению, хоть и не столь явная. К зависимому поведению наблюдается более стабильный, но крайне умеренный интерес. Виктимное поведение, наоборот, вызывает все меньший интерес у студентов.

Теперь посмотрим практикоориентированность тем, выбираемых студентами. Больше всего в темах встречается такие виды деятельности психолога как психодиагностика, психокоррекция и психотерапия. Гораздо реже говорят о профориентации (интерес появился в последние годы), а также консультировании и экспертизе. Из направлений деятельности больше всего привлекает психопрофилактика, однако есть стабильный интерес и к сопровождению, и к реабилитации.

Интересно соотношение работ по адаптации и дезадаптации: раньше больше работ было по дезадаптации, теперь по адаптации, хотя общее число работ примерно одно и то же.

Растет количество работ по тематике влияния Интернета на развитие, однако в настоящее время все больше акценты делаются на негативные стороны сетевого пространства (кибербуллинг, интернет-аддикции и т.д.).

Таким образом, семантический анализ тем курсовых и выпускных квалификационных работ позволяет отследить основные тенденции в научно-исследовательской работе студентов. Конечно, на данный выбор влияет множество факторов: как взаимодействие с научным руководителем (его научные приоритеты), так и возможности студента по проведению исследований с конкретной выборкой, на что безусловно влияют запросы практики.

Побеги детей и подростков из дома как одна из проблем девиантного поведения подростков

Буслаева Елена Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО "Московский государственный лингвистический университет", Москва, moselena2201@yandex.ru

Среди острых социальных проблем следует выделить проблемы современных подростков. В системе постоянно меняющихся социальных и экономических условий жизни особую актуальность приобретают проблемы социальной адаптации подростков, проблемы побегов детей из дома, проблемы бродяжничества подростков. Значимость этих проблем и поиска путей их разрешения отражается в теоретических и прикладных исследованиях правовых, психологических, педагогических, социологических и других дисциплин.

Основная проблема этого возрастного периода, как отмечал Л.С. Выготский, - проблема интересов подростка, когда имеет место разрушение и отмирание прежних групп интересов и развитие новых. При появлении новых интересов происходит преобразование старой, имеющейся системы мотивов, и возникновение новой [1; 2].

Побег детей и подростков из дома является протестной формой поведения, сущностью которой является эмоциональное неблагополучие ребенка.

Классификация побегов детей и подростков из дома, разработанная американским психиатром Г. Штутте (H.Stutte, 1960), включает побеги детей, являющиеся следствием недостаточного надзора и контроля с целью развлечения и удовольствия, побеги в виде ответного протестного действия на чрезмерные требования родителей, побеги для избегания наказания, побеги вследствие мечтательности и романтики и другие. Причины первых побегов детей из дома чаще всего вызваны страхом наказания и протестными реакциями [3].

Побеги детей и подростков из дома могут быть мотивированными и немотивированными. Мотивированные побеги подростков вытекают из самой сложившейся для подростка ситуации. Мотивированный побег может быть ответной реакцией на незаслуженное, с точки зрения ребенка, наказание, на деспотизм и авторитарность родителей. Мотивированный побег может быть вызван асоциальным поведением родителей, особенно страдающих алкоголизмом или наркоманией. Мотивированные побеги детей и подростков в таких ситуациях можно рассматривать как следствие того, что подросток не знаком с другими способами решения сложившейся проблемы и побег из дома является для него чуть не единственным выходом из ситуации. В связи этим взрослым необходимо научить ребенка применять другие стратегии поведения в проблемных ситуациях.

С немотивированными побегами детей и подростков ситуация выглядит сложнее в плане их понимания, т.к. они могут не иметь связи с ситуацией, в которой подросток пребывал перед побегом. Немотивированные побеги являются патологией, возникающей на фоне каких-либо психических расстройств.

Побеги детей из дома происходят не только в социально неблагополучных семьях, но и в эмоционально неблагополучных семьях. Это семьи, которые могут не испытывать материальных проблем, ведущие социально приемлемый образ жизни, но в которых нет доверия, тепла, взаимопонимания, искренности, сопереживания и поддержки. В таких семьях подростки испытывают эмоциональное одиночество, им кажется, что они никому не нужны и их никто не понимает. Побег из дома становится поиском той среды, в которой его поймут и поддержат.

В нашем исследовании была предпринята попытка изучения личностных качеств и характеристик подростков, совершивших побег из дома. Среди наиболее часто встречающихся оказались такие личностные характеристики, как завышенная самооценка, обидчивость, обостренное отношение к социальной несправедливости, высокий уровень конфликтности, агрессивность, враждебность. В то же время были выявлены индивидуальные особенности проявления и взаимодействия личностных характеристик и негативных социальных условий.

Данная проблема не может быть решена в рамках одного подхода. Необходимо изучение всего комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, которые оказывают влияние на возникновение данной девиации. В решении проблемы побегов детей и подростков необходимо комплексное участие различных специалистов в области психологии, педагогики, юриспруденции и других направлений.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций//Собрание сочинений: В 6 томах. - Т.3. М.: Педагогика, 1983. 328с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 664-1018.
3. Дети "группы риска" / Children at Risk : Материалы междунар. конф. / [Редкол.: Г.А. Бордовский и др.]. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 173 с.

О социальной ситуации развития современных подростков

Веневская Ирина Александровна, Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), ven9419@yandex.ru

Говоря о подростковом возрасте, ключевыми стремлениями которого являются: познание мира, себя, поиск своего места в существующей системе отношений и определение своей идентичности, важно рассматривать уже сложившуюся за последние примерно 20 лет социальную ситуацию развития, важную роль в которой играет информационное пространство. По данным соцопроса Фонда «Общественное мнение», на конец 2015 года в России как минимум 83 млн. человек старше 12 лет каждый месяц пользовались Интернетом. Их вдвое больше, чем тех, кто выходит в сеть реже или не выходит вообще [2].

Понятие социальная ситуация развития было введено Л.С. Выготским и определяется как «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [1, с. 903]. Изучение идеи о социальной ситуации развития продолжили А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, В.В. Давыдов, Д.И. Фельдштейн, Л.Ф. Обухова, А.В. Петровский и другие в рамках отечественного культурно-исторического подхода в психологии.

В XXI веке господствует информационное общество, и мы предполагаем, что система отношений «подросток – общество» изменяется. Решение задач развития подросткового возраста и формирование соответствующих возрастных психологических новообразований во многом связано с активностью самого субъекта развития в системе отношений «подросток

– общество». Информационное общество расширяет коммуникационные и информационные ресурсы личности подростка, необходимые для успешного освоения социальной среды, присваивания социокультурного опыта благодаря развитию информационных технологий и Интернета. Подросток творит современную реальность отношений в информационном пространстве, при этом выступая одновременно и субъектом, и объектом создаваемой виртуальной реальности.

Если понимать социальную ситуацию развития как систему отношений между ребенком и социальной действительностью, то мы предполагаем, что в подростковом возрасте в информационном обществе социальная ситуация развития будет отношением в системе «подросток – Интернет-среда».

Ведущая деятельность подросткового возраста – интимно-личностное общение – приводит к становлению нового уровня самосознания подростка, формирует навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права. Общение также является для подростков информационным каналом. Интернет и активное использование мобильных телефонов и смартфонов дают ускоренный и облегченный доступ к контакту со сверстниками. Появление Интернета как социального пространства наполняет социальную ситуацию развития подростка новым содержанием. В этих условиях возможны виртуальное общение, игры, учебная и познавательная деятельность, развлечение. Становится возможным появление иных механизмов социализации. Виртуальный образ «Я», группы по интересам, сетевые игры, социальные сети позволяют подростку быть таким, каким он хочет, и не отличаться от группы, которая ему близка. Таким образом, молодое поколение проявляет себя как субъект, активный творец информационного пространства в информационном обществе.

Социальная ситуация развития определяется соотношением места подростка в системе социальных и межличностных отношений, его объективной позицией и системой ожиданий и требований социального окружения. Сеть Интернет представляет собой новое социальное пространство, в котором подросток является активным субъектом. Основываясь на этих положениях, мы предполагаем, что современная социальная ситуация развития подростков есть система отношений, одними из которых являются отношения «подросток – Интернет-среда», наряду с отношениями «подросток – родители, взрослые», «подросток – сверстники», «подросток – учителя».

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс. – 2000. – 1008 с. (Серия «Мир психологии»)
2. Интернет в России: его значение, цели и время использования [Электронный ресурс] // Интернет в России и в мире. – Дата обновления: 06.03.2017. – URL: http://www.bizhit.ru/index/internet_v_rossii_i_ego_znachenie/0-593 (дата обращения 02.05.2017)
3. Карабанова О. А. Социальная ситуация развития ребенка: Структура, динамика, принципы коррекции : дис... д-ра психол. наук. [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-situatsiya-razvitiya-rebenka-struktura-dinamika-printsipy-korreksii#ixzz4imJodPRj> (дата обращения: 10.05.2017)
4. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М. : Фонд Развития Интернет. 2013. — 144 с.
5. Цымбаленко С.Б. Российские подростки в информационно-коммуникативном обществе [Электронный ресурс] / С.Б. Цымбаленко // Международный форум медиаобразование в педагогической сфере: опыт и новые подходы к управлению. – URL: <http://mim.org.ru/phocadownload/cimbalenko.pdf> (дата обращения 05.05.2017).

Особенности мотивационно-потребностной сферы подростков, воспитывающихся в детских домах

Вакуленко Анжелика Андреевна, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, vakulenko0108@gmail.com

В данной работе мы рассмотрим особенности мотивационно-потребностной сферы подростков, которые воспитываются в детских домах.

Подростковый возраст считается важным, и одновременно, одним из самых сложных этапов возрастного развития. Например, такие авторы как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин подчеркивают, что это возраст конфликтов и трудностей взаимодействия. Л.И. Божович рассматривает весь подростковый период как один большой кризис, в котором происходит перестройка мотивов [1].

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей мотивационно-потребностной сферы подростков, воспитывающихся в детских домах.

Понятие потребности и мотивы не равнозначны. Так как различные мотивы могут возникать на основе абсолютно схожих потребностей, и, наоборот, совершенно разные потребности человека приводят к возникновению одинаковых мотивов. Таким образом, не только потребности определяют мотивы человека. Они связаны с внутренней позицией, социальной ситуацией, структурными характеристиками (психическими свойствами, процессами, состояниями). Для того, чтобы выявить особенности потребностно-мотивационной сферы подростков, воспитывающихся в детских домах, особое внимание следует обратить на их физическое, психическое и интеллектуальное развитие, так как именно оно зачастую отличает их от других подростков [5].

У подростка, который воспитывался в условиях детдома, в ситуации материнской депривации нарушается саморегуляция, преобладает сниженное настроение, повышенная тревожность, и вследствие всего этого снижается потребность к познанию окружающего мира и мотивация к интеллектуальному развитию;

Жизненные ценности плохо сформированы, важно удовлетворение самых базовых потребностей [3];

Подростковый возраст связан с осознанием себя как личности и осознанием себя в системе отношений [4]. Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский и многие другие отечественные авторы выделяют в периодизации эпоху Отрочества, которую подразделяют на 2 стадии: младший подросток и старший [2]. На стадии младшего подросткового возраста ведущей деятельностью выступает интимно-личностное общение со сверстниками, соответственно ведущим мотивом в этом возрасте является желание находиться в кругу сверстников и занимать среди них весомое положение.

Младшие подростки, воспитывающиеся в детских домах, обладают особой системой интимно-личностного сферы и мотив взаимодействия со сверстниками искажен. В этой связи эмпатия у воспитанников в младшем подростковом возрасте сформирована недостаточно: у них не так сильно выявлена потребность разделить свои переживания с кем-либо, потребность сопереживания и сочувствия, потребность к совместным действиям и сотрудничестве со сверстниками.

На стадии старшего подросткового возраста ведущей деятельностью является учебно-профессиональная деятельность. Таким образом, ведущий мотивом здесь выступает самоопределение.

Воспитанники детского дома в старшем подростковом возрасте зачастую строят планы на очень близкое будущее, преобладают мотивы “сегодняшнего дня”. Мотивация выбора достаточно ограничена - старшие подростки исходят из “мне так хочется”, “я так

мечтаю”, отсутствует конкретные цели. Если они и строят планы, то это планы на ближайшее будущее, а все что дальше - мечта.

Старшие подростки в детском доме испытывают трудности в самоопределении в связи с тем, что в данном учреждении преобладает коллективное воспитание, что не дает возможности раскрыть индивидуальные качества личности.

Снижается способность к самоопределению также по той причине, что у подростка отсутствует/ограничен контакт с родственниками, это значит, что у воспитанника нет примера самореализации. Старший подросток может вообще не знать прошлого своей семьи, и это приводит к трудностям построения собственного будущего.

Таким образом, воспитанники детского дома подросткового возраста - это подростки, которые обладают некоторыми особыми потребностями и мотивами, и требуют отдельного внимательного отношения со стороны педагогов-психологов.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М., 1995. С. 213-227.
2. Выготский Л.С. «Педология подростка». Москва, 1931 г. 326 с.
3. Кондрашкин А.В. Мотивационно-потребностная сфера подростков, находящихся в различных социальных ситуациях развития: дис. ...канд. психол. наук / А.В. Кондрашкин. - Москва, 2013. - 170с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 130 с.
5. Маланкина Н.А., Особенности потребностно-мотивационной сфер воспитанников детского дома-школы//Интеграция образования и воспитания. 2008. №3. С.24-29.

Опыт работы сотрудников Академии ФСИН России по решению проблемы суицидального поведения в молодежной среде

Гаврина Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления» (Академия ФСИН России), Рязань, Gawrina_Elena@mail.ru

Для решения проблемы связанной с доведением детей до суицида посредством интернет-ресурсов, при содействии сотрудников кафедры общей психологии Академии ФСИН России были организованы научно-практические семинары «Куда уходит детство: проблемы суицидального поведения в молодежной среде (ИПРАН, январь 2017 г.) и «Проблема киберпреступлений против подростков» (Академия ФСИН России, март 2017 г.).

Доклады участников были посвящены опыту противодействия сетевым суицидальным молодежным субкультурам информированию о приемах и механизмах манипулирования ребенком в социальной сети в «группах смерти».

Изучая заявленную проблематику, сотрудники Академии ФСИН России установили, что самоубийство в основном совершали дети, не имеющие психологических или социальных проблем. Со слов родителей их дети в день смерти общались с ними о своих планах на вечер или выходные. Этот факт показывает нам, что подростки настолько глубоко ушли в виртуальный мир, что не осознавали невозможность возврата после смерти. Известны случаи, когда модераторы «групп смерти» обещали подросткам денежное вознаграждение за совершение ими самоубийства, и те совершали акт суицида. Почему? О чем они думали, когда получали расписки от модераторов? Что после смерти они получают деньги за самоубийство?

Проведенное при поддержке Министерства образования Рязанской области эмпирическое исследование по изучению степени вовлеченности подростков в социальные сети, пропагандирующие субкультуру суицида, позволило установить, что большинство детей ежедневно проводят свое время в Интернете от одного часа до трех, в среднем у

каждого подростка в числе виртуальных друзей числится по 70 человек, причем лишь только с 32 своими виртуальными друзьями они знакомы в реальности, 21 % из их числа готовы обсуждать со своими виртуальными друзьями вопросы жизни и смерти, 9 % указали, что их знакомые посещают опасные сайты.

Организованная работа по предупреждению совершения киберпреступлений против подростков сотрудниками Академии ФСИН России при непосредственном участии представителей Центра спасения детей от киберпреступлений, ведущих ученых в области психологии и юриспруденции России позволила выполнить одну из главных своих миссий – донести до общества информацию о проблеме доведения подростков до самоубийства посредством Интернет-ресурсов.

По нашему мнению защищенность ребенку должны обеспечить прежде всего правоохранительные органы, семья и школа как первые и наиболее важные институты социализации. При этом необходимо выработать стратегию совместного разделенного контроля проблемы.

Ксенофобское поведение подростков: исследование личностных и индивидуально-психологических особенностей

Гурина Оксана Дмитриевна, главный эксперт отдела психологических исследований ГБУ г. Москвы "МИЦ", knurik@yandex.ru

Актуальность исследований ксенофобского поведения у подростков связана с возросшим уровнем националистических настроений, усилением миграционных процессов, угроз терроризма и экстремизма на территории России. Исследования ксенофобского поведения среди подростков являются приоритетным направлением в профилактике враждебного, агрессивного поведения, нередко сопряженного с насилием, в отношении лиц другой национальности, расы, происхождения.

Проявления ксенофобского поведения связаны с различными факторами, способствующими или препятствующими ему, а именно с индивидуальными, педагогическими, психологическими, социальными, а также ситуационными. В работе представлены результаты исследования ксенофобских установок, индивидуально-психологических и личностных особенностей подростков с условно нормативным и отклоняющимся (в том числе противоправным) поведением.

В исследовании приняли участие 254 подростка в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст - 15,65±0,71). Из них 94 подростка с противоправным поведением (77 мальчиков, 17 девочек) и 160 с условно нормативным поведением (83 мальчика и 77 девочек). Были использованы следующие методики: индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) (Л. Н. Собчик, 1997); опросник Басса-Перри (адаптация С. Н. Ениколопова и Н. П. Цибульского, 2007); Цветовой тест отношений (ЦТО) (вариант психосемантической методики, Е. Г. Дозорцева, 1999, 2004), интервью, разработанное Д. С. Ошевским (2001). Для исследования ксенофобских установок была разработана авторская шкала оценки характера и выраженности установок подростков по отношению к мигрантам. Результаты анализировались с помощью метода кластерного анализа, методов сравнения групп при помощи критерия углового преобразования Фишера, непараметрического критерия Манна-Уитни, исследования корреляционных связей (коэффициент корреляции Спирмена) в программе Statistika 6.0, SPSS 14.0.

Было установлено, что ксенофобские установки свойственны подросткам как с нормативным, так и противоправным поведением ($\phi^*=1,64$, $p\leq 0,05$). Выраженность, характер ксенофобской установки и специфика ее связи с личностными структурами подростка являются факторами, способствующими или сдерживающими совершение противоправных действий на националистической почве. Совокупность факторов, связанных с наличием ксенофобских установок, становлением идентичности за счет солидаризации с идеологией

национализма и идентификацией с националистическими группировками, низким уровнем развития моральных суждений в сочетании с агрессивностью, враждебностью, спонтанностью усиливают риск совершения правонарушений на национальной почве и способствуют их совершению при наличии соответствующих ситуационных условий. Отсутствие выраженной националистической направленности, относительно высокий уровень моральных суждений, способность к эмоциональной идентификации с близкими и эмоциональная чувствительность (сензитивность, тревожность) служат внутренними преградами для совершения асоциальных поступков и факторами защиты, сдерживающими совершение правонарушений на национальной почве.

Выявленное сочетание индивидуально-психологических характеристик и личностных особенностей подростков с противоправным и условно нормативным поведением показало, что подростки с противоправным поведением в большей степени находятся в зоне риска совершения правонарушений на почве национализма. Этому способствуют как индивидуальные, личностные особенности, так и характеристики социальной ситуации развития, в которой они находятся.

Полученные результаты демонстрируют возможные пути профилактики правонарушений на национальной почве, нацеленные, в первую очередь, на формирование у подростков социальных навыков взаимодействия в разнородных группах, развитие моральных суждений и дифференцированного восприятия действительности, нахождение новых смыслов, жизненных ориентиров и новых видов деятельности, что позволит почувствовать себя успешными без опоры на националистические представления.

Влияние низкого социально-экономического статуса семьи (бедности) на психическое здоровье детей

Жукова Наталия Владимировна, студентка 5 курса ФДО МГППУ - Московский государственный психолого-педагогический университет, факультет дистанционного обучения, МГППУ, Москва, Россия, zhuckovanv@fdomgppu.ru, nataliyazhuckova@yandex.ru

Айсмонтас Бронюс Броневич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры факультета «Психология образования» МГППУ, декан факультета «Дистанционное обучение» МГППУ, Москва, Россия, fdomgppu@gmail.com, abronius@yandex.ru

Проблема влияния бедности (низкого социально-экономического статуса) на разные аспекты развития ребенка, на его будущее, более чем актуальна, активно изучалась и изучается в психологии. Причём акцент делается именно на развитие детей, чей формирующийся мозг особенно чувствителен к окружающей обстановке. Нам бы хотелось сделать небольшой аналитический обзор о негативном влиянии бедности на развитие ребенка, с точки зрения современных междисциплинарных исследований (по публикациям ряда российских и зарубежных авторов), т.к. у психологических наблюдений появилась мощная поддержка в виде нейробиологических, психогенетических и т.п. (комплекса нейронаук) данных.

Нейрогенетики Ахмад Харири (Ahmad Hariri) и его коллеги (J. R. Swartz, A. R. Hariri and D. E. Williamson, 2016) из Университета Дьюка в своей статье в *Molecular Psychiatry* 22, 209-214 (February 2017) отмечают долговременную эпигенетическую связь между внешним стрессом и уровнем серотонина [1; 4; 6]. В течение трех лет у участников эксперимента (132 европеоидных подростка возрастом от 11 до 15 лет) три раза забирали анализы крови, искали маркеры депрессии, а также тестировали активность мозга с помощью МРТ. Известно, что у людей, чувствительных к угрозам, при этом наблюдается более высокая активность в миндалевидном теле мозга. Ранее подобная же корреляция наблюдалась на выборке 388 афро-американских детей. В дальнейшем удалось продемонстрировать, что рост активности миндалевидного тела может предсказывать усиление симптомов депрессии у подростков, находящихся в группе риска. Т.е. трудные условия жизни коррелируют с изменениями в

работе мозга ребенка, а именно, увеличивается активность миндалевидного тела, активно участвующего в реакции на стрессовые ситуации (Johnna R. Swartz, Annchen R. Knodt, Spenser R. Radtke, Ahmad R. Hariri, 2014). Как отмечает Nature, эта работа важна тем, что демонстрирует долгосрочное стрессогенное влияние на организм человека фактора низкого социально-экономического статуса [4; 15]. Аналогичные исследования эпигенетических изменений проводились для более выраженных стрессовых ситуаций - случаев жестокого обращения с детьми (Steven R.H. Beach, Gene H. Brody, Alexandre A. Todorov, Tracy D. Gunter, Robert A. Philibert, 2009) [2; 3; 8].

Подтверждают подобные выводы результаты других исследований в области эпигенетики, т.к. есть данные, что люди, подвергавшиеся стрессу в раннем возрасте, чаще страдают депрессией и склонностью к суицидальному поведению, что связывают с усилением активности гипоталамо-гипофизарной системы в ответ на повышенную частоту стрессовых ситуаций в детстве. Для исследования этого вопроса использовали мозг людей, покончивших жизнь самоубийством, выделив две группы: людей, подвергавшихся стрессам в детстве (что чаще проявляется в семьях с низким материально-экономическим статусом), и людей, у которых было нормальное полноценное детство [14].

Согласно данным исследования, выполненного в Стерлингском университете (Шотландия), у людей, испытывавших в детстве эмоциональные проблемы, фактором возникновения которых часто является низкий материальный статус семьи, в молодом взрослом возрасте повышен риск безработицы. В ходе работы группа ученых (с ведущим исследователем Mark Egan) использовали данные 2-х больших исследований, охвативших почти 20.000 британских детей - лонгитюдного исследования английской молодежи и Национального исследования развития детей. По материалам исследований, у детей с высокими уровнями дистресса вероятность оказаться в молодом возрасте безработным была повышена на 40%, по сравнению с теми, кто не испытывал значительного дистресса в детском возрасте» [10].

Результаты исследования, выполненного в Корнельском университете (США) показывают, что у детей, выросших в бедности, чаще отмечалось антисоциальное поведение в форме агрессии и буллинга, повышенное чувство беспомощности, по сравнению с детьми из семей со средним уровнем дохода (Gary W. Evans, 2016). У таких детей также отмечены более высокие показатели хронического физиологического стресса и дефицит краткосрочной пространственной памяти. «Бедность подвергает человека разнообразным стрессам. Стрессы есть у всех, но на семьи с низкими доходами, на детей в бедности их приходится намного больше. Под огромным стрессом находятся и родители, а у детей это уже кумулятивный стресс». Говоря о значении исследования, Evans выделяет два момента: Во-первых, в профилактике этих проблем наиболее эффективной является ранняя интервенция... Во-вторых, наиболее эффективный путь снижения воздействия бедности на ребенка – это увеличение дохода бедных семей [5; 12].

«По любым социальным меркам бедные не могут воспользоваться теми преимуществами, которые доступны более состоятельным. Очевидными факторами здесь являются питание, жилье и медицинское обслуживание. Как показали исследования, даже в условиях бесплатной медицины, используя свое социальное влияние и знания, средний класс имеет привилегированный доступ к тому, что есть: они знают куда идти, к кому обратиться и что необходимо для поддержания своего здоровья и здоровья семьи. Бедные же семьи не обладают достаточным потенциалом даже для того, чтобы управлять своей собственной жизнью...научные исследования показали, что при таких условиях депрессия является обычным явлением у матерей, высок уровень социальной изоляции и отчуждения, а отношения к детям характеризуются резкостью и непоследовательностью. Проблемы безработицы, низкооплачиваемой и нестабильной работы усиливают общий уровень невзгод. Поэтому бедность является плодородной почвой для развития психиатрических проблем у детей» [2].

Формировании слоя малообеспеченных семей в нашей стране, «новых бедных» - это значимая социальная проблема: дети, подростки, молодые люди осознают разницу в уровне образования, в возможностях для реализации себя, как растущей личности, в условиях культурного и профессионального роста, в проведении досуга. Безусловно в формировании стрессоустойчивости и уверенности в своих силах, т.е. в психологическом здоровье, огромную роль играет поддержка значимых взрослых, особенно родителей. Но, зачастую, именно с родителей и их проблем начинается неблагополучие детей, как физическое, так и психологическое, неврологические и психиатрические проблемы [2; 6; 7; 9; 11;13].

Список литературы:

1. Геномика поведения: детское развитие и образование / под ред. С.Б. Малых, Ю.В. Ковас, Д.А. Гайсиной. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 442 с.
2. Никол Р. Практическое руководство по детско-юношеской психиатрии. Британский подход. Екатеринбург: Издательство УралИНКО, УралЦДИ, 2001. – 224 с
3. Свааб Дик. Мы — это наш мозг: От матки до Альцгеймера / Пер. С 24 с нидерл. Д. В. Сильвестрова. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 544 с.
4. Бедность связали с эпигенетическими изменениями и риском психических расстройств [Электронный ресурс] N+1 URL: <https://nplus1.ru/news/2016/05/25/poverty-methylation> Оригинал: <http://www.nature.com/mp/journal/v22/n2/full/mp201682a.html?foxtrotcallback=true>
5. Между строк ДНК: чем занимается эпигенетика? [Электронный ресурс] // Теории и практики URL: <https://special.theoryandpractice.ru/what-is-epigenetics>
6. Обзор лекции «Когнитивные инструменты психогенетики или что мы действительно знаем о наследовании интеллекта» [Электронный ресурс] / Портал психологических новостей PsyPress.ru — <http://psypress.ru/media/27834.shtml> [Обзор лекции «Когнитивные инструменты психогенетики или что мы действительно знаем о наследовании интеллекта»] (дата обращения: 07.09.2017)
7. Образовательное неравенство Поливанова Катерина [Электронный ресурс] // ПостНаука URL: <https://postnauka.ru/video/63353> (дата обращения: 18.06.2017)
8. Beach SRH, Brody GH, Todorov AA, Gunter TD, Philibert RA. 2009. Methylation at SLC6A4 Is Linked to Family History of Child Abuse: An Examination of the Iowa Adoptee Sample. *Am J Med Genet Part B* 153B:710–713.) [Электронный ресурс] // Wiley Online Library URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ajmg.b.31028/abstract?userIsAuthenticated=false&deniedAccessCustomisedMessage=> Оригинал см. *American Journal of Medical Genetics Part B: Neuropsychiatric Genetics*
9. Being arrested takes toll on mental health, study finds, Naomi Sugie, University of California, Irvine [Электронный ресурс] // news.uci.edu URL: <https://news.uci.edu/2017/08/25/being-arrested-takes-mental-health-toll-uci-researchers-find/>
10. Children’s mental health key to future employment prospects. - Internet (medicalxpress.com) [Электронный ресурс] // psypharma.ru URL: <http://psypharma.ru/novosti/mezhdunarodnye-novosti-psihiatrii-ot-eleny-mozhaevoy/novosti-35#>
11. Childhood poverty can rob adults of psychological health. Edited by Bruce S. McEwen, The Rockefeller University, New York, NY - Internet (sciencedaily.com), 03.01.17. [Электронный ресурс] //Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America\PNAS, Proceedings of the National Academy of Sciences. URL: <http://www.pnas.org/content/113/52/14949> (дата обращения: 07.09.2017).
12. Evans Childhood poverty and adult psychological well-being [Электронный ресурс] //Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America\PNAS,

Proceedings of the National Academy of Sciences URL: <http://www.pnas.org/content/113/52/14949>
(дата обращения: 08.09.2017).

13. Family income, parental education and brain structure in children and adolescents. Elizabeth R. Sowell et al. [Электронный ресурс] //Nature Neuroscience URL: <http://www.nature.com/neuro/journal/v18/n5/full/nn.3983.html> (дата обращения: 08.09.2017).

14. McGowan et al. (2009). Epigenetic regulation of the glucocorticoid receptor in human brain associates with childhood abuse// Nature Neuroscience 12, 342–348 doi:10.1038/nn.2270.

15. Swartz Johnna R. , Knodt Annchen R., Radtke Spenser R., Hariri Ahmad R. A Neural Biomarker of Psychological Vulnerability to Future Life Stress [Электронный ресурс] // neuron URL: [http://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(14\)01164-7?_returnURL=http%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0896627314011647%3Fshowall%3Dtrue](http://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(14)01164-7?_returnURL=http%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0896627314011647%3Fshowall%3Dtrue) (дата обращения: 07.09.2017).

Проблема преступности против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет (социально-психологический аспект)

Киселев Константин Анатольевич, магистр психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), Saratovian@gmail.com

Ярошенко Елена Игоревна, магистр психологии, аспирант факультета психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), yarosh667@gmail.com

XXI век является столетием высоких технологий, которые интенсивно внедряются в нашу жизнь и напрямую влияют на нашу культуру и поведение. С одной стороны, открываются возможности для личностного развития, расширения способов получения образования, увеличения круга общения. С другой - появляются новые виды преступности, в том числе, и против неприкосновенности личности несовершеннолетних.

Значительную психологическую опасность для формирующейся личности несовершеннолетнего представляют сексуальные домогательства со стороны взрослых индивидов. В настоящее время растет число подобных преступлений, осуществляемых через сеть Интернет [1].

Согласно современным представлениям, типичный возраст жертвы сексуальных преследований, осуществляемых через сеть Интернет, составляет 14-18 лет. Общее количество подростков, в отношении которых хотя бы раз в жизни осуществлялись нежелательные сексуальные он-лайн приставания, в отдельных случаях, достигает 72%. Однако эти результаты касаются зарубежных работ, в России, в настоящее время, не известны полномасштабные исследования по данной проблеме [9; 12].

Рядом исследователей установлено, что преступники, совершающие сексуальные домогательства в отношении подростков через сеть Интернет, также могут совершить и настоящие действия сексуального характера [7].

Определенная уязвимость несовершеннолетних перед различными видами преступлений связана с рядом их личностных особенностей. К ним относятся: а) неопытность [10]; б) потребность во «взрослом» (зрелом) общении и желание «поскорее вырасти» [14]; в) недостаточно развитые копинг-стратегии молодых людей [4]; г) демонстративность, проявляющаяся, например, в размещении сексуализированных материалов в Сети [3]. Данными уязвимостями формирующейся психики пользуются Интернет-преступники.

По мнению С. J. Schreck [14], A.R. Piquero и M. Nickman [12], жертвы Интернет-растлителей, а не только сами преступники, характеризуются дисбалансом самоконтроля. Исследователи считают, что такие подростки характеризуется чрезмерной открытостью

поведения, импульсивностью, отсутствием понимания возможных последствий и характера действий, совершаемых в их адрес со стороны взрослого правонарушителя.

Значимым является понимание особенностей личности преступников, совершающих противоправные действия против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет. К таким особенностям относят: нарушения психосоциального развития [1], стремление к осуществлению власти и контроля над жертвой [8], психопатические черты [5], ощущение своего несоответствия обществу [6], наличие сексуального возбуждения от самой девиантности данной формы действий [2].

Современные исследователи в число психологических последствий сексуальных домогательств через сеть Интернет по отношению к несовершеннолетним включают: стресс, ощущение беспомощности, возникновение сексуальных девиаций [7], страх виктимизации [12], тревожность и повышенный риск суицидального [11] или аддиктивного [14] поведения.

Таким образом, Интернет-технологии в современной России превратились в важнейшую часть культуры и оказывают непосредственное влияние на социализацию личности – позитивное и негативное. В виду того, что государственное цензурирование, на наш взгляд, имеет мало перспектив, необходима тесная работа психологов с самими несовершеннолетними при полном контакте с родителями – первичными агентами социализации. Данная работа должна проводиться в виде формирований доверительных отношений между детьми и родителями, формирование определенной компетенции у подростка о границах своей личности.

Список литературы:

1. Сашенков С.А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. №3. С. 215-219.
2. Carnes P. J. Cybersex, courtship, and escalating arousal: Factors in addictive sexual desire // Sexual Addiction & Compulsivity. 2001. Vol. 8. Iss. 1. P. 45–78.
3. Clarke M., Yanson I., Saleem Y., Edworthy R., Khalifa N. Staff Experience of Harassment and Stalking Behavior by Patients // International Journal of Forensic Mental Health. 2016. Vol. 15. Iss. 3. P. 247-255
4. Fortier M. A., DiLillo D., Messman,-Moore T. L., Peugh, J., DeNardi K. A., Gaffey K. J. (Severity of child sexual abuse and revictimization: The mediating role of coping and trauma symptoms. Psychology of Women Quarterly, 2009. Vol. 33, P. 308-320.
5. Hines D., & Finkelhor D. Statutory sex crime relationships between juveniles and adults // A review of social scientific research. Aggression & Violent Behavior. 2007. Vol. 12. P. 300–314.
6. Jones L.M., Mitchell K.J., Finkelhor D. Online Harassment in Context: Trends From Three Youth Internet Safety Surveys (2000, 2005, 2010) // Psychology of Violence. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 53– 69.
7. Lanning K.V. Child Molesters: A Behavioral Analysis For Professionals Investigating the Sexual Exploitation of Children. Fifth Edition. National Center for Missing & Exploited Children: Alexandria, Virginia, 2010. 212 p.
8. Mitchell K.J., Ybarra M.L., Korchmaros J.D. Sexual harassment among adolescents of different sexual orientations and gender identities // Child Abuse & Neglect Journal. 2014. Vol 38. Iss. 2. P. 280-295.
9. Misra R. Cyber Crime Against Women. 2013. URL: <https://ssrn.com/abstract=2486125> (дата обращения 13.10.2017).
10. Nixon C.L. Current perspectives: the impact of cyberbullying on adolescent health // Adolesc Health Med Ther. 2014; Vol. 5. P. 143–158.

11. Oksanen A., Keipi T. Young people as victims of crime on the internet: A population-based study in Finland // *Vulnerable Children and Youth Studies. An International Interdisciplinary Journal for Research, Policy and Care*. 2013. Vol. 8. Iss. 4. P. 298-309.
12. Piquero A.R., Hickman M. Extending Tittle's control balance theory to account for victimization // *Criminal Justice and Behavior*, 2003. Vol. 30, No 7. P. 282-301.
13. Ponton L.E., Judice S. Typical adolescent sexual development // *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. 2004. № 13 (3). P. 497-511.
14. Schreck C. J. Criminal victimization and low self-control: An extension and test of a general theory of crime. // *Justice Quarterly*, 1999. Vol. 16. Iss. 3. P. 633-654.

Особенности формирования жизненной позиции как фактора социальной адаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ларин Александр Николаевич, аспирант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, aaall1999@rambler.ru

Изъятие ребенка из семьи может наложить существенный отпечаток на его способность к социальной адаптации. Зачастую дети, воспитывающиеся в детском доме, не способны качественно социализироваться в обществе при вступлении во взрослую жизнь.

Нами проведено исследование, посвящённое изучению уровня сформированности жизненной позиции как фактора социальной адаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предполагается, что одной из причин, вызывающих трудности социальной адаптации подростка после выпуска из детского дома, является недостаточная сформированность жизненной позиции, что способствует возникновению проблем при выстраивании взаимоотношений с окружением и приобретением социально-трудовых навыков.

Инструментарий исследования составили методики: УСК, «Ценностные ориентации», «Ценностные ориентации личности», «Смысложизненные ориентации», методика предельных смыслов, шкала тревоги Спилбергера – Ханина, методика диагностики социально-психологической адаптации, методика психологической диагностики копинг-механизмов, методика «Индикатор копинг-стратегий».

В исследовании принимали участие дети – воспитанники детских домов (экспериментальная группа), а также дети, воспитывающиеся в семье (контрольная группа).

Результаты исследования сформированности жизненной позиции как фактора социальной адаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в экспериментальной группе указывают на часто отмечаемую потребность в признании и статусности. Попытки повысить собственную значимость в глазах окружающих могут сопровождаться проявлениями агрессии и тревожности.

Зачастую при выпуске из детского дома человек не получает необходимых трудовых навыков и навыков социального поведения. Выход из среды, где удовлетворяются различные жизненные потребности (пища, вещевое обеспечение и т.д.) несет для него множество трудностей (учеба, поиск работы, создание семьи, самостоятельное взаимодействие с окружающими).

Наше исследование показало, что при реализации потребности в признании некоторые подростки склонны проявлять излишнюю доверчивость. Опасность возникает, если данная категория испытуемых взаимодействует с референтной группой или лицом с антисоциальной направленностью, либо является целью для криминальных элементов.

Дети, воспитывающиеся в семье, проявляют более рациональный подход к реализации своих лидерских установок, в основном, соотнося свои действия с ожиданиями общества и, в первую очередь, близких родственников. Семья является стабилизирующей

основой для формирования социальной ответственности и осмысленности приоритетов жизни.

Таким образом, процесс формирования активной жизненной позиции в контрольной группе, является более полным и качественным.

У детей, воспитывающихся в детском доме, формирование жизненной позиции обуславливается некоторой хаотичностью протекания и зависит, в основном, от выбора референтной группы, личностной направленности и правильности построения воспитательно-образовательного процесса в институциональном учреждении.

По выбору копинг-механизмов при решении жизненных проблем, дети экспериментальной группы более склонны обращаться за помощью к референтной группе или личности. Также выявлено увеличение уровня личностной тревожности по сравнению с результатами в контрольной группе, что может оказывать существенное влияние на социальные взаимоотношения этой категории подростков. Кроме того, отмечено катализирующее свойство тревожности при проявлении агрессивных реакций – тревожность уменьшает или полностью блокирует их.

В контрольной группе испытуемые чаще стараются самостоятельно справиться с возникающими трудностями, однако при прогнозировании возникновения сложностей в решении проблем, они могут уклоняться от дальнейшего их урегулирования.

Кроме этого дети, воспитывающиеся в детском доме, более подвержены формированию негативных установок и опасных тенденций при выпуске из детского дома.

Комплексный анализ итогов исследования позволяет установить, что у испытуемых экспериментальной группы менее сформирована активная жизненная позиция, что способствует появлению опасных предпосылок поведения и затрудняет процесс адаптации.

Особенности восприятия детско-родительских взаимоотношений у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению

Михайлова Ольга Евгеньевна, студентка факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, mrs.mikhaylova@gmail.com

Психологические исследования показывают, что деструктивные семейные взаимоотношения являются одним из наиболее значимых факторов риска аутоагрессивного поведения у детей и подростков (Бэрон Р., Ричардсон Д., Ошевский Д.С., Положий Б.С., Терехина С.А. и др.). В связи с этим, можно утверждать, что исследование особенностей восприятия несовершеннолетним детско-родительских отношений является актуальным. Данное исследование позволит определить факторы риска аутоагрессии у подростков, и наметить направления профилактики.[1]

Цель пилотажного исследования в нашей работе – это выявление особенностей восприятия детско-родительских отношений у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению.

Материал исследования: Результаты психологического исследования учеников ГБОУ СОШ №158 и ГБОУ ЦО №2116 города Москвы. В исследовании принимали участие 28 несовершеннолетних мальчиков и девочек. Выборка была уравнена по возрасту (средний возраст -14±1), а также по гендерному признаку (в одинаковом соотношении в выборке были представлены как мальчики, так и девочки).

Методы исследования: исследование проводилось в два этапа: на первом этапе была выявлена группа подростков, склонных к аутоагрессивному поведению. С помощью Методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» Орел. А.Н., «Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». Второй этап заключался в исследовании семьи, как фактора риска аутоагрессивного поведения у подростков. Для данного исследования использовалась Методика «Подростки о родителях.

ADOR". Статистическая обработка проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22. При сравнении показателей использовался непараметрический критерий для независимых выборок Манна-Уитни (U) и непараметрический метод корреляция Спирмена.

Предварительные результаты:

Корреляционное исследование показало высокую прямую зависимость между шкалой «враждебность матери» методики ADOR и «шкалой склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» Орел. А.Н. (значение Спирмена - 0,702). Сравнительные исследования показали значимые различия ($p < 0,01$) в группах по шкале «непоследовательность в воспитании» обоих родителей методики ADOR.

Таким образом, перечисленные выше особенности детско-родительских отношений можно рассматривать в качестве факторов, повышающих риск аутоагрессивного поведения у несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. С. 352.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. С. 399.
3. Кипрюшина, А.А. Особенности детско-родительских отношений в дисфункциональных семьях и их влияние на формирование эмоционального состояния личности подростка (на примере девиантных подростков) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Вып. 4. С. 11-17.

Исследование мотивационной сферы несовершеннолетних с несоциализированным расстройством поведения

Новиков Владимир Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Москва, centr2nii@yandex.ru

Кулакова Светлана Владимировна, начальник отдела Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Москва, centr2nii@yandex.ru

В последнее десятилетие наблюдается значительный рост психических расстройств у детей и подростков, причем более половины их составляют эмоциональные расстройства и расстройства поведения [5]. Согласно данным популяционных исследований, и в России, и в западных странах процент детей и подростков с отклоняющимся поведением составляет 26-27 [2]. Среди всех эмоциональных и поведенческих расстройств детского возраста правонарушениям несовершеннолетних чаще всего сопутствует именно несоциализированное расстройство поведения (далее – НРП) [4, 5].

Помимо агрессии НРП включает в себя такие проявления, как криминальные акты, вандализм, склонность к употреблению алкоголя и других психоактивных веществ, уходы из дома, бродяжничество, прогулы школы, повышенную аффективную возбудимость, оппозиционное поведение [4].

Поведенческие расстройства изучаются в рамках биологического, психологического и социального подходов. Исследователи, не смотря на разность взглядов по многим аспектам, признают существенную роль ранних деформаций «Я», искажений основы формирующейся личности в происхождении расстройств поведения. Многие авторы подчеркивают, что изучение личности в ее деятельности есть, по сути дела, изучение мотивационных процессов у человека [1, 3]. Известно, что в формировании поведения наиболее важную роль играют глубинные, неосознаваемые источники мотивации – бессознательные потребности.

Таким образом, потребности:

1) относятся к категории интегральных свойств человека, как бы «пронизывая» всю систему, все уровни психики,

2) как категория обнаруживаются в фундаменте всех основных психических явлений, будь то мышление, эмоции или воля, не говоря уже о внешне реализуемых поступках,

3) выступают как такие состояния личности, благодаря которым осуществляется регулирование поведения, определяется направленность мышления, чувств и воли человека.

Логично предположить, что мотивационные процессы точно так же играют немаловажную роль и в происхождении нарушений психической деятельности, в частности расстройств поведения. После открытия З. Фрейдом бессознательной мотивации поведения и мышления стало ясно – существуют глубинные, динамические силы, которые, будучи вытеснены, подавлены или изолированы в бессознательном, то есть скрыты, тем не менее продолжают мощно и энергично влиять, определяя особенности поведения человека.

По нашему мнению, экспериментально изучить структуру неосознаваемых влечений и проанализировать истоки поведения детей с НРП можно с помощью теста диагностики влечений Л. Сонди. Автор теста указывал, что со стимульным материалом могут успешно справляться уже дети трехлетнего возраста, а впервые чрезмерная агрессивность, социальная дезадаптированность могут быть обнаружены у некоторых детей уже в возрасте двух-трех лет, исследователи, занимающиеся НРП, отмечают, что НРП проявляется с семи лет [2].

Таким образом, определение НРП возможно уже в раннем возрасте, что позволит осуществлять более раннюю коррекцию агрессивных и т.д. проявлений. Основой, как психотерапии, так и социальной реабилитации НРП должно стать поощрение социально-приемлемого удовлетворения неудовлетворенных потребностей (сознательных и бессознательных). Для этого в качестве модели необходимы безусловное принятие, эмпатия и конгруэнтность в сочетании с обучением «здоровым» поведенческим паттернам и закреплением их с помощью поощрения социально-одобряемого поведения.

Список литературы:

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. М.: МГУ, 1990. 288 с.

2. Гурьева В. А. Социальные факторы и психические расстройства у детей и подростков / В. А. Гурьева, Н. В. Вострокнутов, Е. В. Макушкин // Руководство по социальной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой. М.: Медицина, 2001. 362 с.

3. Гульдман В. В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей / В. В. Гульдман // Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. С. 189-250.

4. Дикопольцев Д. Е., Кулакова С. В., Фадеева К. Ф., Москвитина М. М. Криминально-субкультурные проявления у несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. научн.-практ. конф., Томск 15-16 апреля 2015 г./ Под общ. ред. к.п.н., А. А. Вотина. Выпуск 3; Томский ИПКР ФСИН России. Томск: Изд-во «Графика», 2015. С.178-181.

5. Дмитриева Т. Н. Сравнительный анализ роли микросоциальных и биологических факторов в формировании и динамике девиантного поведения при различных патохарактерологических расстройствах у подростков / Т. Н. Дмитриева // Охрана здоровья детей и подростков: материалы IV конгр. педиатров России (Москва, 17-18 ноября 1998г.). М., 1998. С. 140-152.

Самоотношение подростков, склонных к девиантному поведению

Панина Александра Евгеньевна, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, sun1610@mail.ru

Развитие современного подростка происходит в неопределённой и противоречивой, сложной и непрогнозируемой социальной – экономической и нравственно - моральной ситуации.

Хотя показатель роста подростковой преступности и бродяжничества сегодня не настолько высок, чем в прошлые годы, но увеличилось число подростков с аутоагрессивными формами поведения, в частности, отмечается рост разных форм суицида [4].

В данных обстоятельствах раскрытие причин и факторов, детерминирующих отклоняющееся поведение в подростковом возрасте, стало актуальной задачей.

Особый интерес к самоотношению подростков связан с тем, что именно в данном возрасте и происходит его становление. Не учитывая психологические и личностные свойства подростка, невозможно анализировать его девиантное поведение, определить мотив совершения им проступка. Для предотвращения возникновения девиаций необходимо раннее распознавание личностных изменений, которые приводят к отклонениям в поведении [1].

Проблемы самоотношения в подростковом возрасте объясняются тем, что именно в этот период происходит становление самосознания, которое сопровождается рядом психосоциальных противоречий: с одной стороны, подросток воспринимает себя как личность исключительную, ставит себя выше других людей, с другой стороны сомневается в себе, но старается не допускать в сознание эти сомнения.

В психологии выделяют факторы, которые оказывают прямое влияние на формирование самоотношения подростков. К ним относятся: поведение родителей, в частности стиль семейного воспитания, взаимосвязь самооценки с социально-психологическим статусом ребёнка, роль значимых других, связь самооценки с педагогической оценкой. Значимые другие – это те важные для ребёнка люди, которые, по его мнению, способны оказывать влияние на его жизнь. Самоотношение подростка может меняться в соответствии с полученной индивидом обратной связью. Сам факт присутствия других людей может оказывать влияние на манеру поведения подростка и на то, как он оценивает свое поведение [3].

Большинство подростков с девиантным поведением относятся к себе негативно. Подросткам с отклонениями в поведении свойственна низкая самооценка, но у мальчиков она немного выше и устойчивее, чем у девочек [2].

Одна из главных причин девиантности подростков – это неудовлетворенность потребности в самоуважении, приводящая к снижению его уровня. Отрицательное отношение к себе и заниженная самооценка обусловлены неудовлетворительной успеваемостью ребёнка, незаинтересованностью его в учебе, низкой учебной мотивацией, плохим поведением. Пониженным самоотношением может быть вызвано желание совершить что-то, что поспособствует изменению этого состояния. Подростки стараются повысить самоуважение поведением, направленном против этих требований. Такое поведение проявляется во всех видах девиантности – нечестность, совершение правонарушений, употребление наркотиков, пьянство, агрессивность и суицидальность, различные психические нарушения. Также на формирование девиантного поведения через самоотношение оказывают влияние неустроенная жизнь в родительской семье, трудности в учебе, травматические жизненные события.

Список литературы:

1. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2006. 288 с.
2. Печникова Л.С. Особенности самооценки и самоотношения у девиантных подростков // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2005. № 9. С. 7-8.

3. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2012. 816 с.

4. Статистика и аналитика. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 01.11.2017).

Выраженность стресса и фрустрированность детей, воспитывающихся в неполной семье

Пахомова Анастасия Владимировна, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, pachomovanastya@rambler.ru

Формирование и развитие эмоциональной сферы детей - одна из актуальнейших проблем психологии в настоящее время. Большинство отечественных и зарубежных учёных внесли большой вклад в решение проблемы механизмов возникновения эмоций, их природы, функций и классификации внесли многие отечественные и зарубежные учёные (В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, К.Э. Изард, Л.И. Куликов, Д. Линдсли, Я. Рейковский, П.В. Симонов, П. Фресс, П.М. Якобсон, и др.)

Семья была и остается важнейшей социальной средой, в которой формируется личность, и является основой в психологической поддержке и воспитании.

На сегодняшний день Россия стала мировым лидером по количеству разводов. По данным департамента статистики, официальное количество разводов на 1000 браков за 2017 год составляет 829. Большинство детей после развода предпочитают жить с матерью. Данные подтверждаются Министерством труда и социального развития.

Конфликты и ссоры родителей и их развод являются сильнейшими фрустраторами и стрессорами для детей и подростков.

Одним из ближайших последствий послеразводного стресса у детей, по мнению исследователей, является нарушение их адаптации к обыденной жизни. Важными факторами снижения адаптации являются интенсивность ссор и взаимонепонимание между родителями, свидетелем которых был ребенок. Важным моментом, который также снижает адаптацию, является настраивание родителем ребенка против другого родителя.

По словам Дж. Валлерштейна, наиболее уязвимым при распаде семьи является единственный ребенок в семье. Дети, у которых есть братья и/или сестры, значительно легче переносят развод (вымещают свою агрессию и тревогу друг на друга). Это в значительной мере понижает эмоциональное напряжение и редко приводит к нервным срывам по сравнению с единственным ребенком в семье [1].

Детям из неполной семьи тяжелее приспособиться к жизни, но они стремятся к установлению теплых эмоционально насыщенных отношений со своими сверстниками. У детей из неполных семей складывается особое отношение с матерью вследствие отсутствия отца. Дети из неполных семей требуют особых отношений с матерью, с сиблингами, они относятся к своим близким трепетно, так как боятся их потерять, потерять их любовь, заботу, ласку и возможность любить их.

Таким образом, семья играет для ребенка важную роль в формировании личности. Как будет вести себя ребенок, зависит от его эмоционального комфорта в семье. Каждый тип неполной семьи имеет свои специфические особенности, связанные с характером внутрисемейных отношений, что может отразиться на развитии личности ребенка и на его эмоциональном состоянии. Нужно внимательно относиться к формированию эмоциональной сферы ребенка, так как крайне важно, чтобы ребенок получал эмоциональную поддержку со стороны родителей и близких для него людей [2].

Специалисту следует больше внимания уделить неполной семье, а именно - ребенку, оказать помощь в процессе его социализации и создании условий для его самореализации. Следует проводить дополнительную работу для стабилизации эмоционального фона ребенка. Также, по возможности следует уделить внимание внутрисемейным отношениям и провести работу как с ребенком, так и с родителем, ведь от родителя зависит эмоциональный фон ребенка. Это важно прежде всего потому, что если не заниматься с ребенком, то в дальнейшем это может привести к правонарушениям, что особенно актуально в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Валлерштейн Д.В., Келли Д.А. Последствия развода родителей: переживания ребенка в период поздней латентности. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
2. Флейк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. 511 с.

Проблема аутоагрессивных тенденций в подростковом возрасте

Петрожицкая Ксения Германовна, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, ist.alt92@mail.ru

Изучением проблемы агрессии и аутоагрессии в разное время в нашей стране и за рубежом занимались: Н.В.Аликина, Ю.В.Егошкин, С.Н.Ениколопов, П.А.Ковалёв, Н.Д.Левитов, Н.А.Ратинов, К.А.Тарасов, А.Бандура, Р.Бэрон, К.Лоренц, Д.Ричардсон, З.Фрейд.

Проблема эффективности функционирования общества, его стабильности, перспективы развития нельзя рассматривать без учета состояния психического здоровья молодых людей – интеллектуального потенциала государства. В этом и есть важность научной и социальной проблемы аутоагрессии подростков. По данным статистики, рост суицидальных эпизодов, агрессивности среди школьников увеличивается. За последние годы количество детских самоубийств и попыток суицидов поднялось на 35-37%. Именно в России с 1990 по 2010 год было зафиксировано примерно 800 тысяч случаев суицида.

Аутоагрессия - это действия индивида, направленные на нанесение какого-либо ущерба своему соматическому или психическому здоровью. Это вариант агрессивного поведения, при котором субъект и объект агрессии совпадают.

Существуют три вида аутоагрессивного поведения:

- суицидальное поведение: осознанные действия, направленные на добровольное лишение себя жизни;
- суицидальные эквиваленты и аутодеструктивное поведение: неосознанные действия (иногда преднамеренные поступки), целью которых не является добровольное лишение себя жизни, но ведущие к физическому (психическому) саморазрушению или к самоуничтожению;
- несуйцидальное аутоагрессивное поведение: различные формы умышленных самоповреждений (самоотравлений), целью которых не является добровольная смерть (или заведомо неопасные для жизни);

Выделяются личности с так называемым «рискованным модусом поведения» в молодом возрасте, к которому относятся:

- 1) поведение, приводящее к намеренным или непреднамеренным повреждениям;
- 2) курение табака;
- 3) злоупотребление алкоголем и наркотиками;

- 4) сексуальные эксцессы;
- 5) нездоровое пищевое поведение;
- 6) физическая неактивность.

Существуют три основных подхода к рассмотрению причин аутоагрессии:

- биологический - биологическая основа аутоагрессивности - это заболевания, имеющие наследственную природу;
- клинико-описательный подход, который базируется на психосоматических исследованиях различных нозологических форм, ассоциированных с аутоагрессивным поведением;
- психологический подход, который включает в себя три наиболее интересных и продуктивных, с точки зрения психотерапии теории: психоаналитическую, позднюю аналитическую и бихевиоральную [2.с.261].

В подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивности.

Агрессивные подростки характеризуются крайней самооценкой (либо максимально положительной, либо максимально отрицательной), повышенной тревожностью, страхом перед широкими социальными контактами, эгоцентризмом, неумением находить выход из трудных ситуаций [1.с.38].

Список литературы:

1. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. М.: ИПП, 1996. 96 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 672 с.

Интернет как социальный фактор вовлечения современных подростков в криминальную деятельность

Романова Наталья Михайловна, к.соц.н., доцент кафедры общей и социальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Romanova_nm@inbox.ru

Предпосылками формирования подрастающей личности в общественной системе являются, прежде всего, особенности социальной среды, такие, как: опыты детства, характер воспитания и взаимодействия взрослых с ребёнком, особенности внутрисемейной ситуации, культура, нормы поведения, идеалы и ценности микросоциума. Одной из важнейших социально-психологических детерминант, влияющих на формирование личности подростка в современном обществе является такое средство массовой коммуникации, как сеть Интернет. В настоящее время Интернет является фактически одним из важнейших агентов социализации современных детей и подростков. До настоящего времени его роль в формировании жизненных ценностей, социальных установок, мотивации и морали подрастающего поколения изучена недостаточно. Это связано, в том числе, и с недавним временем его возникновения и распространения в обществе. Являясь универсальной глобальной информационной средой, он несет различные культурные и социальные ценности, в том числе – а- и антисоциальные. В соответствии с резолюцией ООН, доступ в Интернет является базовым правом человека. Однако далеко не всегда информация, содержащаяся в системе Интернет, позитивным образом влияет на ребенка. При этом возможности цензуры (модерации) в отношении нежелательного контента зачастую ограничены.

В рамках массового и активного развития веб-сообществ происходит группирование антисоциальных лиц, имеющих преступные наклонности и распространяющих криминальные установки в сети Интернет. Они активно пропагандируют в интернет-пространстве нормы криминальной субкультуры, криминальные ценности и преступный образ жизни. Их действия направлены, прежде всего, на формирование мировоззрения подрастающего поколения. Одним из примеров такого рода асоциальных веб-сообществ является сообщество шоп-лифтеров. Несмотря на модерацию публикуемой членами сообщества информации, шоплифтеры продолжают активно функционировать в веб-пространстве. Шоплифтинг – разновидность магазинных краж. Специфика данной субкультуры - наличие комьюнити (мировоззренческой Интернет-площадки для коммуникации) с целью идеологического объяснения и оправдания совершаемого деяния. В рамках Интернет-общения происходит обмен опытом, даются советы, руководства и видеоуроки опытных шоплифтеров начинающим правонарушителям. Наличие данной и аналогичной ей Интернет-площадок свидетельствует о том, что вовлечение подрастающей личности в криминальную деятельность в настоящее время происходит с помощью специальных Интернет-технологий. Благодаря активности заинтересованных лиц в глобальной информационной сети, идеи шоплифтинга популярны в среде подростков. По результатам проведенного нами исследования 80 школьников 9-10 классов г. Саратова получено: четверти из них знакома субкультура шоплифтинга благодаря сети Интернет; 5% без осуждения относятся к подобной разновидности краж; для 2,5% опрошенных благоприятным фактором, способствующим совершению краж, является уверенность в безнаказанности деяния, для 7% - ложно понимаемое чувство товарищества, для 3% - неоправданно высокая цена на необходимый товар; 35% подростков признаются, что могут представить себя на месте совершившего кражу человека; у 60% подростков в ближайшем окружении имеются лица, совершающие или планирующие совершить магазинную кражу; на 5% опрошенных оказывалось психологическое давление со стороны лиц, совершающих магазинные кражи; 55% несовершеннолетних считают современную систему предупреждения краж в магазинах неэффективной. Таким образом, можно свидетельствовать о том, что подростки достаточно приемлемо относятся к субкультуре шоплифтинга, ее идеи в среде подростков находят понимание, распространение и популярность, что повышает «порог чувствительности» личности к усвоению криминальных идей и возможности совершения корыстных правонарушений в будущем.

Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к агрессивному поведению

Саргсян Армине Корюновна, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, cazual@bk.ru

В психологических исследованиях показано, что одним из значимых факторов риска в генезе агрессивного поведения у подростков является заострение ряда индивидуальных свойств (Берковиц Л., Дозорцева Е.Г., Ениколопов С.Н. Ошевский Д.С. и др.) [1,2,3,4]. Их выявление позволит определить проблемные стороны личности несовершеннолетних и наметить направления профилактики агрессивного поведения.

Цель исследования - выявление индивидуально-психологических особенностей подростков, склонных к агрессивному поведению.

Материал исследования. Результаты психологического исследования учеников ГБОУ СОШ № 158 города Москвы, обследовалось 30 подростков. Выборка была уравнена по возрасту (средний возраст - 14±1), а также по гендерному признаку (в одинаковом соотношении в выборку вошли мальчики и девочки).

Методы исследования. Исследование проводилось в два этапа. На первом была выявлена группа подростков, склонных к агрессивному поведению. Для этой цели использовался личностный опросник Басса-Пеппи (Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.). Таким образом, обследуемые были поделены на две группы: склонные к агрессивному поведению и не склонные к агрессивному поведению. Второй этап заключался в исследовании индивидуально-психологических свойств подростков с помощью Фрайбургского многофакторного личностного опросника (FPI-B) (Фаренберг И., Зарг Х., Гампел Р.). С помощью программы SPSS Statistics 22 (непараметрический критерий независимых выборок U Манна-Уитни) было проведено качественное сравнение обеих групп.

Предварительные результаты. Сравнительные исследования показали значимые различия по ряду свойств: «Спонтанная агрессивность», «Общительность», «Реактивная агрессивность» и «Маскулинность-феминность». Таким образом, подростки, склонные к агрессивному поведению, демонстрируют повышенную общительность, которая сочетается с эмоциональной неустойчивостью. Это проявляется в спонтанности поведения, в неадекватном, бурном реагировании при попадании в ситуацию фрустрации. Такие подростки склонны ориентироваться на гипермаскулинные модели поведения.

Перечисленные выше индивидуально-психологические свойства могут рассматриваться в качестве факторов, повышающих риск агрессивного поведения подростков. Для уточнения полученных сведений требуется проведение дальнейших исследований с помощью других диагностических средств, а также расширения объема выборки.

Список литературы:

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм Евронанк, 2001. 512с.
2. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. 352 с.
3. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2011. № 1. С. 60-72.
4. Ошевский Д.С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: психологический аспект: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 178 с.

Особенности восприятия детско-родительских взаимоотношений у подростков, склонных к агрессивному поведению

Шаховцева Мария Алексеевна, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, retina95@rambler.ru

В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится общение со сверстниками (Эльконин Д.Б.), а взаимоотношения с родителями могут заметно ухудшаться. Подростки воспринимают ближайшее окружение настороженно, нередко враждебно. Это приводит к возникновению психического напряжения. Исследования показывают (Дозорцева Е.Г., Эйлемиллер Э.Г., Юстицкис В. и др.), что искаженное восприятие детско-родительских отношений может повышать риск агрессивного поведения. На выявление возможных связей особенностей восприятия детско-родительских взаимоотношений у подростков, склонных к агрессивному поведению и было направлено данное исследование.

Материал исследования. Психологическое исследование проводилось на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 158» с учащимися 7 класса. В исследовании принимали участие 30 подростков. Выборка была уравнена по возрасту (средний возраст – 14±3 лет), а также по гендерному признаку (в одинаковом соотношении в выборку вошли мальчики и девочки).

Методы. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе была выявлена группа подростков, склонных к агрессивному поведению. Для этой цели использовался личностный опросник Басса-Перри (Ениколопов Н.С., Цибульский Н.П). Таким образом, все обследуемые были поделены на две группы: склонные к агрессивному поведению и не склонные к агрессивному поведению. Вторым этапом исследования было исследование восприятия детско-родительских взаимоотношений с помощью опросника «Подростки о родителях» ADOR. Статистическая обработка проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22. При сравнении использовался непараметрический критерий для независимых выборок Манна-Уитни (U).

Предварительные результаты. Сравнительные исследования показали значимые различия ($p < 0,01$) в группах по ряду шкал методики ADOR: «Критика матери», «Директивность», «Непоследовательность», «Гнев», «Враждебность». Таким образом, подростки, склонные к агрессивному поведению, демонстрируют повышенный уровень гнева и враждебности, в случае если в детско-родительских отношениях преобладает непоследовательность со стороны обоих родителей, критика со стороны матери и директивное поведение отца.

Перечисленные выше свойства детско-родительских взаимоотношений могут рассматриваться в качестве факторов риска агрессивного поведения подростков. Для уточнения полученных результатов требуется проведение дальнейших исследований с помощью других методик, а также более расширенная выборка.

Список литературы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. — С. 352 : ил. — (Серия «Мастера психологии»).
2. Горьковская И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков. // Психологический журнал. 1994. Вып. №2. С. 175
3. Кипрюшина, А.А. Особенности детско-родительских отношений в дисфункциональных семьях и их влияние на формирование эмоционального состояния личности подростка (на примере девиантных подростков) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Вып. 4. С. 11-17.

Проблемы измерения в юридической психологии детства (девиантное поведение, виктимизация и т.д.)

Ценностные ориентации старших подростков и выбор образовательного маршрута

Борисова Ольга Михайловна, магистр психологии, педагог-психолог ГБОУ ШКОЛА №1492 Москва, Россия, bolgame@yandex.ru

Введенская Елена Михайловна, ученица ГБОУ ШКОЛА №1492 Москва, Россия, yvedenskaya.lena@yandex.ru

В 2016-2017 годах в ГБОУ Школа 1492 было проведено исследование ценностных ориентаций учащихся 9-11 классов (3 - 9-х класса, 3-10х класса, - 2 - 11х класса) и выбора их

дальнейшего образовательного маршрута (колледж, школа, институт, университет, академия, свободная жизнь, работа). Гипотезой исследования было предположение о том, что учащиеся, выбирающие ценность активной, творческой жизни, познания и жизненной мудрости будут выбирать поступление в высшие учебные заведения. Обратная гипотеза состояла в том, что учащиеся для которых на первых местах стоит ценность свободы и материально обеспеченной жизни будут выбирать обучение в колледже, работу или свободную жизнь.

Так же мы исследовали связь наличия ценности дружбы и осознания себя другом/подругой по методике "Кто Я?".

Исследование проходило в 2 этапа: 1 - срез зима 2016-2017 года и сравнение полученных данных между 9-11 классами, 2 этап - октябрь 2017 года и сравнение результатов 9-х классов с их же результатами в 10 и сравнение результатов 10-х классов с их же результатами в 11-х классов. Также был собран материал о жизненном выборе учащихся, ушедших после 9 класса и выпускников. Полученные данные представлены в виде графиков и диаграмм. Можно выделить следующие тенденции:

1 - Учащиеся, для которых важен престиж, активная деятельная жизнь и познание выбирают высшие учебные заведения (в большей степени это касается юношей) и наоборот, те учащиеся, у которых эти ценности стоят во втором десятке не выбирают высшие учебные заведения.

2- Большинство учащихся как в 9, так и 10 классе еще не готовы определиться с выбором дальнейшего образовательного маршрута.

3 - Ценность дружбы коррелирует с осознанием себя другом/подругой по методике "Кто Я?" коэффициент корреляции от 0,68 до 0,75.

4 - Рейтинг ценностей в совокупности в 9-х, 10-х, 11-х классах различается между собой.

5 - С переходом на более высокую ступень обучения повышается ценность самостоятельности и уверенности в себе.

Формирование готовности будущих юридических психологов к эффективному совладающему поведению при проведении группового психодиагностического обследования

Бусарова Ольга Ренатовна, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва) olga-bus0@yandex.ru

Деятельность юридического психолога, специализирующегося в области защиты прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия, предъявляет особые требования к саморегуляции и эффективному совладающему поведению. Специалист в этой области имеет дело с детьми и подростками, испытывающими острые психологические проблемы: социальную дезадаптацию, конфликт с законом, положение жертв или свидетелей преступления, нахождение в рамках пенитенциарной системы, аддикции, конфронтация с социумом вследствие асоциального образа жизни, например, бродяжничества и т.п. Работа с людьми, тем более с детьми и подростками, переживающими подобные проблемы, сопряжена с широким диапазоном отрицательных переживаний, которые запускают механизмы психологической защиты и совладающего поведения. Контроль таких переживаний составляет часть профессиональных умений юридического психолога.

Подготовка специалистов социомических профессий предусматривает как наращивание личностного ресурса будущего профессионала, так и формирование готовности оптимально реагировать на типичные для данного вида профессиональной деятельности трудности. Проблема формирования эффективного совладающего поведения затрагивается в теоретических курсах, читаемых на факультете юридической психологии МГППУ, а также

становится предметом профессиональной рефлексии студента при прохождении практик, предусмотренных учебным планом на каждом курсе обучения. Как показало проведённое нами ранее исследование [1], целью которого было выявление типичных копинг-стратегий студентов второго курса факультета юридической психологии МГППУ на диагностической практике, наибольшие трудности для студентов вызывает взаимодействие с обследуемыми независимо от возраста детей. Это относится к проведению как индивидуальной диагностики, так и группового обследования. Для того, чтобы выяснить, насколько актуальна проблема взаимодействия с детьми и подростками на последующих этапах обучения, мы провели анкетирование студентов четвёртого курса факультета юридической психологии, обучающихся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения». Респондентам предлагалось вспомнить наиболее трудный для них эпизод взаимодействия с участниками образовательного процесса и свои действия в этой ситуации на одной из пяти учебных практик (учебно-ознакомительной, психодиагностической, психолого-педагогической, клинично-диагностической и психокоррекционной), пройденных ими за время обучения на факультете. Задания на каждую практику очень конкретны и количественно определены [2]. Было получено 28 анкет. Половина опрошенных студентов указали, что сталкивались со значительными трудностями при взаимодействии с детьми и подростками, причём абсолютное большинство случаев (79%) относилось к групповой работе.

Исходя из этих результатов, мы посчитали целесообразным разработать цикл занятий в рамках курса «Психодиагностика», готовящих студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», к прохождению в третьем семестре диагностической практики, задачей которой является проведение группового психодиагностического обследования в образовательных учреждениях различного типа. На семинарах рассматриваются и обсуждаются вопросы психологических ресурсов начинающего психодиагноста (качественные – валидные и надёжные - диагностические методики; соблюдение этических норм проведения диагностики; поддержка методиста на базе практики и коллег-студентов; личностный и профессиональный ресурс: имеющийся жизненный опыт, специальные компетенции для работы с детьми, приобретённые в течение трёх учебных семестров; знание приёмов эмоциональной саморегуляции и стратегий совладающего поведения) и приёмов общения с аудиторией. Далее студентам предлагается решить несколько кейсов, касающихся действий психолога в нестандартных ситуациях группового диагностического обследования, с последующим обсуждением в группе.

Предложенная программа в настоящее время проходит апробацию.

Список литературы:

1. Бусарова О.Р. Проблема формирования готовности будущих юридических психологов к эффективному совладающему поведению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 46–56. doi:10.17759/psylaw.2017060204
2. Чернушевич В.А. Методическая организация практики в обучении юридических психологов //Коченовские чтения "Психология и право в современной России": сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: Издательство Московского городского психолого-педагогического университета. 2010. С. 245-247.

Социальные установки как фактор девиантного поведения у подростков

Воронина Анастасия Викторовна, аспирант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, 2106-91@mail.ru

Подростковый возраст представляет собой совокупность условий, в высшей степени предрасполагающих к воздействию различных психотравмирующих факторов [1]. Высокие требования к психике подростка, его способностям и интеллектуальному развитию в системе многоуровневого образования, ориентация на успех любой ценой, сбой в адаптации к вновь возникающим социальным и психологическим условиям, - все это может приводить к нарушению социализации и поведения у подростков, и поэтому является предметом пристального внимания ученых и практиков.

Отклоняющееся, или девиантное поведение (англ. deviation — отклонение) — это действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [2].

Основные виды девиантного поведения: преступность, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция, сексуальные девиации. Девиантное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и рассматривается как результат социопатогенеза, идущего под влиянием различных целенаправленных (организованных) и стихийных (неорганизованных) воздействий на личность подростка.

В зарубежной социальной психологии проблема девиантного поведения рассматривалась в рамках традиционных теоретических ориентаций: необихевиористской (Н. Миллер, Д. Доллард, А. Бандура), психоаналитической (Т. Адорно, В. Шутц), когнитивистской (С. Аш, Д. Креч, Р. Крачфилд), интеракционистской (И. Гоффман, Т. Шибутани). Среди современных теорий девиантного поведения зарубежной социальной психологии стоит отметить концепцию социальных отклонений Р. Харре и теорию поведения добровольного риска С. Линга.

В отечественной социальной психологии изучение девиантного поведения связано с исследованием социально-психологических характеристик групп подростков с девиантной ориентацией: их групповых потребностей, норм, ценностей (Г.С. Прыгин, И.В. Севастьянова, С.В. Тачина, Е.А. Парыгина). Много работ посвящено изучению ценностных ориентаций подростков с девиантным поведением. В результате исследований обнаружены значимые отличия ценностных ориентаций подростков без девиантного поведения и подростков с девиантным поведением (Е.В. Звягина, Б.С. Алишев, Н.А. Плугина, Н.В. Светлова, О.В. Болотова, Т.Н. Смотровая, Л.В. Зубова).

Если мы говорим о факторах, которые непосредственно влияют на возникновение девиантного поведения, то в нашем исследовании основополагающим фактором являются социальные установки. В большинстве случаев, за любой формой девиантного поведения стоит искаженная картина мира и искаженные социальные установки. В работах Д. Майерса [3], М. Хьюстона, В. Штребе [4] было выдвинуто предположение, что воздействие установки на поведение является более целенаправленным и четким, если рассматривать личность и поведение в целом. Если имело место девиантное поведение, то за этим поведением стоят соответствующие установки, обуславливающие готовность личности к такому поведению. Установки определяют и спонтанное поведение личности. Если мы говорим о продуманном, спланированном поведении, то помимо установок необходимо учесть и другие факторы, такие как: установки личности к конкретному поведению, к субъективным нормам, к возможностям контроля своих действий.

Важным аспектом исследования этой проблематики может стать выявление тех особенностей в механизме формирования социальных установок, которые возникают у подростков с различными формами девиантного поведения при нарушении процесса социализации. В планируемом нами исследовании мы намерены проверить гипотезу о том, что у подростков, склонных к девиантному (антисоциальному) поведению, предполагается более высокая ориентация социальных установок на власть и свободу, чем у подростков с аддиктивными формами девиаций. Возможно также, что стремление подростков к самоутверждению и направленность их на свободу от социальных ограничений,

вступающие в конфликт с социальными ожиданиями и предписаниями в различных социальных средах, формирует у подростков из различных групп риска установки различного типа. Условием получения значимых результатов в данном исследовании является и такой фактор, как взросление, которое не может не влиять на механизм формирования социальных установок.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология (основные труды). М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
3. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер. 1997 688 с.
4. Хьюстон, М. Введение в социальную психологию. Европейский подход: Учебник для студентов вузов / М. Хьюстон, В. Штрёбе; Пер. с англ. под ред. проф. Т.Ю. Базарова; [пер. с англ. Г.Ю. Любимова]. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2004. 622 с.

Стигматизация как реакция общества на подростков с девиантным поведением

Гриненко Ульяна Богдановна, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, uliana_grinenko@mail.ru

По мнению общества человек, который привык делать плохо, определяется обществом как «плохой» и сам не верит, что он может быть хорошим [3, р. 17-18]. Стигма – любой недостаток или дефект, или знак таковых, который оказывает серьезное негативное воздействие на социальное принятие затронутого индивида [1, с. 190]. Отклоняющееся от нормы поведение может быть ответом на стигматизацию. Поведение считается девиантным, поскольку люди считают его таковым. Девиант - это тот, на кого удалось наклеить этот ярлык [2, р. 9].

В апреле 2017 года нами было проведено диагностическое обследование в ГБПОУ ПТ №2 учащихся 9 класса в возрасте 15-18 лет с запросом от психолога, направленным на определение готовности 9-х классов к сдаче экзаменов.

Перед тестированием нам удалось присутствовать на учебных занятиях в потоковых 8-х, 9-х и 11-х классах. Из наблюдений хотелось бы отметить различность в преподавании учебного материала в зависимости от присутствующего на уроке класса. Диагностируемый 9-й класс известен в школе статусом “худшего” класса. Об этом сообщили учителя в личной беседе, а также напомнили на собрании, где присутствовали все классы образовательного учреждения. Большинство учителей отметили, что учащиеся недопустимо ведет себя на занятиях, часто ученики приходят на урок с невыполненным домашним заданием, отвечают редко либо вовсе отказываются, редко посещают уроки. По словам опрошенных учителей, причина перевода подростков в ГБПОУ ПТ №2 заключается в неуспеваемости и ненормативном поведении подростков в предыдущих школах.

В ходе наблюдения за классом на различных дисциплинах, мы убедились: большая часть класса не выполнили домашнее задание, некоторые ученики не посетили уроки либо пришли позже положенного, отвечать на вопросы учителей отказались, добровольно ответили редко. Также мы отметили большинство присутствующих на уроке русского языка, многие из которых с наличием выполненного домашнего задания. На уроке мы заметили несколько учеников желающих ответить и выйти к доске. Урок длительностью в 45 минут прошел без замечаний на тему их неудовлетворительного поведения. Стоит отметить, что в личной беседе учитель русского языка был единственным из числа опрошенных учителей,

который отзывался больше положительно о подопечных, чем отрицательно. Он утверждал, что есть проблемы в усвоении материала, правильности выполнения домашнего задания, а также своевременным приходом на занятие.

Беседы с учителями образовательного учреждения указывают на предубежденное отношение к подросткам. Зная о том, каким было поведение нынешних учеников в предыдущей школе, новые учителя заранее определили для себя то, как они будут вести себя на занятиях. В общей беседе ученики выразили мнением о том, что они за время обучения (7 месяцев) привыкли к отношению со стороны педагогов.

Таким образом, личное отношение учителя к ученику влияет на то, каким будет поведение второго. Закрепленный ярлык “трудного” ученика и соответствующее отношение формирует у подростка такое поведение, какое ожидает от него окружение. Личное отношение учителей, выражающееся в предубежденном отношении к подросткам, необходимо рефлексировать, чтобы оно не отражалось на взаимоотношениях в ученическом коллективе, оценивании его умственных способностей и личностных черт, закреплении ярлыка девиантного подростка.

Важным является дальнейшее изучение процесса стигматизации в образовательных школах, а также его влияния на подростков.

Список литературы:

1. Шефер, Б., Шледер, Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Психологический журнал. 1993. № 1. 190 с.
2. Becker, H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance / H.S.Becker. – New York: 1963, 9 p.
3. Tannenbaum, F. Crime and the Community / F. Tannenbaum. – New York: Columbia University Press, 1938. 487 p.

Особенности ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления различного вида

Никишина Мария Алексеевна, студентка Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, manya2702@list.ru

Ценностные ориентации (далее – ЦО) выступают значимым элементом сознания личности индивида, так как в них перерабатываются эстетические, нравственные, политические, правовые, мировоззренческие и др. знания, представления и убеждения [2. с. 54]. Ценностно-смысловая сфера индивида – одно из базовых образований личности, которое обуславливает жизненную позицию, мотивирует деятельность и поведение, направляя человека в соответствии с его смыслом жизни.

При исследовании ценностной системы несовершеннолетних девиантов, мы основываемся на ценностно-нормативной концепции личности преступника А.Р. Ратинова [3] и его последователей. Ценностные ориентации личности имеют центральную часть, где находятся самые важные и стабильные ценности и периферическую, которые включают лабильные и ситуативные ценности.

Ценностный компонент регулирует поведение девиантных подростков [1]. Знание особенностей ЦО несовершеннолетних правонарушителей даёт возможность проводить эффективную профилактическую работу.

Для выявления ЦО несовершеннолетних осужденных мы провели исследование, в котором участвовали 19 подростков в возрасте 16-18 лет, в зависимости от совершенного ими преступления, которые были разделены на две группы. Первая группа – лица, совершившие преступления против собственности (10 человек). Вторая группа –

осужденные совершившие преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности человека (9 испытуемых).

В ходе исследования были использованы следующие методики: "Ценностные ориентации" М. Рокича, тест «СЖО» в модификации Д.А. Леонтьева, анкета для несовершеннолетних правонарушителей.

В ходе исследования с помощью методики М. Рокича было выявлено, что по степени значимости ценностные ориентации у обеих групп несовершеннолетних осужденных, существенно не отличаются (нет статистически значимых различий), но имеются специфические особенности их проявления. Схожесть обосновывается одинаковым возрастным периодом, во многом схожим образом жизни и нахождением в местах лишения свободы, где они имеют тесный коммуникативный контакт.

Особенности заключаются в том, что у осуждённых совершивших корыстные преступления (первая группа) имеется тенденция более высоко ценить материальную направленность, а у лиц, совершивших насильственные преступления проявляется тяга к близким людям (друзьям, родственникам).

Проведенное дополнительно исследование с помощью методики «СЖО» помогло определить, что первая группа в большей степени нацелена на прошлое и будущее и их общий уровень осмысленности жизни более низок, нежели у второй. Вторая группа больше оценивает свою жизнь как интересную и это способствует большей направленности на рост уровня социализации.

Это исследование позволило нам подтвердить предположение, что коррекция ценностной сферы несовершеннолетних возможна за счет пока еще не сформировавшейся устойчивой иерархии ЦО, что поспособствует их лучшей социализации и когнитивному переосмыслению жизненных установок и, как следствие, поможет изменить их поведение посредством изменения ценностной иерархии.

К перспективным направлениям исследования по данной тематике можно указать разработку и апробацию коррекционной программы по работе с ценностной сферой несовершеннолетних осуждённых.

Список литературы:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: [учебник по специальности «Юриспруденция»]. Издательский дом «Питер». 2012. 604 с.
2. Голуб А.М. Формирование ценностных ориентаций молодёжи в процессе досуговой деятельности // Сацьяльна-педагогічна работа. 2009. № 4. С. 53-57.
3. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. 1979. С. 3-33.

Влияние особенностей развития в детском возрасте на склонность к совершению общественно опасных деяний

Токарева Галина Михайловна, ГБУЗ МО "Центральная клиническая психиатрическая больница", Москва, galatgala@gmail.com

Роль детства в формировании личности человека трудно переоценить. «Каждый человек - это целый мир, а фундамент этого мира в человеке закладывается очень рано», пока он еще ребенок (В. Шефнер). Не зря говорят, что «детство - это почва, в которую падают семена; они крохотные, их не видно, но они есть и, рано или поздно, дадут свои всходы».

Исследование особенностей детского возраста позволяет проанализировать и выделить факторы, которые оказали влияние на дальнейшее развитие человека, и, как частность, могли способствовать совершению им в будущем общественно опасного деяния.

С этой целью нами были обследованы 136 психически больных пациентов в возрасте от 19 до 67 лет, средний возраст составил 40,13 лет. Среди обследованных 34 человека с нормосообразным поведением и 102 человека совершали правонарушения будучи уже старше 18 лет. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием специализированных пакетов прикладных программ для исследований «SPSS-21.0».

Для определения социально-демографических, клинико-психопатологических характеристик лиц, совершавших и не совершавших ООД, был проведен анализ таблиц сопряженности, который показал следующее.

Пациентов, совершавших ООД (общественно опасные деяния), по сравнению с пациентами, не совершавшими правонарушения, значительно отличаются такие особенности социальных взаимоотношений как, конфликтные отношения с отцом в детском возрасте и частые конфликты со сверстниками. Пациенты, совершавшие ООД, значительно чаще во время учебы в школе пропускали занятия, имели плохую успеваемость, школу не окончили. Клинико-психопатологические особенности пациентов, совершавших правонарушения, характеризуют отягощенность наследственности алкоголизмом родственников, нарушением сна в детском возрасте и наличием диагноза «Синдром гиперактивности с дефицитом внимания».

В группе лиц, не совершавших ООД, значительно больше лиц, имевших среднюю успеваемость в школе. Значимо больше пациентов из данной группы в школьные годы по характеру были общительными, имели много друзей. Социальные взаимоотношения значимо чаще характеризуются тесными, эмоционально теплыми отношениями в детстве с отцом.

Следующим шагом мы рассмотрели психологические, патопсихологические и клинико-социальные характеристики пациентов, совершивших одно или несколько ООД (переменная «рецидивность»). Был проведен анализ таблиц сопряженности, который показал следующие результаты.

По социально-демографическим показателям пациенты, однократно совершившие ООД, значимо чаще отличаются воспитанием до 16 лет в полной семье, частым общением с близкими при хороших отношениях с ними. Для пациентов, совершавших повторные ООД, характерны воспитание в полной семье в течение непродолжительного времени, безразличное, эмоционально холодное отношение со стороны матери.

Среди переменных, отражающих образовательный уровень пациентов, совершавших одно правонарушение, значимо чаще встречаются хорошая успеваемость в школьные годы в то время как для пациентов, совершавших повторные ООД, значимо чаще характерно обучение во вспомогательной школе.

Клинико-психопатологические особенности пациентов, совершавших одно ООД, значимо чаще отличаются отсутствием отягощенной наследственности психическими заболеваниями, наличием в детском возрасте ночных страхов и нарушений сна.

Для пациентов, совершавших повторные ООД, значимо чаще характерны отягощенная наследственность алкоголизмом родственников одновременно по линии отца и по линии матери, наличие в детском возрасте СГДВ, гиперкинезов (тиков) и судорог. Психологическими характеристиками значимо чаще являются конфликтность в школьные годы со сверстниками и учителями как из-за учебы, так и из-за поведения. Пациенты, совершавшие правонарушение однократно, значимо чаще в школьные годы были общительными, имели большое количество друзей, однако, во взрослом возрасте чаще имели шизоидные черты личности, не проявляли агрессию в поведении.

У лиц, совершавших одно ООД, патопсихологические особенности значимо чаще характеризуются достаточными объемом сведений и знаний, способностью ориентироваться в практических жизненных ситуациях, хорошей обучаемостью, сохранностью критических способностей. Лиц, совершавших повторные ООД, значимо отличают плохая обучаемость, низкий уровень познавательной сферы, низкий объем сведений и знаний, снижение уровня обобщения.

Таким образом, в группе пациентов, не совершавших ООД, значимо больше лиц, имеющих высокий уровень академической успеваемости и социальной адаптации. Их отличают такие патопсихологические особенности как достаточный уровень познавательной сферы, объем сведений и знаний, достаточная способность ориентироваться в практических жизненных ситуациях, несмотря на сниженную активность внимания, инертность мышления и неравномерность уровня обобщения.

В отличие от лиц, не совершавших правонарушения, пациентов, совершавших ООД, значимо отличают проявления социальной дезадаптации, начиная с детского возраста, в виде конфликтных отношений с отцом и частых конфликтов со сверстниками.

В результате низкого уровня развития познавательной сферы, выраженного снижения объема непосредственного и опосредованного запоминания, колебания внимания и темпа работоспособности, низкого уровня развития эмоционально-волевых структур, плохой успеваемости в школе с частыми пропусками занятий они имеют низкий объем сведений и знаний, ограниченную способность ориентироваться в практических жизненных ситуациях.

Пациенты, совершавшие ООД однократно, достоверно чаще отличаются отсутствием отягощенной наследственности психическими заболеваниями, небольшим количеством экзогений в виде ночных страхов и нарушений сна в детском возрасте. Также воспитание в полной семье до 16 лет, способность устанавливать близкие, теплые отношения с окружающими.

Пациенты, неоднократно совершавшие правонарушения, значимо чаще отличаются наличием инвалидности по психическому заболеванию, неблагоприятной наследственностью, отягощенной одновременно и по линии отца, и по линии матери, алкоголизмом родственников. Для них характерно большое количество экзогений, которые проявляются в детском возрасте в виде синдрома гиперактивности с дефицитом внимания (СГДВ), гиперкинезов (тиков) и судорог.

Таким образом, пациенты, неоднократно совершавшие ООД, имеют неблагоприятные условия социализации и maritalный статус, более низкий образовательный уровень. В связи с этим возрастает важность и ответственность общества за создание максимально благоприятных условий для психического благополучия и психологического развития детей, что позволит сократить риск их криминального поведения.

Список литературы:

1. Токарева Г.М., Щербаков Д.В., Степанов А.Н. Клинико-социальные и психопатологические характеристики психически больных с криминальным и нормосообразным поведением / Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVII международной научно-практической конференции 30.06.2017г. Часть.3. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. С.38-41.

2. Шефнер В.С. Имя для птицы или Чаепитие на желтой веранде. С-Пб: Изд. «Советский писатель», 1977.

Особенности установления невербального контакта среди курсантов академии ФСИН России

Шин Валерий Геннадьевич, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, walera-shin.ya@yandex.ru

Затрагиваемая нами проблема выявления особенностей невербального проявления эмоций является весьма актуальной, так как одним из наиболее распространенных и эффективных методов пенитенциарной психологии и практики является наблюдение.

Цель работы предложить практические рекомендации по увеличению личностного контроля эмоций при контакте с сослуживцами, сотрудниками, а в перспективе и с осужденными исправительных учреждений ФСИН России.

Исследование по теме проводилось в ФКОУ ВО АПУ ФСИН России. Общий объем выборки составил 30 человек. Методы и методики исследования: методика разработанная Л.Е. Богиной в лаборатории А.Е. Ольшанниковой, ВЭЭ – вопросник по эмоциональной экспрессии, анкетирование, наблюдение.

С целью всестороннего анализа заявленной проблематики исследования в методике выделены 9 каналов выражения эмоций. Испытуемыми нашего исследования стали курсанты 1 курса психологического факультета.

Курсантам необходимо было ответить на 48 предложений в опроснике. Методика выявляет 8 основных экспрессивных шкал. Девятая шкала включает в себя данные, на которые был дан ложный ответ, либо испытуемый не имел однозначного ответа на данный вопрос. Анализ данных происходит путем соотнесения конкретного ответа на вопрос с соответствующей экспрессивной шкалой.

Проведенное исследование выявило наиболее значимый экспрессивный канал при невербальном общении курсантов, это – мимическая активность (21 курсант). Совокупный результат по уровню речевой тревожности является средним. Следовательно, данный критерий находится в пределах оптимума, серьезных групповых отклонений не обнаружено.

Исследования показали, что подавляющая часть обучающихся курсантов первого курса психологического факультета не акцентирует своё внимание на сдерживании своих эмоций при межличностном контакте. Коммуникация между ними зачастую не носит служебный характер, а больше склоняется к товарищескому, дружественному. Это свидетельствует тому, что статус сотрудника УИС РФ на данный момент не ограничивает курсантов первого курса служебным этикетом и нормами служебного взаимодействия.

Решение данной проблемы исходит от элементарной непросвещенности курсантов в данной тематике. Исходя из этого, следует отметить основные практические рекомендации при изучении данной проблемы:

- установить первоисточники, базовые положения проявления эмоций у человека;
- ознакомиться с невербальными средствами коммуникации;
- полученные знания в ходе теоретического изучения необходимо ежедневно отрабатывать в форме практических упражнений;
- применять на практике методику, разработанную Л.Е. Богиной, для закрепления основных знаний по выявлению доминирующего экспрессивного канала как у отдельной личности, так и в группах;
- использовать метод наблюдения при проведении тренингов по невербальной коммуникации.

Список литературы:

1. Реан А.А. Психология изучения личности - Спб.: Питер, 1999. 523 с.

Тренинговые технологии в работе с проблемным поведением

Использование квестов как форм тренинговой работы с детьми и подростками в рамках коррекционно-развивающей деятельности

Никитина Ирина Викторовна, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, apple_fresh18@mail.ru

Бровман Григорий Владимирович, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, gregoire1984@mail.ru

В настоящее время одним из популярных направлений игровой деятельности выступают квесты (в переводе с англ. «quest» - «поиск») Квест представляет собой игру с увлекательной сюжетной линией. Его основная идея: выбраться из закрытого помещения за ограниченное время, с помощью выполнения заданий.

Учитывая популярность данного направления, особый формат проведения и легкость в создании различных сюжетов, мы предлагаем включать квесты в работу с детьми и подростками. Нами были проведены пробные варианты квест – реалити в своей тренинговой программе «Социальная адаптация» при работе с детьми в рамках коррекционно-развивающей практики в ГБУ ЦССВ «Южный».

Квест «Остаться в живых» был проведен нами в качестве одного из тренингов в рамках данной практики. Его цель: создание доверительного отношения в коллективе. Структура квеста включает в себя три этапа:

1. Приветствие участников.
2. Основная часть (квест – игра). В предложенном квесте ребята попали в лабораторию профессора Лока и должны разобраться в случившемся. Для этого они выполняют связанные между собой задания.
3. Обсуждение прошедшей игры.

Плюсы подобного подхода в работе психологов

А) Яркий сюжет и интересные задания способствуют вовлечению ребят в работу с психологом. В течение нашей программы практически все дети были полностью погружены в процесс, каждый старался держаться в коллективе, что поспособствовало сплочению группы.

Б) Во время прохождения квеста ребенок выступает в вымышленной роли, полностью проживая предложенную ситуацию, что помогает его личности раскрыться и проявиться с разных сторон.

В) Квест предоставляет возможность для коррекционно-развивающей работы. Можно предложить ребенку пережить ситуацию, которая в настоящей жизни вызывает у него проблемы (страхи, неуверенность и т.д.).

Г) Квест имеет четко заданный временной формат, в рамках которого ребята должны справиться с поставленной целью, что тренирует эффективность принятия решений.

Как мы видим, у квеста существует немалое количество достоинств, в связи с чем целесообразно более масштабное включение данной деятельности в работу с детьми специалистов-психологов.

В то же время, отметим некоторые различия между формами квеста, большой психологической игры (БИП) и классическим тренингом личностного развития.

1. Квест имеет четкую сюжетную линию, все предлагаемые задания логически связаны между собой. А БИП включает в себя более свободный, адаптивный сюжет.

2. Процесс проживания в БИП составляет 80% времени, в тренинге большая часть времени уделяется рефлексии. А форма квеста – это 100% проживания предлагаемой ситуации.

3. Квест и БИП, в отличие от тренинга, дают возможность участникам не просто активно проживать опыт, а вест по пути трансформации своего «я».

4. В БИП используются механизмы выбора и свободы, накладывающие ответственность за происходящее в игровом пространстве на человека. Квест, напротив, ставит человека в приближенные к реальности условия, когда приходится прикладывать усилия и выполнять задания, даже если они не нравятся, но без которых невозможно дальнейшее развитие.

Таким образом, квестовая форма коррекционно-развивающей работы с детьми и подростками разных возрастов имеет преимущества по сравнению с традиционными формами тренинга. В первую очередь такая форма работы интереснее и увлекательнее для самих участников в силу специфики детского и подросткового возрастов. При этом сохраняется большинство позитивных и эффективных для работы свойств классического тренинга.

Список литературы:

1. Леванова, Е.А. Игра в тренинге : возможности игрового взаимодействия / Е.А. Леванова. Санкт-Петербург : Питер, 2011.
2. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / под ред. М. Р. Битяновой. Санкт-Петербург : Питер, 2011.
3. Телегина, И.О. Большая психологическая игра, или Игра не в тренинге [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.wikireading.ru/95571> (дата обращения 15.10.2017).
4. Толковый словарь русского языка XXI века [Электронный ресурс] – URL: <https://how-to-all.com> (дата обращения: 15.10.2017).

Программа развития компонентов жизнестойкости у подростков "Держи удар"

Залманова Светлана Леонидовна, Ермакова Мария Валерьевна, Государственное Казенное Образовательное Учреждение Школа №2124 Центр развития и коррекции, Москва, jessochka@gmail.com, [Perfice te mv@mail.ru](mailto:Perfice_te_mv@mail.ru)

Психолого-педагогическая программа «Держи удар» направлена на развитие у подростков компонентов жизнестойкости, формирование жизнестойких установок и навыков эффективного функционирования в условиях трудной жизненной ситуации. Программа предоставляет комплексную модель развития компонентов жизнестойкости, ориентирована на работу с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, переживающими или ранее пережившими кризисную ситуацию и детьми «группы риска».

Психофизиологический кризис, кризис личностный и социальный концентрируются в одном жизненном периоде, что требует от подростка “запустить” механизмы совладающего поведения [4]. В подростковом возрасте активизируются личностные структуры, связанные с компонентами жизнестойкости [5], что делает этот период сензитивным для их развития.

Подростковый возраст для детей “группы риска” является еще более сложным, так как им, помимо возрастных задач, приходится решать задачи преодоления неуспешности в деятельности, неумения строить отношения со сверстниками, дефектов семейного воспитания, состояния здоровья, стигматизации в обществе и дезадаптации. Все это приводит к нарушенному образу «Я» и несформированности важных новообразований предыдущих возрастов.

Теоретической и методологической базой программы являются: концепция жизнестойкости С.Мадди [6], культурно-исторический подход Л.С. Выготского, деятельностный подход к пониманию развития психики, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, теория о ведущей роли обучения и воспитания Б.Г. Ананьева, гуманистическая психология А. Маслоу, К. Роджерса и др.

Идея жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях, «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях [1]. Личностная переменная *hardiness* (по Д.А.Леонтьеву [3] жизнестойкость) характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. С. Мадди [5] определяет жизнестойкость как систему установок или

убеждений, поддающихся формированию и развитию — установки на включенность в противовес отчуждению и изоляции, установки на контроль за событиями в противовес чувству бессилия и установки на принятие вызова и риска в противовес стремлению к безопасности и минимизации напряжений. Также жизнестойкость включает в себя такие базовые ценности, как кооперация, доверие и креативность.

Программа рассчитана на один год работы (36 занятий). В структуру программы входят два содержательных блока, соответствующих концепции проявления компонентов жизнестойкости на разных уровнях психики: социально-психологический и личностно-смысловой [2]. На социально-психологическом осуществляется развитие: эмоциональной сферы и эмоционального интеллекта, способствующих саморефлексии и осмыслению жизненных событий, что противостоит чувству беспомощности, бездеятельности, бессмысленной активности или девиантным действиям в трудных ситуациях; социальных умений, создающих высокий уровень «Я могу» и условия для развития “кооперации” и “доверия”; навыков саморегуляции; “креативности” и гибкости мышления, как работа по формированию способности “выходить” за пределы сложившихся сценариев поведения.

На личностно-смысловом уровне ведется работа по развитию ценностных установок, смыслов, включающих в себя компоненты “вовлеченности” и “принятия риска”, работу с самооценкой и процессом самоопределения и самоидентификации, включающего компонент “контроля”.

Апробация программы проходила в 2016-17г. на базе ГКОУ Школа №2124 «Центр развития и коррекции», в ней принимали участие учащиеся 8-10 классов. Эффективность программы подтверждают данные диагностики: у 78% участников отмечается повышение уровня развития тех или иных компонентов жизнестойкости.

Разработанная программа может быть использована в практике образовательных учреждений и организаций, осуществляющих помощь подросткам группы риска, а также оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в Психологии <http://hpsy.ru/public/x2636.htm>
2. Борисенко О.В., Матерова Т.А., Ховалкина О.А., Шамардина М.В “Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании”, методическое пособие. Барнаул, 2014.
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости, 2006.
4. Обухова Л.Ф. «Возрастная психология». М.: Смысл, 2004.
5. Фоминова А.Н. “Жизнестойкость личности”. Монография, М, 2012
6. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment, 1994. Oct. Vol. 63. N 2

Результаты апробации тренинговой программы «Внутренняя позиция школьника»

Косенко Анастасия Аркадьевна, магистр факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, nastenkamm@mail.ru

Мамышева Юлия Игоревна, магистр факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, yuliamamisheva8@gmail.com

Актуальность создания данной тренинговой программы состоит в содействии формирования внутренней позиции школьника, адаптации его к новым условиям, раскрытие

его внутреннего потенциала. Когда ребенок начинает ходить в школу, происходит перестройка образа жизни и деятельности первоклассника. Исследования психологов, педагогов и других специалистов показывают, что есть ребята, трудно адаптирующиеся к новым условиям в силу индивидуальных психофизиологических особенностей. Готовность к позиции школьника не определяется высоким уровнем интеллектуального развития и, даже если ребенок обладает запасом навыков и умений, необходимым для учебы в школе, это не означает, что адаптация к школе пройдет легко

По определению Л.И. Божович под внутренней позицией школьника понимается возникновение нового отношения ребенка к окружающей действительности, возникающее при тесном переплетении познавательной потребности и потребности в общении со взрослыми [1].

Цель нашего тренинга – развитие внутренней позиции у учащихся 1-2 классов.

Тренинг построен в соответствии с теоретической моделью О.А. Щербининой, которая выделяет 4 компонента: когнитивный, мировоззренческий, мотивационно-поведенческий, эмоционально-оценочный [2].

Программа тренинга состоит из четырех блоков.

Первый блок включает в себя знакомство, создание микроклимата в группе, направлен на когнитивный компонент, на отношения в системе «ребенок-взрослый», установление правил и дисциплины в группе. Комплекс упражнений, входящий в данный блок, позволит создать благоприятную рабочую атмосферу, познакомиться со всеми членами группы и с тренерами, продиагностировать текущую ситуацию в группе и взаимоотношения между учениками.

Второй блок направлен на мировоззренческий компонент, изучение отношений и эмоциональных реакций на возникающие трудности, высказывание собственной позиции в ситуациях, отношение к помощи со стороны взрослых.

Третий блок направлен на мотивационно-поведенческий компонент, включающий в себя проявление ответственности, самостоятельности, произвольности поведения.

Четвертый блок – эмоционально-оценочный, направлен на осознание своих переживаний, эмоций.

Данная программа была частично апробирована на группе семилетних детей в количестве 8 человек. Акцент ставился преимущественно на развитии произвольного поведения и внимания, так как первичная диагностика показала, что именно по этим параметрам есть показатели ниже нормы.

Результаты второй диагностики показали небольшие положительные изменения по данным показателям. Дети стали более спокойны, начали стараться контролировать свое поведение и деятельность, пытались достигать поставленных целей со стороны взрослых, получили представление об эмоциях и пытались их почувствовать у себя, распознать, пытались излагать свои мысли и рассуждать, приходиться к компромиссу.

В ходе апробирования данного тренинга в РОО клубе ЮНЕСКО «Сфера» был получен положительный результат, который также подтверждается обратной связью детей и сотрудников клуба. Исходя из этого, можно сделать вывод, что тренинг оказывает положительное воздействие, разработан в соответствии с методической литературой и готов к использованию.

Список литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. - Москва: Просвещение. 1968. 464 с.
2. Зубова, Л.В. Психологические особенности внутренней позиции младших школьников с различной направленностью личности: монография / Л.В. Зубова, О.А. Щербинина. – Оренбург: ГУ РЦРО. 2007. 175 с.

Влияние телесного контакта на уровень агрессии в подростковом возрасте

Кудравец Виктория Вячеславовна, студент, факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, VViktori9@rambler.ru

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в юридической психологии проблема влияния телесного контакта на уровень агрессии в подростковом возрасте изучена мало. Больше описывается влияние тактильных контактов на физиологические процессы, а также применение телесно-ориентированной терапии. Телесный контакт играет важную роль в жизни человека. Потребность в телесном контакте испытывает каждый человек, а для ребенка объятия имеют еще большее значение. Результаты данного исследования можно применить для работы с девиантным поведением и его профилактикой.

Длительность экспериментального исследования составила 5 недель. В исследовании принимали участие экспериментальная и контрольная группы. Все испытуемые выполняли методики Тест руки Вангера (HandTest) и Опросник уровня агрессивности Басса-Перри до и после исследования. С экспериментальной группой раз в неделю проводился тренинг с использованием техник телесно-ориентированной терапии. Также в ход исследования включалась необходимость заполнять таблицу наблюдения учителями по экспериментальной группе (до и после тренинговой программы). Большинство участников проявляли заинтересованность процессом исследования, но несколько учеников часто игнорировали тренинговые дни и не приходили, поскольку встречи были на последнем уроке, вместо классного часа. После тренингов у подростков наблюдалось приподнятое настроение, что подтверждали классный руководитель и психолог, которые присутствовали на каждом тренинге.

После проведения исследования были получены следующие результаты:

1) Тест руки Вангера (HandTest): в экспериментальной группе у 8 испытуемых результаты не изменились, в то время как у 10 участников склонность к открытому агрессивному поведению после тренинга стала ниже, а у 1 участника – выше.

В контрольной группе мы видим, что у 9 человек результаты до и после тренинга не изменились, у 6 участников склонность к открытому агрессивному поведению ниже, чем до тренинга, но у 5 человек результаты стали выше. В целом можно заметить, что количество участников с неизменными результатами в обеих группах равно.

2) Опросник уровня агрессивности Басса-Перри. В экспериментальной группе большинство показателей физической агрессии, гнева и враждебности после исследования уменьшились. В контрольной группе большая часть результатов не изменилась.

3) Экспертная оценка - таблица наблюдения для учителей М.Р. Битяновой. В рамках темы нашего исследования стоит более подробно рассмотреть пункт «особенности поведения и общения школьников», где наблюдается улучшенная оценка показателей после тренинга. В целом можно сказать, что по всем сферам увеличилось количество учеников с положительным результатом, но более значимое увеличение имеется в мотивационной сфере (уровень тревожности).

Таким образом, мы видим закономерность, что по всем методикам наблюдается существенная разница тех испытуемых, у которых со временем повысился уровень агрессивности (контрольная группа), в то время как в экспериментальной группе количество таких участников сводится к минимуму.

Такую закономерность можно объяснить с помощью вероятности того, что на результаты контрольной группы мог повлиять факт написания контрольной (самостоятельной, доклада и т.д.).

Следует сказать, что на результаты методик экспериментальной группы, которые остались неизменными до и после исследования могли повлиять факторы:

- участники исследования посещали не все тренинговые дни

- испытуемые дублировали свои ответы до и после исследования
- 1 раз был перерыв между тренинговыми днями в течение 2 недель.

Таким образом, мы можем предположить, что на результаты экспериментальной группы повлияла тренинговая программа с применением техник телесно-ориентированной терапии. Следовательно, телесный контакт влияет на уровень агрессии в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Баскаков, В.Ю. Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике / Баскаков, В.Ю. М.: ИОИ. 2016. С. 33-56.
2. Фурманов, И.А. Детская агрессивность. Психодиагностика и коррекция./ И.А. Фурманов - Минск. :Тессей, 2012. С. 20-67.
3. Тхостов, А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов, — Москва: Смысл, 2013. С. 12-34.

Тренинг по коррекции искаженных убеждений и принятию ответственности за содеянное как один из основных аспектов социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных

Чурилова Ирина Анатольевна, научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Москва, ira-charu@yandex.ru

В основе социально-психологической коррекции личности несовершеннолетних осужденных лежит профилактика причин, условий, механизмов деструктивного поведения и учет их динамики.

Проведение психологического тренинга, направленного на работу с искаженными убеждениями и принятию ответственности за содеянное на себя, может выступать в качестве основного условия успешной социальной реабилитации [1. с. 126]. В процессе тренинга участники обучаются осознавать свои потребности и доминирующие мотивы поведения, рационально воспринимать конкретную жизненную ситуацию, ориентируясь при этом на осознание прошлого опыта проявления деструктивного поведения.

Особый смысл имеет привитие нравственных ориентиров и этических норм поведения несовершеннолетним осужденным. Основная работа – это работа с убеждениями. Принцип: «В основном, я реагирую на события так, как я это интерпретирую». Изменение убеждений – это принятие на себя ответственности.

В основе глубокой коррекции личности и конструктивного отношения к наказанию несовершеннолетних осужденных, лежит осознанное восприятие социальной реальности, через адекватную оценку причин, условий, мотивов и последствий своего поведения. Выбор форм и методов работы зависит от психолога и индивидуальных особенностей осужденного.

Опираясь на результаты теоретических и эмпирических исследований, можно выделить три основных блока работы с искаженными убеждениями и формирования нового, успешного поведения:

1. Работа с убеждениями, анализ причин и последствий деструктивного поведения. Осознание искаженных схем – «все начинается внутри меня» [2. с. 31]. Основная задача этого этапа, понимание и принятие несовершеннолетним осужденным, что очень много из того, что он делал, (а может, и продолжает делать), является оправданием себя. «Ты – это твое поведение. У тебя есть какие-то схемы и убеждения, которые разрешили тебе это поведение». Критерий эффективности этапа – принятие ответственности

несовершеннолетним за содеянное на себя: «Да, я это сделал, и я принимаю ответственность на себя».

2. Развитие эмпатии, сочувствие к жертве. Основная задача – понимание: «что мое поведение может значить в жизни другого человека».

3. Формирование новых навыков, поведенческий блок. Анализ поведения по этапам. Увидеть, где, когда и в какие моменты могло быть принято решение изменить свое поведение [3. с. 45.]. Выработка стратегий прекращения рецидива: «Как я буду с этим справляться, если попаду в такую же ситуацию?».

Предмет тренинга – это индивидуальная совокупность стереотипов восприятия социальной действительности и своего «Я». Основная цель тренинга – это коррекция личности и отношения к наказанию несовершеннолетних осужденных, отработка нового, адекватного поведения.

Стержневыми процедурами тренинга являются дискуссии, упражнения на формирование навыков, ролевые игры. Критерием эффективности проведения тренинга социально-психологической коррекции личности несовершеннолетних осужденных, является [4. с. 324.] снижение показателей нарушения режима содержания, через оптимизацию взаимоотношений и развитие адекватного отношения к себе, что способствует стабилизации обстановки в воспитательной колонии в целом.

Список литературы:

1. Емельянова Е. В. Психологические проблемы современного подростка и их решение в тренинге. – СПб: Речь, 2008. 316 с.

2. МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии. – СПб: Речь, 2001. 560 с.

3. Фадеева К. Ф., Кулакова С. В. Психология отношения несовершеннолетних осужденных женского пола к наказанию в виде лишения свободы // Вестник уголовно-исполнительной системы № 2 (165) 2016. С. 43-46.

4. Чурилова И. А., Фадеева К. Ф., Кулакова С. В. Психологические особенности проведения тренинга коррекции личности и конструктивного отношения к наказанию несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к лишению свободы // Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения в правоохранительной сфере: сборник научных трудов / под. науч. ред. Е. А. Петровой; сост. Э. Х. Галиева.– М.: Издательство РГСУ, 2015. С. 319-325.

Возможности психокоррекции девиантного развития, аддиктивного и аутоагрессивного поведения и последствий насилия

Моральное сознание и когнитивные искажения у подростков

Алмаева Екатерина Андреевна, выпускница факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, alkatya94@mail.ru

Актуальность изучения особенностей морального сознания и когнитивных искажений у подростков с разными типами поведения обусловлена тем, что понимание специфических черт детей подросткового возраста, объединенных учеными в группы по свойственным для них поведенческим реакциям, позволяет проводить более целенаправленную, индивидуализированную под каждую группу психологическую работу.

Моральное сознание определяется как форма общественного сознания, имеющая в своей основе систему взглядов, представлений о должном поведении, считающейся нормативной в социуме [2]. Термин «когнитивные искажения» подразумевает под собой допущение систематических ошибок в мышлении индивида вследствие наличия дисфункциональных убеждений, встроенных в когнитивные схемы [1]. Выявление особенностей морального сознания и когнитивных искажений дает возможность составлять прогнозы относительно дальнейшего развития подростка и его реализации в социальной среде.

Целью работы является выявление особенностей морального сознания и когнитивных искажений у подростков с разными типами поведения. Гипотезами послужили следующие предположения: 1) можно выявить особенности морального сознания и когнитивных искажений у подростков с разными типами поведения: для подростков с девиантным характерны более низкие уровни развития морального сознания – преобладание доконвенционального уровня по Колбергу; просоциальным подросткам свойственен конвенциональный уровень морального сознания; для подростков с девиантным поведением характерны когнитивные искажения - центрация на собственных потребностях, склонность к обвинению других; просоциальным подросткам свойственны дихотомичное мышление и долженствование в отношении себя. 2) существует связь между особенностями морального сознания и когнитивными искажениями. 3) коррекционная работа в форме тренинга качественно влияет на уровень морального сознания и на проявление когнитивных искажений.

Выборку в настоящей работе составили 2 группы подростков. В группу подростков с девиантным поведением вошли 31 учащихся 8-9 классов. Во вторую группу подростков с просоциальным поведением вошли 42 школьника 7-9 классов. Каждой группе подростков предъявлялись следующие методики: «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел, «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик, «Справедливость – забота» С.В. Молчанов, «Опросник когнитивных ошибок» Е.С. Иванова, Е.М. Ратникова, «How I think» Т. Гиббс, Баррига, «Диагностика социоморальной рефлексии – краткая форма» (модифицирована А.А. Хвостовым).

В результате были выявлено, что у подростков с девиантным поведением преобладают доконвенциональный уровень морального сознания, когнитивные искажения - центрация на собственных потребностях, склонность к обвинению других. Подростков с просоциальным поведением отличает проявление долженствования по отношению к себе. Корреляционные связи между моральным сознанием и когнитивными искажениями имеются у обеих групп. Отметим сходные связи между ориентацией на власть авторитетов и наклеиванием ярлыков, социальным законом и эффектом статус-кво.

В ходе проведения исследования каждая группа была разделена на две подгруппы, с одной из которых (экспериментальной) проводилась коррекционная работа в форме тренинга на основе переведенной программы EQUIP. В результате проведения эксперимента у группы девиантных подростков отмечалось повышение ориентации на мнение других, у обеих групп выделялась тенденция к понижению когнитивных искажений и повышению уровня морального сознания.

Список литературы:

1. Беляева, Е.Р., Кунафина, Г.А. Роль когнитивных искажений в приобщении индивида к социально-культурной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2016. №3. 224 с.
2. Харитоновна, Ю.Ю. Проблема изучения морального сознания в психологии // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 5. С. 57-58.

Психолого-педагогическая коррекция правовой интолерантности условно осужденных несовершеннолетних

Гуд Марина Брониславовна, главный специалист отдела по методологическому обеспечению организационно-штатной деятельности учреждений УИС ФСИН России, gudmarina@mail.ru

Специфической особенностью несовершеннолетних условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях является правовая интолерантность – невосприимчивость к нормам права и правовому поведению, несформированность устойчивых правовых ценностей, что является одной из причин совершенного преступления.

В этой связи, необходимость психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности осужденных определяет основные направления деятельности психологов и инспекторов уголовно-исполнительных инспекций. Данный процесс предполагает не только усвоение несовершеннолетними условно осужденными правовых знаний, общепринятых норм поведения и ценностей, необходимых для того, чтобы быть включенными в жизнь правового общества, но и позволяет преодолеть недостатки в системе их воспитания, осуществлять коррекцию эмоциональной привязанности подростков и их родителей, развивать у несовершеннолетних ценностное отношение к жизни и деятельности в обществе.

Психолого-педагогическая коррекция правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных является фактором изменения поведения человека в направлении большей социальной адаптированности к жизни и деятельности в правовом поле.

Особая роль в коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных, как показывает практика, должна отводиться не только целенаправленной работе с ними, но и с их ближайшим окружением – друзьями, родителями (законными представителями), учителями, работодателями и т.п.

Результаты анализа ведомственной статистики, нормативных документов, бесед с инспекторами уголовно-исполнительных инспекций, с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) показывают, что в настоящее время процесс психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных протекает, как правило, бессистемно, стихийно, и это не позволяет достичь поставленных целей. Налицо несоответствие между требованиями времени, интересами государства, общества и организацией педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных, проводимой в рамках деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Данное противоречие вызывает необходимость качественной организации психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних на базе уголовно-исполнительных инспекций.

Сущность процесса педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных – это организованное «субъект-субъектное» взаимодействие инспекторского состава, направленное на качественное разъяснение правовой информации и формирование морально-нравственных качеств личности, позволяющих человеку реализовывать себя и свои потребности в рамках правового поля.

Предполагаемый конечный результат процесса психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности является сформированное правовое сознание (правовая толерантность) несовершеннолетних условно осужденных, выраженное через призму правоотношений и обусловленные системой правовых знаний, мировоззрения, ценностных ориентаций и правовой компетентностью в решении социальных проблем[1].

Так, исходя из анализа практической деятельности, правовое информирование несовершеннолетних условно осужденных реализуется на базе уголовно-исполнительных инспекциях, однако оно носит формальный и бюрократический характер без учета

личностных и индивидуальных особенностей самого подростка. В деятельности уголовно-исполнительных инспекций большую роль отводится работе с семьей и ближайшим окружением, но из-за низкой мотивации родителей, инспектора осуществляют взаимодействие преимущественно только с несовершеннолетними условно осужденными. Проблемой осуществления данных направлений является бессистемность, низкий уровень педагогической подготовки инспекторского состава, а порой и желание работать только по образцу.

Процесс психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных непосредственным образом связан с совершенствованием семейного воспитания. Основным способом повышения педагогической компетентности родителей является их готовность к самосовершенствованию, развитию своего правового сознания и правовых отношений. Важным аспектом является совместное педагогическое взаимодействие всех заинтересованных лиц: родителей, несовершеннолетних и инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, которое позволяет, как показало наше исследование, достичь ожидаемого результата.

Весьма актуальной в пенитенциарной практике остается проблема оптимизации общения условно осужденных со сверстниками. Важным аспектом является использование ресурсов ближайшего окружения подростка для коррекции их правовой интолерантности и умение вовремя заметить негативное влияние со стороны асоциальных групп. Данная работа предусматривает совместное взаимодействие как со стороны уголовно-исполнительной инспекции, так и со стороны родителей.

Необходимо так же отметить, что целесообразность использования личноно – ориентированной направленности во взаимодействии сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними условно осужденными является одним из условий организации коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных. Несовершеннолетние условно осужденные нуждаются в индивидуализации процесса исполнения наказания, ведь умение видеть в каждом человеке неповторимую и уникальную личность уже обладает воспитывающим воздействием. Необходимо создавать условия для развития каждого несовершеннолетнего, воспитывать самостоятельность, творческую инициативу и правовую ответственность, которые друг без друга невозможны.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что тема психолого-педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных в настоящее время актуальна и мало исследована. Целесообразно ее дальнейшее исследование в направлении: развитие правовой культуры несовершеннолетних в процессе отбывания уголовных наказаний; профессионально-педагогическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по педагогической коррекции правовой интолерантности; развитие методического обеспечения процесса педагогической коррекции правовой интолерантности несовершеннолетних условно осужденных.

Список литературы:

1. Бородин М.И. Правосознание несовершеннолетних: проблемы и перспективы // *Философия социальных коммуникаций*. 2009. № 9. С.57-66.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ.

Профилактика и психокоррекция девиантного поведения, как один из основных методов профилактики преступлений среди несовершеннолетних

Новенко Елена Владимировна, магистр психологии, Государственное казенное учреждение Московской области "Электростальский социально-реабилитационный центр "Доверие", Электросталь, Россия, enovenko@mail.ru

Девиантное поведение характеризуется совершением поступков, которые противоречат принятым в обществе правовым и нравственным нормам, а, следовательно, изучение несовершеннолетних, выявление их личностных свойств, которые выступают в качестве мишеней психологического воздействия и нуждаются в коррекции является весьма актуальным.

Поскольку для подростков характерны неосознанные, импульсивные поступки и жизнь без планов, перспектив, общим вектором психокоррекционного воздействия на несовершеннолетних является комплексное психокоррекционное воздействие на все три блока мишеней: социальные ценности; эмоционально-волевые свойства, жизненные планы. Социальные ценности: психокоррекционная работа направлена на максимизацию усилий для того, чтобы несовершеннолетний осужденный в полной мере осознал, что личностная самореализация возможна и должна быть осуществлена в рамках правового поля, а также на снижение склонности к риску, к поведению, которое не только противоречит нормам действующего законодательства, но и находится за границами принятыми обществом норм морали и нравственности.

Эмоционально-волевые свойства: психокоррекционная работа направлена на формирование у несовершеннолетнего уверенности в себе: он должен осознавать себя самостоятельным, ответственным за свои решения и поступки субъектом, способным противостоять индивидуальному или групповому деструктивному влиянию. Необходимо уделять должное внимание развитию волевых качеств у несовершеннолетних. Целевым вектором в контексте достижения данной мишени должно быть формирование у индивида умения сказать «нет» негативному внешнему воздействию.

Жизненные планы: психокоррекционная работа направлена на формирование у подростка умения мыслить стратегически, и, следовательно, структурировать планы на будущее в некотором позитивном ключе, а также на формирование личной ответственности.

Развитие самостоятельности, способности к формированию и достижению цели. Выбор цели, принятие решения о необходимости ее достижения, определение способа ее реализации - все эти аспекты должны быть учтены при работе с несовершеннолетними [2, с.237].

В ГКУСО МО «ЭСРЦН «Доверие» проводится профилактическая и психокоррекционная работа с несовершеннолетними, направленная на изменение данных мишеней и снижение факторов риска совершения преступлений, в целом.

Список литературы:

1. Психология и педагогика: Учеб. пособие / Под ред. В.М Николаенко. М.: ИФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2011.
2. Дебольский М. Г. Возможности психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Развитие личности. 2012. № 3. С. 230–241.
3. Делибалт В.В., Богданович Н.В. Психосоциальная реабилитация несовершеннолетних, попавших в юридически значимые ситуации, как задача культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 41–50.

Самосовершенствование личности пенитенциарного психолога как условие эффективного психокоррекционного воздействия на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных

Суслов Юрий Евгеньевич, кандидат психологических наук, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», Москва, zimburu@mail.ru

Проблема эффективности психокоррекционной работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными является актуальной и на современном этапе развития, как пенитенциарной системы, так и практической психологии.

Объективными показателями эффективности психокоррекционной работы, проводимой с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по нашему мнению, является снижение уровня рецидивности после освобождения. Другим показателем эффективности положительного воспитательного воздействия на несовершеннолетних делинквентов является правопослушное поведение в период нахождения в учреждениях ФСИН России.

Психокоррекционные мероприятия, проводимые с несовершеннолетними в учреждениях УИС, представляют собой сложную комплексную работу, требующую учета ряда специфических для данного возраста факторов, которые мы условно разделим на две группы.

К первой группе мы относим интенсивные психофизиологические изменения, происходящие на данном возрастном этапе. Вторую группу составляют факторы, связанные с современными источниками информации и развитием технических средств передачи информации (разнообразные информационные потоки в сети «Интернет», телевидения, СМИ, которые могут обладать как положительным, так и отрицательным суггестивным воздействием). Поэтому контроль информационных потоков необходим для несовершеннолетних правонарушителей. При этом, в организации просветительской, коррекционной работе нужно учитывать и психолого-физиологический компонент выраженный в интеллектуально-нравственной неразвитости и эмоционально-волевой неустойчивости, которая толкает молодых людей на различного рода поведенческие девиации.

Психофизиологические особенности подросткового возраста достаточно широко исследованы и представлены в специальной научной литературе, в то время как современные условия формирования личности подростка требуют постоянного контроля и изучения, в силу изменчивости данных условий.

В работе с несовершеннолетними осужденными психологу и сотрудникам необходимо с повышенным вниманием учитывать требования индивидуализации наказания, характер и общественную опасность совершенного преступления, личность осужденного. Необходимо понимать, что характер совершенных ими преступлений и их мотивация существенно отличаются от аналогичных показателей у взрослых.

Несовершеннолетние, совершившие противоправные действия, характеризуются, как правило, несформированностью мировоззрения, навыков социального взаимодействия и труда, педагогической запущенностью, возрастной социальной незрелостью, инфантильностью.

Преодолеть указанные психологические особенности несовершеннолетних позволит применение комплекса разнообразных психологических и педагогических средств воздействия.

К числу основных средств, обеспечивающих процесс исправления преступников, относится специальное и общеобразовательное обучение. Относительно осужденных несовершеннолетних необходимо отметить особую роль, которую приобретает данное средство воздействия.

Однако в современных условиях на эффективность психокоррекционной работы и исправительной работы в целом влияет личность психолога и сотрудника, взаимодействующих с несовершеннолетними.

Психологу необходимо постоянное самосовершенствование своих профессиональных и личностных качеств. Необходимо быть в курсе современных тенденций в молодежной среде. Изучать особенности современной субкультуры молодежи, понимать «язык» современных подростков, их ценности и жизненные ориентиры.

Психологу необходимо постоянное расширение собственного кругозора, в различных сферах жизнедеятельности человека.

Таким образом, психолог помимо своих профессиональных навыков должен в качестве «инструмента» позитивного воздействия на несовершеннолетних свою собственную личность, что позволит повысить качество проводимой им психокоррекционной работы.

Эффективность проводимой психокоррекционной работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными требует постоянного самосовершенствования личности психолога, которую необходимо проводить как самостоятельно, так и в рамках системного профессионального обучения.

Психокоррекция деструктивно-агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных методами арт-терапии

Федорова Екатерина Михайловна, магистр, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний", Москва, Россия, katifedor@yandex.ru

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной и психолого-педагогической помощи каждому осужденному, содержащемуся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России, с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики [4]. В связи с этим особое внимание в процессе исполнения наказания уделяется несовершеннолетним осужденным.

Проблема психологической профилактики агрессии имеет особое значение в местах лишения свободы, в том числе среди несовершеннолетних осужденных, которые являются особенно социально уязвимой категорией и нуждаются в специальных мероприятиях по психологической коррекции агрессивного поведения [2; 3].

Под психологической коррекцией в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) подразумевают широкое применение в исправительных учреждениях специально подготовленных социально-психологических тренингов и психокоррекционных программ, основанных на различных теоретических подходах и направленных на развитие личности осужденных и изменение психологических свойств, способствовавших совершению преступления. В этом качестве активно применяются тренинги поведенческой направленности (формирования и развития социальных навыков), когнитивно-поведенческие, психодрамы, телесно-ориентированной терапии, арт-терапии и др. Весьма успешное психокоррекционное воздействие на несовершеннолетних осужденных, оказывают методы арт-терапии (от англ. art – искусство). Название этого направления психотерапии переводится, как «лечение, основанное на занятиях художественным (изобразительным) творчеством...» [5, с. 15], а также на искусстве в широком контексте (библиотерапия, в том числе сказкотерапия, песочная терапия, рисуночная, танцевально-двигательная, драматерапия, куклотерапия). В настоящее время арт-терапия интегрирует в себе различные направления и заимствует фундаментальные теории в педагогике, психологии, психотерапии и в искусстве (прежде всего, изобразительном, театральном, музыкальном, танцевальном, литературном творчестве), при этом изобразительная деятельность является основополагающей.

Арт-терапия является методом не только коррекции, но и гармонизации, развития личности (например, в образовательном процессе), а также может использоваться для разрешения социальных конфликтов или с другими целями. Это направление психотерапии позволяет человеку развить в себе спонтанность, совершенствовать внимание, память, мышление (когнитивные навыки); изучить свой жизненный опыт с иной точки зрения, с необычного ракурса; научиться решать возникающие проблемы эффективно и легко; улучшить коммуникативные навыки; раскрыть свои творческие, креативные способности и просто самовыражаться, доставляя удовольствие себе и другим.

Арт-терапия помогает практическим психологам: установить контакт с подростком; получить материал для психодиагностики; облегчить процесс психокоррекции в качестве основного или вспомогательного метода. А несовершеннолетним осужденным: дать социально приемлемый выход агрессии и другим негативным чувствам и эмоциям; сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах; проработать подавленные мысли и чувства; развить самоконтроль; развить творческие способности и повысить самооценку [6].

Методы арт-терапии предоставляют несовершеннолетним высокую степень свободы и самостоятельности. В процессе занятий и тренингов поощряется спонтанный характер творческой деятельности. Участники определяются с замыслом, выбирают форму, материалы, цвета в соответствии с выбранной темой, сами контролируют последовательность и темп действий. Важно что при использовании изобразительного искусства в качестве терапевтического средства специальная подготовка и художественные таланты не играют роли. Большое значение имеют творческий акт и особенности внутреннего мира творца. Психолог, проводящий занятия с подростками поощряет участников выражать свои внутренние переживания как можно более произвольно и спонтанно и не беспокоиться о художественных достоинствах своих работ.

Психолог на арт-терапевтических занятиях выступает равноправным партнером для каждого участника. Он, говоря языком К. Роджерса, является фасилитатором (англ. facilitate – облегчать, продвигать). Арт-терапевтические техники направлены на достижение желаемых изменений в психологическом самоощущении, на эмоциональную поддержку. В арт-терапевтическом процессе неприемлемы команды, указания, требования, принуждение. Это является особенно ценным для несовершеннолетних осужденных, находящихся в рамках командно-административной системы исправительного учреждения. На занятиях арт-терапии они могут позволить спокойно отказаться от выполнения некоторых заданий, открытой вербализации чувств и переживаний, коллективного обсуждения.

В целях изучения деструктивно-агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных было проведено исследование, в котором приняли участие 64 осужденных подростка в возрасте 14–18 лет, мужского пола, содержащихся в одном из исправительных учреждений Московской области [1]. В процессе исследования были выявлены сущность, детерминанты и механизмы агрессивных проявлений у несовершеннолетних осужденных, описаны контрастные типы поведения осужденных с различными особенностями личности и пенитенциарным.

Список литературы:

1. Донскова Н.В. Деструктивно-агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных и его коррекция в подростковом возрасте: магистерская диссертация. М.: МГППУ, 2013. 168 с.
2. Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист. 2013. № 4. С. 16–18.
3. Колошина Т.Ю., Трусъ А.А. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера. СПб.: Речь, 2010. 189 с.

4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.

5. Преступление и наказание от «А» до «Я»: словарь по пенитенциарной психологии / под общ. ред. Д.В. Сочивко. М.: МПСИ, 2009. 638 с.

6. Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2000. 384 с.

Психологическое консультирование несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях и их окружения

Особенности восприятия семьи и эмоциональные нарушения в межличностных отношениях у детей, переживших развод родителей

Чернов Василий Алексеевич, магистр психологии, ГБОУ "Школа №1589", Москва, che_va93@mail.ru

Изменения в обществе влекут за собой перемены в различных социальных институтах. В семье все чаще происходят кризисы, приводящие к разводу. Процесс выполнения семьей ее функций оказывается под угрозой. По мнению Анзорга Л.С., представления детей о полноценной семье искажаются.[1]

Цель нашего исследования: выявление показателей эмоциональных нарушений в межличностных отношениях дома и представлений детей, переживших развод родителей, о семейной ситуации.

Гипотеза: развод родителей влечет за собой рост эмоциональных нарушений в межличностных отношениях дома и способствует ухудшению психологического климата в семье.

В пилотном исследовании приняли участие 207 школьников 2-4 классов, из которых были отобраны 80. В экспериментальную группу вошли дети 2-4 классов, не имеющие сиблингов, пережившие развод родителей и проживающие с матерями. После развода прошло от 1 до 3 лет, развод длился от полугода до полутора лет. Контрольную группу составили дети, проживающие в полных семьях и не имеющие сиблингов.

Критериями «отсеивания» при отборе в группы были: наличие близких родственников с аддикциями, психиатрическими заболеваниями; информация о жестоком обращении в семье; постоянные или регулярные конфликты между супругами, между родителями и ребенком; смерть значимого человека в течение последнего года.

В результате было отобрано 40 учеников, переживших развод родителей и проживающих с мамой, и 40 - живущих в полных семьях.

В работе использовали следующие методики: «Рисунок семьи животных», проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций, «Домики» О.А.Ореховой, анкета-опросник для учителей. [6]

Полученные результаты сравнения количественных показателей по различным позициям в разных группах детей показывают статистически значимые различия:

- У детей, переживших развод родителей, средний показатель оценки благоприятной семейной ситуации ($M = 4,4$) в 2,2 раза ниже, чем у детей из полных семей. Коэффициент корреляции между групповой переменной и этим показателем равен 0,842.

- Средний показатель оценки чувства неполноценности в семейной ситуации у детей из неполных семей ($M = 8,1$) в 3 раза выше, чем у детей из полных семей. Коэффициент корреляции равен -0.746.

- Показатель устойчивых проявлений отрицательных эмоций в отношениях с семьей у детей из неполных семей (31 чел.) в 3 раза выше, чем у детей из полных семей (10 чел.).

Теоретический обзор и экспериментальное исследование позволили сделать следующие выводы.

1 Развод родителей способствует формированию у детей младшего школьного возраста представления о неблагоприятной и неполноценной семейной ситуации.

2. Развод родителей способствует многократному увеличению частоты проявления негативных эмоций у детей младшего школьного возраста в отношениях с членами семьи.

Школьные психологи не имеют юридического права работать с эмоциональными нарушениями детей, связанными с семейной ситуацией, и единственным и самым эффективным способом оказания психологической помощи ребенку является психологическое консультирование или психотерапия.

Психологическая помощь ребенку, переживающему развод родителей, обусловлена динамикой разводного процесса и взаимоотношениями между супругами и родителями и ребенком, считает Н.И. Олифинович.[3]

Часто развод воспринимается ребенком как потеря. В работе важно показать, что уход одного из родителей не является потерей, пишет Г. Фигдор. [4]

При оказании психологической помощи ребенку, пережившему развод родителей (Кульчицкая Е.И.) важна поддержка со стороны психолога, т.к. у ребенка может возникать чувство одиночества, он может чувствовать себя брошенным, неинтересным, скучным и т.п. [2]

Черников А.В. считает, что для снижения травматизации ребенка из-за развода, важно чтобы родители поддерживали уверенность в том, что его по-прежнему любят, у него остаются оба родителя, его никто не бросает.[5]

Итак, работа с ребенком, пережившим развод родителей, требует длительного времени и включает реорганизацию всей семейной системы и внутрисемейных отношений.

Список литературы

1. Анзорг, Л.С. Дети и семейный конфликт / Л.С. Анзорг – Москва : Просвещение, 2007. 490 с.

2. Кульчицкая, Е.И. Воспитание чувств детей в семье / Е.И. Кульчицкая - Санкт-Петербург : Пресс, 2003. 202 с.

3. Олифинович, Н.И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкеевич-Кузёмкина, Т.Ф. Валента - Москва - Обнинск : Исследовательская группа «Социальные науки», 2005. 355 с.

4. Фигдор, Г. Беды развода и пути их преодоления. В помощь родителям и консультантам по вопросам воспитания / Г. Фигдор - Москва : Наука, 2007. 372 с.

5. Черников, А. В. Системная семейная терапия. Интегративная модель диагностики / А.В. Черников – Москва : Независимая фирма "Класс", 2010. 208 с.

6. Ширн Ч. «Рисунок семьи» как метод изучения детско-родительских взаимоотношений. Проективная психология. / Ч. Ширн, К. Расселл (пер. с англ.) М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 528 с

Программы профилактики девиантного/делинквентного поведения, а также виктимизации, и оценка их эффективности

Психологические детерминанты интернет-аддиктивного поведения

Власова Наталия Викторовна, кандидат психол. наук, доцент кафедры психологии, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия, L1025173@yandex.ru

В современном мире компьютерные технологии развиваются очень быстро и всесторонне, вследствие чего, они становятся все более дешевыми, а значит более доступными. В результате, множество людей все больше и больше времени проводят за компьютером, телефоном, планшетом погружаясь в интересный, многогранный, но недостаточно изученный виртуальный мир. Впервые о проблеме Интернет-зависимости как о форме девиантного поведения заговорили еще в конце 80-х годов.

Детерминанты Интернет-зависимости. Анализируя современные исследования формирования аддиктивного поведения, мы приходим к выводу, что возникновение Интернет-зависимости имеет ряд отличительных особенностей. Так, например, формирование и развитие Интернет-аддикции происходит гораздо быстрее, чем, другие формы зависимого поведения. Рассматривая проблему Интернет-зависимости, имеет смысл исследовать стадии формирования и симптомы компьютерной зависимости.

На первой стадии человек пробует разные возможности в Интернете – общается в чатах, на форумах, конференциях на различные темы, играет в компьютерные игры. Постепенно пользователь формирует свой стиль в сети, который может компенсировать ему недостаток общения в реальной жизни. Общение в Интернете является наиболее приятной, но не основной частью жизни.

На второй стадии человек начинает все больше времени проводить в измененной реальности, увеличивает количество собеседников и тем для общения в сети, постепенно все больше отдаляясь от реальной жизни.

На третьей стадии потребность в компьютере становится уже ценностно-смысловой, личностно необходимой, меняет его круг общения. Отказ от Интернета может негативно влиять на его эмоциональное и физическое состояние.

Что касается характеристик Интернет-зависимых, то, по данным К. Янг, «Интернет-зависимые используют Интернет для получения социальной поддержки (за счет принадлежности к определенной социальной группе: участия в чате или телеконференции; сексуального удовлетворения; возможности "творения персоны"), вызывая тем самым определенную реакцию окружающих, получения признания окружающих».[5]

Обусловленность возникновения информационно-зависимого поведения, служит легкодоступность получения информации: удобные виртуальные интерфейсы, краткосрочность получения информации, анонимность использования той или иной информации. По сравнению с реальными способами общения, в Интернете есть возможность представить себя кем угодно, одеть любую маску и назваться любым именем. Этот факт многие исследователи отмечают как один из немногих наиболее важных при формировании Интернет-зависимости.[1]

При малейшем разочаровании или неудовольствии в Интернет-собеседнике можно прервать общение с ним и найти другого собеседника. Виртуальные социальные контакты устанавливаются гораздо легче, чем реальные, чему способствуют анонимность, безопасность, большая открытость и легкость общения в Интернете [2].

Игровая зависимость в Интернете или гэмблинг-зависимость, обладает рядом факторов побуждающих и располагающих к аддикции. А именно: нескончаемая вовлеченность, огромная трата временного интервала, отдаваемого игре; изменения круга интересов, ломка старых мотиваций с изменением на игровую, мысли, как правило, об игре, в воображении присутствуют в основном ситуации носящий игровой мотив.

В настоящее время, существует огромное количество возможностей, чтобы заняться Интернет коммерцией. Такая популярность подкреплена большими возможностями коммуникации в сети. Всего лишь находясь в одном месте, можно предложить свои услуги и продукты миллионам людей одновременно [4].

Таким образом, основной финансовой потребности, является также потребность в коммуникации. Еще одним видом Интернет-аддикции является киберсексуальная зависимость, она очень распространена в силу огромного потока информации содержащей

порнографию, эротику и прочее. В эту ловушку попадают не только взрослые люди, но в первую очередь дети и подростки. Их психика не такая устойчивая и стабильная, а в совокупности с периодом полового созревания даёт синергетический результат по скорости и степени зависимости.[3] В целом, очевидно, что преобладающая часть Интернет-зависимых имеет трудности в построении приемлемых схем и ситуаций для комфортного общения. Интернет-аддикты, возможно, изначально терпят неудачу в реальных попытках удовлетворить потребность в общении.

Данный анализ приводит нас к выводу о том, что необходимо создать комплексные меры профилактики по проблеме Интернет-аддикции, которые могли бы дать эффективную поддержку детям, подросткам и молодежи по преодолению этой особой формы делинквентного поведения.

Список литературы:

1. Богров А.Г. Психологический феномен Интернет-аддикции. – Волгоград: ООО Издательство «Волгоград», 2009. С. 42-56.
2. Кончаковский Р.В. Сетевое Интернет-сообщество как социокультурный феномен: дисс. канд. соц. наук. Екатеринбург. 2010. С.14-39.
3. Мартянов Д.С. Практика взаимодействия Интернет-сообщества и политических акторов в современной России: Дисс. канд. полит. наук. - СПб[1] , 2007.
4. Омельченко Н.В. Личностные особенности играющих в компьютерные игры: Дисс. канд. психол. наук. – Краснодар. 2011. С.4-33.
5. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. 2000. № 2. С.24-29.

Сюжетно – ролевая игра детей старшего дошкольного возраста как ресурс для преодоления проблемного и отклоняющегося поведения в дошкольном образовательном учреждении

Громогласов Денис Сергеевич, студент факультета «Юридическая психология», Московский Государственный Психолого – Педагогический Университет, Москва, Россия lordfargend@mail.ru

Игровая деятельность является основой для развития ребенка на дошкольном этапе детства. Она же представлена как ведущая деятельность и, во многом, благодаря ней формируются все возрастные новообразования. Чаще всего ребенок вовлекается в игру именно в дошкольном образовательном учреждении (детском саду), так как для этого существуют все необходимые условия. Присутствует взрослый, который может посоветовать и направить деятельность в нужное русло, есть группа детей, разделяющих интересы и готовых вступить в игру, есть необходимые материалы для игры [1]. Таким образом, детский сад является тем местом, где сюжетно-ролевая игра не только может быть успешно реализована, но также может выступать и в качестве регулятора поведенческих особенностей детей. Она не только является площадкой для реализации творческих способностей, но и вполне может быть использована как психокоррекционный инструмент для работы с проблемным поведением.

Базой для практического исследования влияния сюжетно-ролевой игры на поведенческие паттерны дошкольников послужило ГБОУ СОШ «Курчатовская школа» №2077, структурные подразделения №10,11.

В 2016-2017 годах основным запросом на психологическую работу на базе ДОУ был запрос на работу с ненормативным поведением, которое проявлялось в виде агрессивного, импульсивного поведения, а также буллинга и нарушения правил поведения в рамках режимных моментов.

С принятием ФГОС (Федерального Государственного Образовательного Стандарта) дошкольного образования впервые в садах появляется термин «дети с ОВЗ». В категорию «ограниченные возможности здоровья» входят дети с нарушением речи, зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, с задержкой психического развития и с комплексными нарушениями развития. В образовательных учреждениях, как правило, таких детей не объединяют в одну специальную группу (по типу коррекционного класса), а стараются максимально равномерно распределить по всем имеющимся группам с учетом специфики недуга и индивидуально – психологических особенностей ребенка, тем самым соответствуя стандартам инклюзивного образования и воспитания уже на начальной (дошкольной) ступени образования [2]. Из двухлетнего опыта работы с дошкольниками с диагнозом ЗПР (задержка психического развития) стоит отметить то, что они с трудом могут находить друзей среди «условной нормы» и выстраивать с ними социальный контакт в силу своих особенностей и ненормативного поведения. А именно: агрессивность, тревожность, гиперактивность, неуверенность в своих действиях и замкнутость. Зачастую, не находя понимания среди сверстников, дети с ОВЗ могут становиться «анти-лидерами», выбирая эту роль скорее вынужденно, для того, чтобы обратить на себя внимание сверстников. Как показали практические исследования, таких детей не стоит отделять или ограничивать в совместных видах игровой деятельности, боясь, что они могут внести в нее разлад. Наоборот, их стоит как можно чаще привлекать в групповые игры. В сюжетно – ролевой игре дошкольники с ОВЗ с трудом могут соблюдать даже простые правила, но атмосфера единения и общей заинтересованности не оставят и их равнодушными [3].

Несмотря на определенные трудности при соблюдении правил в сюжетно-ролевой игре, дети с задержкой в развитии с большим интересом и неподдельным желанием участвуют в задумывании игровых сюжетов, распределении и присвоении ролей. В данном случае, сюжетно-ролевая игра выступает формирующей и помогающей средой, попадая в которую, ребенок с ОВЗ в доступной для него форме получает необходимые социальные навыки и умения. Проигрывая волнующие его моменты и получая поддержку и одобрение со стороны воспитателей и группы, он уже не чувствует себя отвергаемым среди сверстников.

Опыт таких совместных проигрываний способствует тому, что дети с ОВЗ будут приняты и интегрированы в детское сообщество. Это, безусловно, благоприятным образом повлияет и на их социализацию, и на общее развитие.

Список литературы:

1. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Нисневич Л. А. Как помочь «особому ребенку». Книга для педагогов и родителей. 3-е изд. СПб, 2001. С. 67-76.
2. Морова Н. С. Основы социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями. М., 1998. С. 23-56.
3. Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М., 2013. С. 12-34.

Возможности профилактики девиантного поведения в системе образования

Гут Юлия Николаевна, кандидат психологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), gut.julya@yandex.ru

Особую актуальность сегодня приобретают исследования, связанные с изучением природы девиантного поведения, анализом деятельности служб, входящих в систему профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и их эффективности.

Наибольшими возможностями для обеспечения ранней профилактики девиантного поведения обладает система образования, которая должна нести ответственность за решение проблем профилактики. Решение проблем социализации учащихся – необходимое звено воспитательной и образовательной деятельности школы. Причем, профилактические программы должны быть ориентированы на решение проблем, значимых не только для общества в целом, но и актуальных для учащихся.

К сожалению, на сегодняшний день имеется много противоречий между целями, стоящими перед образовательными учреждениями, ориентированными на воспитание социально адаптированной личности, и недостаточной разработанностью научно обоснованного методического обеспечения воспитательно-профилактической деятельности. А также между необходимостью повышения эффективности превентивной деятельности и невысокой профессиональной компетентностью специалистов субъектов профилактики в вопросах предупреждения деструктивного девиантного поведения [4].

Отсюда, основные направления, которые, с нашей точки зрения, в своей совокупности, могут служить основой для построения оптимальной модели профилактики девиантного поведения подростков:

1. Совершенствование существующих подходов к профилактике девиантного поведения. Иногда соответствующим социальным службам проще и удобнее просто изолировать детей с асоциальным поведением, поместив их в специализированные учреждения. Но всё-таки нужно делать все возможное, чтобы не допустить появления девиаций или же помочь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, вернуться к нормальной жизни. Для этого необходимы новые подходы, методы и технологии работы с детьми данной категории. Важно отметить роль прогнозирования отклоняющегося поведения для того, чтобы выявить предпосылки и определить меры блокирования негативных и развития позитивных тенденций.

2. Совершенствование кадровых практик. Одним из важных направлений превентивной деятельности являются коррекция педагогических позиций, повышение компетентности субъектов профилактики в области проведения диагностики и оценки причин, условий и факторов появления отклонений в поведении, дифференциации девиантного поведения созидательной и разрушительной направленности и определения способов профилактической деятельности.

Для изучения природообусловленного влияния на формирование личностных качеств, свойственных отклоняющемуся поведению мы провели исследование «Личностные и нейропсихологические предпосылки девиантного поведения подростков». В результате исследования были изучены связи нейропсихологических предпосылок, обнаруживаемых в проявлении функциональной асимметрии мозга, с личностными особенностями и временной перспективой как фактора личностной зрелости – незрелости у 120 подростков [2].

Было установлено, что испытуемые с левым показателем пробы перекрест рук с такими индивидуально-психологическими характеристиками как импульсивность, возбудимость, беспечность, эмоциональная неустойчивость были выявлены различные склонности к девиантному поведению.

На наш взгляд, при обнаружении временной перспективы, направленной в будущее – показателя личностной зрелости, возможно предупреждение развития склонностей к девиантному поведению подростков с латентной леворукостью (левый показатель пробы перекрест рук по А.Р.Лурия [3]) путем создания условий для реализации их потенциальных творческих ресурсов и способностей, связанных с доминированием правополушарных функций, а также изменения внутренних установок, формирования самоопределения, развития волевых качеств, предоставления простора для социально-полезной активности подростков. Авторитарные же воспитательные меры в отношении подростков со склонностями к девиациям только лишь усугубляют последствия.

По мнению Антоняна Ю.М., самый эффективный путь борьбы с девиантным поведением молодежи – это его общесоциальное предупреждение [1].

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 34-40
2. Гут Ю.Н. Кабардов М.К. Исследование предпосылок девиантного поведения подростков // Научный результат. Педагогика и психология образования. Т.2, No 3, 2016. С. 22-34
3. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 1973. С. 43-56
4. Попова, Е.М., Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения обучающихся профессиональных образовательных учреждений : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2011. С. 33-57

Использование детского народного творчества для профилактики отклоняющегося поведения в дошкольном образовательном учреждении

Деев Александр Максимович, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, skylineproto333@gmail.com

В дошкольном возрасте у ребёнка ведущей деятельностью является игровая деятельность. Именно благодаря игровой деятельности у ребёнка появляются необходимые новообразования, что благоприятным образом способствует его переходу на следующую стадию развития [1]. В современном мире игре в целом и применению народного творчества в развитии детей уделяется всё меньше внимания, в то время как обучение делается приоритетным для ребёнка [3]. Это ведёт к появлению различных девиаций в поведении, среди которых наиболее распространённой является эмоциональная нестабильность. Как показывает практический опыт, не все воспитатели в дошкольном учреждении обладают необходимыми знаниями и навыками, вследствие чего мало применяют народное творчество при взаимодействии с детьми. Таким образом, народное творчество не используется ни в семье ребёнка, ни в дошкольном образовательном учреждении. Педагоги-психологи, работающие в дошкольных учреждениях, активно использующие в коррекционно-развивающей деятельности игровые технологии, позволяют вернуть детям нормативную игровую активность и скорректировать состояние их эмоциональной сферы, обуславливающее появление различных девиаций в поведении.

Базой для практического исследования по использованию детского народного творчества в профилактике нарушений в поведении дошкольников стала ГБОУ СОШ №2077 «Курчатовская школа», структурные подразделения №10 и 11.

Для исследования была разработана коррекционно-развивающая программа, занятия которой строились на материале детского народного творчества, среди которого была детская народная игра и сюжетно-ролевые игры с куклами [2; 4]. Также активно использовался метод сказкотерапии и арт-терапии. С детьми проводились занятия, направленные на стабилизацию эмоционального фона, снижение девиаций в поведении и улучшение межгруппового взаимодействия.

Первичное наблюдение и диагностика группы детей подготовительной группы показала, что они не имеют навыков формирования сюжетно-ролевой игры, вследствие чего она носит ненаправленный характер, и быстро рассыпается. Было выявлено, что дети не обладают умениями договариваться о принятии ролей и правилах игры, из-за чего игровая структура нарушена. Помимо этого, у некоторых детей были выявлены нарушения в поведении, выражающиеся в повышенной импульсивности и агрессивности, грубом нарушении правил взаимодействия, что также не способствовало развитию групповой игры у детей.

После проведенной коррекционно-развивающей программы было выявлено, что сюжетно-ролевая игра детей приобрела более направленный характер, они стали более ответственно подходить к исполнению заданных правил и выбору ролей. Дети, у которых наблюдалась импульсивность в поведении, повысили уровень самоконтроля, а уровень их лабильности был снижен. Уровень эмоционального интеллекта детей увеличился, что проявилось в умении договариваться в процессе игровой деятельности. Дети, у которых наблюдалась повышенная агрессивность в поведении, перестали быть отвергаемыми в групповой игре, поскольку уровень их агрессивности снизился, а, соответственно, поведение обрело просоциальную направленность.

Воспитателями группы было также отмечено, что поведение детей стало носить большую социально-желательную направленность

Таким образом, мы можем утверждать, что использование детского народного творчества при разработке специальных коррекционно-развивающих программ, направленных на профилактику нарушений в поведении, может компенсировать недостаточное присутствие игры в развитии детей дошкольного возраста, что, в свою очередь, на наш взгляд, приводит к стабилизации эмоционального фона детей, уменьшению нарушений в поведении, улучшению межгруппового взаимодействия и появлению просоциальной направленности в поведении. Проведение подобных программ необходимо для предотвращения трансформации текущих девиаций поведения в девиантное поведение в раннем школьном и подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Вопросы психологии №6. М. 1966. С. 12-59.
2. Гераскина Ю.Н. Программа эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста. МГН. 2005. С. 44-56.
3. Смирнова Е.О. Игра в современном дошкольном образовании [Электронный ресурс]. Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62459.shtml (дата обращения: 17.10.2017)
4. Стельмах О.Д., Ступина В.Н., Чернушевич В.А. О возможностях игровой практики в детском саду. Эксперимент и инновации в школе. 2014. №2. С. 49-55.

Позитивная ранняя профилактика вредных привычек у детей: развитие жизненных навыков

Леонтьева Ирина Геннадьевна – канд. психол. наук, педагог-психолог ГБОУ Школа № 1492, Москва, Lira919@yandex.ru

Актуальность темы определяется снижением возраста первичной пробы и приобщения к психоактивным веществам; повышением доступности психоактивных веществ и увеличением их разнообразия; повышением частоты употребления психоактивных веществ несовершеннолетними разных возрастных групп; повышением рисков употребления психоактивных веществ у социально незащищенных групп детей (сироты, дети из неполных семей, дети с ОВЗ); изменениями в социальной ситуации развития детей, что требует специального обучения детей жизненным навыкам, включая повышение эмоциональной устойчивости, совладающего поведения и противостояние вредным воздействиям [1, 8].

Современные исследования показывают, что лечебно-профилактические программы для детей и подростков не эффективны, если начинают реализовываться слишком поздно. По мнению наркологов, профилактическую работу по данной тематике необходимо начинать уже со старшего дошкольного возраста.[2,3] Предложенная программа позволяет своевременно проводить занятия по первичной позитивной ранней профилактике

злоупотребления наркотическими веществами, курением и алкоголем, проявлениями отклоняющегося поведения (воровства и др.). Одной из методик данной программы являются специально подобранные видеоматериалы многосерийного мультфильма «Суперщенок» (J.G. MITCHEL, MTI FILM), которые предоставляют уникальную возможность пережить проблемные ситуации без ущерба для собственной жизни.[6,4] Программа помогает участникам осознать собственный мир чувств, переживаний и проблем; формирует у детей ориентацию на здоровый образ жизни, закладывает нравственную систему ценностей, помогая в дальнейшем самостоятельно справляться с жизненными проблемами. Разработанная программа актуальна для работы в инклюзивных классах. [5] Данная программа нацелена на развитие самооценности ребенка, его уникальности и значимости, формирование лидерских качеств личности. Особенно это актуально для детей, родители которых являются выпускниками сиротских учреждений.

Цель программы: первичная позитивная ранняя профилактика проявлений отклоняющегося поведения; формирование системы ценностей с ориентацией на здоровый образ жизни и жизненных навыков.

Основные задачи: формирование умения предвосхищать последствия своих поступков; развитие навыков конструктивного поведения; развитие у детей чувства собственного достоинства, умения уважать себя и других; развитие чувства долга, ответственности за себя и других; развитие умения принимать решения и делать правильный выбор; видеть позитивные стороны происходящих событий.

Достижение этих задач способствует нахождению ребенком собственных позитивных ресурсов.

Ожидаемые результаты. По окончании данной программы дети научатся: более критично относиться к своему поведению; менее конфликтно отстаивать свою позицию; ориентироваться на здоровый образ жизни; находить собственные позитивные ресурсы; адекватно реагировать на стрессовые, конфликтные и асоциальные ситуации; расширять и качественно строить свою социальную сеть (уметь правильно расставить границы общения с другими людьми).

Темы занятий: 1) Внимание, чувства! 2) Слова могут ранить. 3) Чувство собственного достоинства 4) Нельзя брать чужое без разрешения. 5) Обязан как друг! (Уметь объяснить опасность курения, алкоголя, наркотиков, игр с оружием; показать, что если даже бывает больно сказать другу правду, это не так страшно, как увидеть друга попавшим в беду). 6) Это - беда! 7) Взлетай выше! (Знакомство со смыслом выражения «полетать» применительно к наркотикам; формирование убеждения, что если любить себя и сказать наркотикам «нет», то можно испытывать веселье, оставаясь самим собой). 8) Затяжка дыма. 9) О вреде пьянства [9].

Список литературы:

1. Буслаева Е.Л. Власова Н.В. Возможности развития логического мышления у детей дошкольного возраста. // Психология обучения. М: СГИ. 2015. № 5. С. 13-21.
2. Игры – обучение, тренинг, досуг... / под ред. В.В. Петрусинского. М.: Новая школа, 1994. С. 15-32.
3. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. Учебно-методическое пособие. М.: Фолиум, 1998. С. 34-88.
4. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте. М.: Академия, 2008. С. 31-76.
5. Левашова С.А. Психолог и подросток: коммуникативно-двигательный тренинг. Ярославль, 2002. С. 34-59.
6. Родионов В.А., Ступницкая М.А., Кардашина О.В. Я и др. Тренинги социальных навыков для учащихся 1–11 классов. Ярославль: Академия развития, 2001. С. 37-67.

7. Соловов А.В. Навыки жизни. Программа ранней профилактики химической зависимости для детей 9–12 лет. М., 2000. С. 45-76.
8. Школа без наркотиков. Книга для педагогов и родителей / под научн. ред. Л.М. Шипициной, Е.И. Казаковой. СПб. 2001. С. 4-21.
9. Шмаков С.А., Безбородова Н.Я. От игры к самовоспитанию. М., 1995. С. 6-12.

Теоретические аспекты изучения взаимосвязи виктимности и социометрического статуса подростков

Николаева Ольга Константиновна, магистрант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, 2033885@gmail.com

В течение последних десятилетий в России происходят преобразования во всех областях жизни, которые иногда приводят к негативным последствиям. К таковым можно отнести виктимизацию населения. В силу возрастных особенностей, виктимизации особенно подвержены подростки и молодёжь.

Психологические особенности виктимного поведения подростков относятся к малоизученной области психологии. В настоящее время существует лишь небольшое количество работ, посвящённых этой проблеме. Исследования проводились в основном на судебно-психиатрическом материале. Однако, исследований проявления виктимности подростков, не ставших жертвой криминальной ситуации, практически нет.

В становлении человека жертвой в различных ситуациях большую роль играет собственное поведение, семейное воспитание, жизненный опыт. Выявлены определённые личностные качества, которые повышают вероятность появления виктимного поведения [1].

Остаются малоизученными факторы, предопределяющие виктимное поведение подростков и его развитие. Практически отсутствует система профилактических мероприятий, направленных на предупреждение виктимного поведения.

В связи с этим, нами рассмотрены подходы к изучению взаимосвязи личностных качеств с социальным статусом подростков в группе, краткая характеристика социометрического статуса и его восприятия членами группы, социометрия Я. Морено как отрасль социально-психологических и социологических исследований межличностных отношений в малых группах [2].

В результате проведённого анализа научной литературы о виктимности, особенностях личностного развития в старшем подростковом возрасте и социометрическом статусе подростка в группе мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем виктимности и социометрическим статусом подростка в группе.

Известно также, что социометрический статус личности в группе зависит от двух систем факторов: от качеств самой личности, а также характерных особенностей группы. Некоторые учёные считают, что социометрический статус – показатель того, насколько личность способна инициировать деловые и близкие отношения.

Неумение строить отношения должным образом приводит к снижению социометрического статуса в группе и, как следствие, к дальнейшей виктимизации подростка, поскольку именно в старшем подростковом возрасте подросток учится строить отношения с группой, противоположным полом, определяется со своим будущим.

На основе изученной информации предполагается провести эмпирическое исследование в учебных группах старших школьников с целью выявления характера взаимосвязи между уровнем виктимности подростка и его социометрическим статусом в группе и на основе полученных результатов составить рекомендации по профилактике виктимного поведения старших подростков.

Список литературы:

1. Андронникова, О.О. Методологические основы организации профилактической работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Профилактика социально значимых заболеваний в образовательной среде» (г. Новосибирск, 21-22 ноября 2007 г.). Новосибирск: НГПУ. 2007. С. 6-8.
2. Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковой; под ред. Р.А. Золотовицкого [Электронный ресурс]. М.: Академический Проект, 2001. 383 с. // Электронная библиотечная система twirpx.com. URL: <http://www.twirpx.com/file/124256/> (дата обращения: 02.08.2017).

Об опыте волонтерской работы студентов в детской психиатрической больнице

Орлова Ксения Сергеевна, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, kseniabr27@gmail.com

В настоящее время в России действует постановление Правительства от 01 декабря 2015 года №1297 об утверждении государственной программы «Доступная среда» на 2011-2020 годы [1]. В связи с активным вниманием со стороны государства к условиям жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья, является достаточно актуальной тема социализации несовершеннолетних данной категории. Таким образом, получение опыта и понимание специфики работы с детьми с особенностями психического развития является неотъемлемой частью деятельности практического психолога в современных условиях развития общества.

Целью волонтерской практики в НПЦ ПЗДП ДЗМ являлось знакомство с устройством психиатрической больницы, получение навыков работы с детьми с особенностями психического развития и формирование профессиональных способностей и компетенций. Нам удалось поработать с детьми, имеющих различные психические заболевания и расстройства. Наша деятельность была в основном направлена на улучшение качества пребывания детей в стенах больницы, на расширение их круга общения, развитие навыков взаимодействия.

Пациенты больницы нередко находятся в тяжелом состоянии психического здоровья (иногда сопровождающимся сопутствующей соматической патологией), а также в какой-то степени ситуации дефицитности социальных контактов, сенсорно-когнитивных стимулов, отражающих депривационные условия и влияющих на качество жизни. Однако, субъективная оценка человеком своего качества жизни не всегда соответствует объективной. «Субъективные индикаторы качества жизни подразделяют: на когнитивную компоненту (рациональную) и аффективную (эмоциональную)» [2]. В процессе волонтерской работы мы стремились повлиять на эмоциональное состояние посредством позитивно направленного взаимодействия.

Исключая из описания нашу деятельность организационного характера (кормление, сон, туалетные процедуры), можно назвать ряд процессов, направленных на установление контакта и дальнейшее взаимодействие и развитие детей в группе: ознакомление детей с сюжетно-ролевой игрой, организация предметных игр для изучения цветов, мира животных, строительно-конструктивные игры, развитие логического мышления, активный досуг на улице. Наибольшей ценностью стал такой инструмент как песочница. Для того, чтобы привлечь ребенка к игре или какой-либо развивающей деятельности, мы заинтересовывали его посредством разнообразных вопросов, и далее наша игра была построена на основе диалога. Дети с особенностями психического развития достаточно ярко реагируют и легко

соглашаются на предложение поиграть с песком. Таким образом нам удалось решить несколько конфликтов, возникших в группе.

Отдельным этапом нашей работы в больнице стало посещение творческих мастерских отдела социального развития и психологической реабилитации. Нам удалось позаниматься с девочкой с нарушением работы мозжечка. Во время нашего первого занятия она не разговаривала и показывала достаточно примитивные результаты творческой деятельности. Но в процессе совместной деятельности с ней удалось добиться

контакта и улучшения качества ее продуктивности, задавая наводящие вопросы в рамках корректирующей помощи, направляя и развивая творческое мышление. Отличительной особенностью работы с ребенком был сам процесс нашего взаимодействия - при ее диагнозе, девочке сложно было удерживать постоянное положение в пространстве, поэтому было важно помогать ей держать спину ровно, придерживать ведущую руку для того, чтобы она могла продолжать выполнять задание, иногда можно было облегчить ее состояние посредством легкого поглаживания плеч, или просто положить руку чуть ниже шеи. По словам девочки, это облегчало для нее сидение прямо.

Таким образом, при работе с детьми с особенностями психического развития очень важен индивидуальный подход, заключающийся в стремлении внимательно изучить ребенка и готовности ему помочь справиться с непониманием окружающего мира. Для студентов волонтерская практика является возможностью проверки своих знаний и компетенции, готовности к работе в данной сфере, а также наработкой опыта и получение навыков в диагностической и коррекционной деятельности.

Список литературы:

1. Официальный сайт государственной программы “Доступная среда” - URL: <http://zhit-vmeste.ru/> (дата обращения: 28.10.2017)
2. Рубанова, Е. Ю. Теоретические аспекты качества жизни в контексте психологии здоровья // Ученые заметки ТОГУ. - 2014. - № 3 - С. 108 – 115. - URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_124.pdf (дата обращения: 28.10.2017)

Воспитательные функции ареста несовершеннолетних в Германии

*Пюцц Эдвин, окружной судья, руководитель
Центра заключения несовершеннолетних (Дюссельдорф, Германия).*

*Чиркина Римма Вячеславовна, кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой юридической психологии и права
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, rimmach@bk.ru*

В Германии на переднем плане в совокупности правовых норм для несовершеннолетних находятся почти исключительно воспитательные меры. Цель этих мер – найти соответствующую ситуации каждого подростка и подходящую именно ему санкцию на его правонарушение. Это воспитательное уголовное право. Выбор санкций на правонарушающее действие подростка определяется не столько характером совершенного действия, как это происходит по отношению ко взрослым преступникам, сколько всесторонним анализом личности правонарушителя. В Германии наказание для несовершеннолетних сугубо анонимно, понятие «судимость» отсутствует. И даже сам судебный процесс носит не карательный, а воспитательный характер [1; 2]. Мероприятия суда должны помогать молодому человеку в том, чтобы он мог выбрать правильную дорогу и больше не совершать в будущем новые преступления.

В распоряжении ювенального судьи имеется большой спектр воспитательных мер амбулаторного характера, таких как общественно полезные рабочие часы, участие в

социальной бригадной работе или тренинге преодоления агрессивности. Молодым преступникам, которые работают, присуждается денежный штраф в пользу общественно полезного учреждения [1; 2; 3].

Если ювенальный судья ориентирован на воспитание, меры, которые он может применить в соответствии с JGG, весьма разнообразны. Их разброс довольно велик: от напоминания или предупреждения – через назначение часов отработки и денежных взносов – до обязанности участия в социальном тренинге или тренинге против насилия. Судья может также обязать молодого человека исполнять предписание о надзоре, регулярно посещать школу, извиниться перед жертвой или исполнять другие меры, которые сочтет разумными в конкретной ситуации [3]. Все эти меры имеют определенную целевую направленность и могут комбинироваться в одном судебном решении, преследуя одновременно несколько целей. Наряду с этим существуют такие меры, как краткосрочное лишение свободы, арест и уголовное наказание для несовершеннолетних. Молодежный арест - это особенная форма лишения свободы для осужденных ювенальным судом молодых людей и подростков, которые не выполняют предписания суда или совершают повторные правонарушения. Имеется несколько форм такого ареста: арест в свободное время (воскресный арест), короткий арест (от 2 до 4 дней) или продолжительный арест (от одной до четырех недель). Согласно закону о суде по делам несовершеннолетних, молодежный арест должен будить в молодом человеке "чувство собственного достоинства и внушать ему сознание, что он должен отвечать за совершенную им неправомочность". Однако, часто он служит последним предупреждением, чтобы разъяснить упомянутому лицу, что далее последует более длительное наказание для несовершеннолетних преступников [3].

Но и нахождение в Jugendarrestanstalten (Центре заключения молодежи) правонарушитель участвует в различных видах воспитательной работы и даже в творческих проектах. Одним из наиболее значимых, резонансных и масштабных проектов в арестных центрах Германии является сайт «Podknast: Wie es wirklich ist» (Тюрьма как она есть) - <http://www.podknast.de/projekt/index.php>. «Podknast» состоит из слов «Podcast» (подкаст) и "Knast" (тюрьма). Речь идет о коротких видео эпизодах, которые размещаются на сайте и рассказывают о "тюрьме". Идея состоит в том, чтобы с помощью видео образов, обеспечивающих большую подлинность и тем привлекающих молодых людей, показывать жизнь и будни подростков в учреждении отбытия наказания [4].

Проект был разработан по инициативе молодежного центра заключения в Дюссельдорфе (руководитель Э. Пютц) в рамках проекта сайта Министерства юстиции земли Северный Рейн-Вестфалия в сотрудничестве с Государственным СМИ администрации Земли Северный Рейн-Вестфалия (LfM) при технической поддержке Университета Аахена и Центра информационных технологий Государственного Управления Северный Рейн-Вестфалия. Проект преследует множественные цели и обращается к разным целевым группам. Первоначально участвующие молодежные штрафные учреждения исполнения наказания ставили задачу побудить желание молодых заключенных разобраться в своих проблемах, со своей историей жизни, криминальным поведением и его причинами. Вторичной целью является повышение прозрачности информации для потенциально уязвимых молодых людей о ювенальной юстиции (системе правосудия по делам несовершеннолетних) и ее последствиях для себя в случае ареста. Молодые люди, знакомясь с подкастами, должны понимать, каково это - сидеть в тюрьме, и они должны приложить все усилия, чтобы не попасть в тюрьму. Кроме того, общественность должна быть информирована о жизни и распорядке дня в исправительном доме для несовершеннолетних. Целью проекта также является оказание помощи специалистам, работающим с несовершеннолетними, которые могут использовать этот источник информации для профилактической работы.

В центре проекта - производство Video-Podcasts с наибольшим вовлечением молодых людей в процесс производства. Содержание и темы Video-Podcasts вырабатываются вместе с арестованными. Они выполняют специальные задания в рамках процесса производства,

получая при этом навыки технического обращения с различными сферами видео производства (съемка, монтаж, камера, свет, звук и пр.). Средства видео соответствуют духу времени и потому привлекательны для молодых людей. Цель проекта также состоит в том, чтобы стимулировать интерес молодежи к новым средствам массовой информации и способствовать повышению их медиа грамотности. Кроме того, мы прогнозируем улучшение социального поведения арестованных, участвующих в производстве кино-работ.

Подкасты имеют продолжительность максимум 5 минут и предлагают зрителям краткий, но информативный взгляд на жизнь в стенах молодежной тюрьмы. Опора на популярные у молодых интернет-платформы (например, YouTube) позволяет проекту "PodknaSt" найти доступ к целевым группам, что подтверждает большая посещаемость сайта и обилие комментариев к роликам.

Одним из наиболее популярных подкастов с 2009 года по настоящее время стал клип Justizvollzugsanstalt Herford: Paar Jugendliche - ein Traum (Тюрьма Herford: несколько парней – одна мечта): Вы можете построить новый мир в тюрьме? - Пять заключенных поют рэп о своем задержании, повседневных проблемах, но также размышляют о своем будущем. У них всех есть мечта ...

Действительно, для многих несовершеннолетних правонарушителей помещение в закрытое учреждение является первым действительно серьезным сигналом, который они получают как следствие отклоняющегося поведения. Поэтому не без основания можно сказать, что арест несовершеннолетних выполняет по большей части превентивную функцию. Такой ясный, ранний и очень четкий сигнал, что граница уже перейдена, по нашему мнению, лучше, чем зачастую слишком длительное снисхождение, которое нередко неверно понимается. Из материалов проекта и обратной связи с несовершеннолетними арестантами становится очевидным, что арест был для них поучительным и часто целебным опытом. Часто дословно можно услышать следующее: «Это было мне наукой!». Все остальные меры, которые были прежде, не несли в себе столь ясного смысла.

Немецкое уголовное право в отношении несовершеннолетних является в большей степени воспитательным, а не уголовным. И для принятия судебного решения очень важны психолого-педагогические, а не формально-юридические основания. Кроме того, все эффективные системы предупреждения повторной преступности несовершеннолетних в Германии построены на создании социально-правовой инфраструктуры, включающей в себя не только и не столько репрессивные меры реагирования, сколько воспитательные, реабилитационные и восстановительные.

Это весьма актуально для российских специалистов, работающих в сфере правосудия для несовершеннолетних – судей, разработчиков законопроектов, социальных работников, психологов, социальных педагогов. Россия ищет свой облик детского правосудия, и институты и технологии, применяемые в немецком правосудии, оказываются сегодня значимыми для развития нашей системы.

Список литературы:

1. Аруин С. Е., Чиркина Р.В., Пютц Э. Особенности правовой и социальной политики Германии в отношении «молодых взрослых» с миграционными корнями [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 3. С. 168–180. doi:10.17759/psyedu.2014060317

2. Подушкина Т.Г., Милованова Е.А. Анализ принципиальных отличий системы помощи несовершеннолетним в Германии и России [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56614.shtml> (дата обращения: 14.02.2017)

3. Пютц Э. Краткое введение в практику немецкого уголовного права по делам несовершеннолетних и применения ареста в земле Северный Рейн-Вестфалия [Электронный

ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (дата обращения: 14.02.2017)

4. Podknast: Wie es wirklich ist / Justizvollzug NRW. – URL: www.podknast.de (дата обращения: 14.02.2017)

Профилактика виктимности с помощью народной игры (подход к разработке)

Стельмах Ольга Дмитриевна педагог-психолог высшей категории ЦППРК «Строгино», stelmakh@inbox.ru

Ступина Вера Николаевна педагог-психолог ГБОУ «Школа №712», v.stupina@gmail.com

Чернушевич Владимир Анатольевич, доцент кафедры юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, vasiha@mail.ru

Л.В.Франк определяет виктимность как «неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [1, с. 22]. То есть, одной из причин виктимного поведения может быть неготовность личности противостоять агрессии. Опираясь на это понимание виктимности, мы обратили внимание на особенность многих народных игр (фольклора), в которых дети и подростки могут развивать свою способность противостояния внешней агрессии. В играх представлено большое количество ситуаций, где ребенок попадает в трудное для него положение, переживает его и выходит из него, приобретая позитивный опыт поведения в таких ситуациях.

Наблюдение за детьми в играх показывает их большую эмоциональную включенность в игру и хорошую динамику поведения в напряженных игровых ситуациях. Такая, единственно известная почти всем детям игра, как «Каравай» для трехлетнего ребенка, не игравшего в нее, является страшной игрой, многие дети не могут войти в центр круга в одиночку без ассистента, которым бывает или родитель, или воспитатель, ведущий игру. Но уже на второй, третий кон дети преодолевают свою неспособность противостоять кругу и принимать решение в трудной для себя ситуации. Некоторые дети впервые сталкиваются с ситуацией личного выбора сразу после ситуации противостояния кругу («вот такой ужины»), они теряются и не могут сделать выбор.

Такое же психологически трудное состояние проживают и преодолевают дети в играх «Тетера», «Коршун», «Ворон Иван Петрович». Выработке самообладания, способности предвидеть ситуацию и как-то на нее влиять способствуют правила игры со сменой ролей «агрессора» и подвергающегося агрессивному воздействию.

Смена ролей представлена в игре «Коршун»: от роли неизбежной «жертвы» к роли «агрессора» Коршуна. В «Вороне И.П.» тоже есть ситуация, когда дети сначала боятся поодиночке и вместе, но, преодолевая страх, перетерпев его, в итоге щиплют убегающего от них «агрессора» Ворона.

Более жесткие игры с выраженным болевым воздействием «агрессора» существуют для подростков. Прежде всего, это игры с битьем («Жгут идет», «Хранитель жгута», «Номера»). В этих играх подросток всегда неожиданно попадает в ситуацию, когда его больно бьют жгутом, а он должен предпринять действия по своей защите или защите того, кого бьют.

В традиционных играх нашими предками были выработаны самые разные формы агрессивного воздействия в рамках жестких игровых правил. Это и щипки, шлепки (Пузырь), и щелбаны, и пинки, и дергание за волосы, и растяжки (Пузырь), и толчки (Хрен, Пузырь), и рывки (Хрен), и придавливания (Червячки), и скручивания (Крапивка), и, наконец, удары жгутом (Номера). И всё это - в сочетании со смехом, азартом и радостью. Именно игры с такими элементами, как ни удивительно, являются любимыми играми детей и подростков. Предполагаем, что неспроста. До определенного возраста для ребенка очень важно активное

телесное воздействие. Не зря младенца пеленают (и достаточно «жестко»), обозначая, таким образом, границы тела. В дальнейшем активное физическое воздействие на тело ребенка (в том числе адекватное физическое наказание) является незаменимым позитивным фактором развития телесной и психофизиологической сферы человека. Однако в случае с физическим наказанием есть важное условие: физическое воздействие не должно диктоваться чувством мести и ее удовлетворения.

Выделенные в играх ситуации, в которых дети и подростки приобретают способность не терять самообладания при «агрессивном» воздействии, по нашему мнению, можно квалифицировать как профилактические в отношении такого личностного свойства как виктимность. Их можно классифицировать по разной степени эмоциональной напряженности, для разного возраста и контингента участников. К сожалению, естественная профилактическая среда (повседневная игровая практика детей, как дома, так и в образовательных учреждениях) в настоящее время крайне обеднена такими играми и играми вообще. Поэтому фольклорные игровые программы, которые отличает особая насыщенность профилактическими и коррекционными ресурсами [2] могут стать, при соответствующей подготовке ведущих, хорошим профессиональным средством профилактики виктимности.

Список литературы:

1. Франк Л.В. Виктимология и виктимность (об одном из направлений в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1972. 114 с.
2. Теплова А.Б., Чернушевич В.А. Ресурсы народной игры как социокультурного средства профилактики девиантного поведения // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 51–59. doi:10.17759/chp.2017130307

Волонтерская деятельность, как первый опыт применения технологии юридической психологии детства

Швабауэр Анна Алексеевна, студент, факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, shvabaueranna@mail.ru

Современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости волонтерских движений. Утверждение, что волонтерское движение является элементом социальной ответственности и высшего проявления развитого гражданского общества, не случайно. Сегодня роль волонтерского движения приобретает всевозрастающее значение для социального развития общества. Летом в течение месяца студентки 1 курса факультета Юридической Психологии Московского государственного Психолого-Педагогического университета, Швабауэр Анна и Орлова Ксения проходили волонтерскую практику в ГБУЗ «НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой» в отделении №10 с детьми в возрасте 4-8 лет с нарушениями развития речи и других высших психических функций.

Помощь волонтеров в детской психиатрической больнице необходима как студентам, в целях приобретения практики, общения с особенными детьми, так и персоналу, но больше всего самим пациентам. У детей есть возможность пообщаться с молодыми людьми, недавно закончившими школу. Общение было менее формально, чем с постоянными работниками больницы. Дети рассказывали о своей жизни, своих проблемах и переживаниях. Мы постарались научить их некоторым играм. За все время прохождения практики был организован досуг в группе.

Играли с детьми в сюжетно-ролевые игры, где предлагали им стать поваром, врачом и т.д. Им нравилось знакомиться с разными профессиями. Строительно-конструктивные игры, позволили развивать мелкую моторику рук, учили детей сосредотачивать внимание на

деталей, развивать логическое мышление. Детям очень нравились предметные игры, где они познавали цвета, животных, собирали и разбирали специальные игрушки, различали поверхности предметов. Много времени было посвящено изучению алфавита, прочтению книг.

Так же волонтеры помогали воспитателю в проведении занятий, таких как рисование, пальчиковая гимнастика. Каждый день ходили с детьми на улицу, где играли в различные активные подвижные игры, игры с мячом. Довольно часто дети обращались к волонтерам за помощью в разрешении конфликтов. В процессе индивидуальных бесед, объясняли детям эмоции других людей, учили устанавливать контакт, мириться. Во время организованных театральных игр, дети разыгрывали мини-сцены, и получали опыт общения друг с другом.

Так же волонтеры помогали в организации работы творческих мастерских отдела социального развития и психологической реабилитации центра. Обучали детей некоторым творческим художественным приемам (градиент, растушёвывание, перевод силуэтов, склеивание объемных фигурок и т.д.), направляли их действия с помощью уточняющих вопросов. По окончании работ многие были довольны своими результатами.

Во время практики волонтеры получили огромный опыт общения с детьми, проводя с ними по 5 часов в день, сопровождая их, помогая им в трудных ситуациях.

Подводя итог, можно сказать, что цель волонтерской практики в детской психиатрической больнице, заключающейся в непосредственном общении детей и студентов, помощи детям в социализации, обучении их различным играм, была успешно достигнута.

Проблемы психосоциального сопровождения несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях, в т.ч. в ходе судебно-следственных действий.

Психологические особенности суггестивного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушение

Козьяков Роман Валерьевич, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Москва), kozyakovroman@yandex.ru

Мусенов Санат Бекежанович, студент 2 курса дневного отделения, специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Москва), sanat.musenoff@gmail.com

В данной работе проводится анализ проблемы суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников для преодоления противодействия проведению следствия.

Актуальность исследования влияния суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников является важной проблемой, вследствие увеличения количества и специфики детской преступности [1, 2, 9].

Цель работы является раскрытия сущности и значения суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников для уменьшения сопротивления следствию.

Во время проведения допроса важную роль играют методы суггестивного воздействия на преступника или заинтересованное лицо [6, 10].

Суггестивное воздействие является преднамеренным и целенаправленным вмешательством в процесс отражения действительности другого лица [4, с.36]. Суть суггестивного воздействия содержится в применении различных приемов для эффективной формы сбора доказательств [7].

Форма суггестивного воздействия может быть закрытой (неочевидной), открытой и комбинированной. По технической оснащенности субъективное влияние на личность,

осуществляется с помощью слов, приемов, которые применяются проводящим допрос, и инструментальное влияние, которое осуществляется с помощью материальных объектов. Необходимо заметить, что во время применения суггестивного воздействия важным является полное соблюдение всех принципов законности и целесообразности [5, с.46].

Факторы, определяющие рациональность использования суггестивного воздействия во время допроса, как правило, комбинируются. Поэтому, при подготовке к допросу, следователь должен проанализировать конфликтную ситуацию полностью с целью предусмотрения необходимости применения некоторых суггестивных приемов.

Допрос несовершеннолетних как подозреваемых наиболее распространен при расследовании грабежей, краж, разбойных нападений. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого лучше проводить непосредственно после задержания, потому что с течением времени он может значительно поменять показания под действием страха и желания избежать ответственности.

До допроса, для налаживания психологического контакта, следователю рекомендуется разъяснить подозреваемому, в чем его подозревают и предупредить о последствиях совершенного преступления, и то, как важно раскаяние для смягчения вины. Подобная позиция следователя способствует важной, деловой атмосфере процессуального взаимодействия, доверительного отношения со стороны подозреваемого.

Психологические приемы воздействия не должны иметь насильственный характер. Такими приемами могут выступать: 1) неожиданное предоставление доказательств; 2) постановка вопросов об обстоятельствах преступления врасплох; 3) создание ощущения о знании всех обстоятельств данного преступления; 4) ознакомление с изобличающими подозреваемого показаниями остальных подозреваемых или свидетелей; 5) ознакомление с данными первоначального исследования «вещ доков» для получения правдивых показаний [8].

Следует добавить, что использование суггестивного воздействия в процессе следственной практики должно иметь логическую целесообразность их реализации, в соответствии с типовой ситуацией допроса, цели допроса и его вида [3].

Таким образом, успешное решение задач допроса требует от следователя, проводящего допрос творческого подхода к проведению этого процессуального действия, мастерства и знания суггестивного воздействия. Поэтому во всех случаях противодействия, допрашивая, специалист может применять должные меры воздействия, которые состоят из разнообразных приемов суггестивного воздействия. Каждая из этих мер суггестивного воздействия может входить в целую систему приемов, наиболее подходящей для конкретной ситуации, помогает составить алгоритм их применения.

Список литературы:

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/ или несовершеннолетними в составе группы. - М: Юнити-Дана, 2017. – 287 с.

2. Багмет А.М. К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних // В сборнике: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних Материалы Международной научно-практической конференции. Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации; под редакцией А.И. Бастрыкина; редколлегия: А.В. Федоров, А.М. Багмет, В.В. Бычков. 2015. С. 13-17.

3. Берназ В.Д., Смаков С. Решение следователя (криминалистический, процессуальный и психологический аспекты). Одесса. 2005. 361 с.

4. Весельский В.К. Современные проблемы допроса (процессуальные, организационные и тактические аспекты) - М.: НАВДУ НПО, 1999. 125 с.

5. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии.– М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
6. Козьяков Р.В., Коро Н.Р., Орлова Е.А., Павлов С.В., Шиманская В.А. Психофизиология профессиональной деятельности. М.: КноРус. 2018. 414 с.
7. Козьяков Р.В., Машкин К.А. Развитие стрессоустойчивости гипносуггестивным методом у студентов гуманитарного профиля в ситуации сдачи экзамена // В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. / Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. М: Русайнс, 2017. С. 188-190.
8. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. – Харьков: Консум, 1999. С. 34-67
9. Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности
10. // Российский следователь. 2017. № 14. С. 17-20.
11. Цветков Ю.А. Как улучшить качество следствия // Уголовный процесс. 2017. № 5 (149). С. 11.

Современное состояние вопроса формирования детских свидетельских показаний

Красавина Анна Германовна. аспирант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, netka-2107@mail.ru

Изучение особенностей формирования показаний является одним из основных направлений развития психологии расследования преступлений и таких областей юридической психологии, как ювенальная психология, психология допроса несовершеннолетних, судебно-психологическая экспертиза [2,3].

Допрос несовершеннолетних регламентирован законодательством РФ. В 2015 г. принята новая редакция статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», в которой учитываются возрастные психологические особенности детей при проведении следственных действий, предписывается обязательное участие в допросе педагога или психолога, а по делам о преступлениях против половой неприкосновенности – психолога [5]. Вместе с тем, функции, права и обязанности психолога законом не определены.

В нашей стране психологические особенности показаний несовершеннолетних стали предметом изучения в последние десятилетия. Интерес для ученых представляет способность детей воспринимать обстоятельства дела, имеющие значение для дела, и давать о них показания с учетом их возрастных особенностей и ситуационных условий [4,5].

Изучение условий, в которых несовершеннолетний продуцирует показания, особенности взаимодействия с допрашивающим лицом представлены в исследованиях зарубежных ученых и российских специалистов. Основы современного отечественного подхода к процессу получения показаний от детей младшего возраста заложены [4]. Е.В. Вискэ предлагает ряд техник правомерного психологического воздействия, способствующих установлению эмоционального контакта с несовершеннолетним, для получения наиболее полных и подробных показаний по делу [3]. В работах зарубежных исследователей описаны методы проведения допроса, разработаны модели - «протоколы» - опроса детей с конкретными указаниями и рекомендациями по организации этого процесса [8,9,10].

Проблема психологии детских показаний привлекала внимание многих ученых, как в нашей стране, так и за рубежом, начиная с исторических исследований В. Штерна [7]. Однако в большинстве современных зарубежных исследований эта тема изучается в рамках анализа случаев определения «реалистичности» сведений, полученных в ходе опроса

свидетелей и потерпевших, для чего были выделены специальные признаки содержания и структуры показаний [12,13] Использование подобных методов большинством исследователей рекомендуется лишь в рамках расследования преступлений [13]. Как за рубежом, так и в России в настоящее время ведутся дискуссии относительно возможности экспертного решения вопроса о достоверности свидетельских показаний.

В России изучение проблемы психологии детских показаний позволило выделить в качестве предмета экспертного исследования феномены потенциальной способности и актуальной возможности субъекта правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания [4,5].

Список литературы:

1. Васькэ Е.В. Методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53475.shtml (дата обращения: 20.10.2017)
2. Васькэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52072.shtml> (дата обращения: 20.10.2017)
3. Васькэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.
4. Коченов, М. М. Психология допроса малолетних свидетелей. Методическое пособие / М. М. Коченов, Н. Р. Остова. - М., 1984. С. 55-68.
5. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших // Медицинская и судебная психология. М.: Генезис, 2016. С. 579-610.
6. Ситковская, О.Д. Психология свидетельских показаний / О. Д. Ситковская. - М., 2002. 57 с.
7. Штерн В. Психология свидетельского показания // Вестник права. СПб., 1902. 189 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.10.2017).
9. Faller K.C. Forty Years of Forensic Interviewing of Children Suspected of Sexual abuse, 1974-2014: Historical Benchmarks // Social Sciences. 2015. № 4. P. 34–65.
10. Anderson J.N. The CornerHouse Forensic Interview Protocol: An Evolution in Practice for Almost 25 Years [Электронный ресурс] // APSAC Advisor. 2013. № 4. URL: https://www.cornerhousemn.org/images/Anderson_2013_CornerHouse_Forensic_Interview_Protocol.pdf (дата обращения 21.10.2017).
11. La Rooy, D., Brubacher, S. P., Aromäki-Stratos, A., Cyr, M., Hershkowitz, I., Korkman, J., Myklebust, T., Naka, M., Peixoto, C. E., Robertsj K. P., Stewart, H., Lamb, M. E. The NICHD Protocol: A review of an internationally-used evidence-based tool for training child forensic interviewers. Journal of Criminological Research, Policy and Practice. 2015. № 2. P. 76-89.
12. Steller, M. Criteria-Based Content Analysis / M. Steller, G. Köhnken // In D. C. Raskin (Ed.), Psychological methods in criminal investigation and evidence (pp. 217–245). New York: Springer-Verlag, 1989.
13. Undeutsch, U. Statement reality analysis / U. Undeutsch // In A. Trankell (Ed.), Reconstructing the past: The role of psychologists in criminal trials (pp. 27–56). Deventer, the Netherlands: Kluwer, 1982.

Особенности осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в Германии

Левин Леонид Маркович, студент факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, levin_leonid@mail.ru

В свете гуманизации системы наказаний по данным ФСИН России за последние годы произошло значительное снижение числа несовершеннолетних, в отношении которых применялось реальное лишение свободы [2], [3]. Такое положение дел требует разработки системы психопрофилактических мер, применение которых позволит не только предотвратить повторные преступления, но и предупредить первичное совершение правонарушений подростками. В данном контексте актуальным будет ориентация на зарубежные успешные практики работы с несовершеннолетними правонарушителями, реализующие профилактические программы. Одной из структур системы профилактики рецидива противоправного поведения несовершеннолетних, модель которой дает много технологических примеров успешной работы, является ювенальный суд Германии.

В первую очередь стоит обратить внимание на требования, предъявляемые к судье, работающему с несовершеннолетними правонарушителями. Рассматривая дело, судья должен тщательно изучить личность обвиняемого, при этом необходимо быть строгим, но в то же время справедливым. Деятельность судьи должна помогать и направлять. Назначенные им меры воздействия должны принести долгосрочный успех [1].

Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz – JGG) подразумевает, что реакция на преступления должна быть в большей степени воспитательной, но в то же время каждый подросток должен нести ответственность за совершенные деяния. К воспитательным мерам, которые судья может применить, относят: проживание в семье или родительском доме; необходимость иметь место учебы или работы; выполнить определенную работу; находиться под попечительством и надзором определенного лица (официально назначенного помощника); пройти курс социального тренинга; избегать контактов с определенными лицами или посещения увеселительных заведений и др. В то же время судья может обязать несовершеннолетнего по мере своих возможностей компенсировать вред, причиненный деянием, лично извиниться перед потерпевшим, выполнить назначенную работу или внести денежную сумму в пользу общественной организации. Сроки наказания варьируются от шести месяцев до пяти лет, а размер наказания должен обеспечить возможность необходимого воспитательного воздействия [1].

Учитывая успешный опыт реализации правосудия в отношении несовершеннолетних в Германии, было бы полезным ряд положений учесть для данной системы и в России:

- 1) организация системы восстановительного правосудия, моральная и психологическая компенсация пострадавшим причиненного вреда, более полное использование медиативных технологий;
- 2) введение системы более полного изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, его социальной ситуации;
- 3) разработка мер воспитательного характера для работы с несовершеннолетними осужденными, в т.ч. по формированию социальных навыков;
- 4) сопровождение подростка после освобождения из исправительного учреждения, его ресоциализация;
- 5) организация системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров для работы с несовершеннолетними обвиняемыми и осужденными.

Список литературы:

1. Пютц Э. Краткое введение в практику немецкого уголовного права по делам несовершеннолетних и применения ареста в земле Северный Рейн-Вестфалия* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (дата обращения: 19.11.2017)
2. Социальный портрет преступности / Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 30.10.2017)
3. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних / Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 30.10.2017).

К вопросу о проблеме развития навыков социально-личностного прогнозирования саморазвития у выпускников интернатных учреждений

*Симакова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления» (Академия ФСИН России), Рязань, simakovatanea@yandex.ru*

Авторство собственной жизни для выпускников интернатных учреждений является сверхсложной задачей. Самопреобразовательная деятельность, как и любая другая деятельность, социальна по своей природе, то есть она не заложена в человеке априори, ее мотивация и навыки формируются в процессе овладения человеком социально-культурным опытом всего человечества. При этом особое значение имеет период раннего онтогенеза, при норме развития протекающий в условиях семейного воспитания. Для выпускников интернатных учреждений такое общение носит дефицитный характер.

В контексте обозначенной проблемы метод социально-личностного прогнозирования саморазвития – это совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективного индивидуального опыта жизни и предвидения будущего строить жизненные планы.

При планировании комплексных программ психолого-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений, нацеленных на развитие навыков социально-личностного прогнозирования саморазвития, наряду с традиционными методологическими принципами важно учитывать синергетические принципы сложных открытых самоподдерживающихся систем, таких как принцип неопределенности, принцип нелинейности, принцип поливариантности.

Ученые и практики, занимающиеся вопросами изучения самопознания и саморазвития, приходят к выводу о необходимости фасилитации этой стороны жизнедеятельности человека. В отношении выпускников интернатных учреждений фасилитация имеет особое значение, поскольку многие подростки, оказавшиеся в интернатных учреждениях, имеют психологические травмы.

Построение функциональной структуры психолого-педагогической программы сопровождения выпускников интернатных учреждений, ориентированной на формирование навыков социально-личностного прогнозирования саморазвития, включает следующие закономерные этапы:

- стимулирование потребности к самосовершенствованию с одновременным отказом от социальной позиции потребительства;
- формирование конструктивной мотивации самопознания и саморазвития;
- уяснение закономерной последовательности интегральных рефлексивных процессов;
- выполнение учебных заданий с предписаниями, ориентированными на саморазвитие;
- проявление навыков саморазвития при рамочных заданиях.

Овладение прогнозированием саморазвития предполагает приобретение комплекса следующих умений:

- выявление различных источников информации (мнения других людей, самопознание, теоретические знания о природе личности, результаты психологической диагностики);
- анализ информации о себе, полученной из различных источников, с выявлением положительных и отрицательных тенденций;
- построение программы саморазвития, с учетом выявленных тенденций;
- способность конструктивно преодолевать психические состояния внутренних противоречий (борьбу мотивов), закономерно сопровождающих самопреобразовательную деятельность, целенаправленное самоизменение.

Операциональная сторона развития навыков социально-личностного прогнозирования саморазвития опирается на исторические аналогии, знакомство и изучение биографий конкретных людей из социального окружения, построение сценариев личного будущего.

Психологический анализ личного опыта подвергается пошаговой обработке:

- самопознание себя как субъекта собственного жизненного опыта;
- самопознание через соотнесение мнения о себе с мнением другого человека, группы людей;
- самопознание через анализ результатов собственной деятельности;
- самопознание через анализ результатов психологической диагностики;
- самопознание себя посредством наблюдения собственных внутренних состояний;
- формирование аутокомпетентности с выделением потенциала самопреобразования.

Овладение навыками социально-личностного прогнозирования саморазвития в качестве деятельности, может рассматриваться в качестве приоритетной цели современной системы психолого-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений. Поскольку корректно выстроенный прогноз обеспечивает ресурсное освоение основ протекания саморазвития, приобретение практических навыков, их апробацию и неконфликтную корректировку в необходимых случаях.

Предотвращение психотравмирующей ситуации в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка

Сорин Антон Валентинович, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), (г. Москва), sorintowa@gmail.com

В соответствии с письмом ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей», а также другими нормативными актами, исполнительные действия по передаче ребёнка не могут быть совершены вопреки его интересам [1]. Если при совершении исполнительных действий судебными приставами-исполнителями установлено, что передача взыскателю ребёнка может нанести последнему психологическую травму, и это обстоятельство будет подтверждено психологом, то меры принудительного исполнения применяться не могут. Но как в каждой конкретной ситуации определить, является ли осуществление исполнительных действий для ребёнка психотравмирующей ситуацией? Не может ли несовершение исполнительных действий, соответствующих принятому судом решению, стать для ребёнка большей травмой, чем их исполнение, например, если ребёнок проживает с родителем, неспособным создать условия для его психологического развития и психического здоровья.

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо задуматься о том, что же является для ребёнка психотравмирующей ситуацией. По нашему мнению, ситуации осуществления исполнительных действий в наибольшей степени отвечает модель психотравмирующей ситуации, предложенная врачом-психотерапевтом Р.Д. Тукаевым [2]. Ядром этой модели

является представлением о готовности субъекта к тому или иному событию. Ребёнок, в отношении которого должны быть осуществлены исполнительные действия по передаче, может быть в разной степени готов к этой ситуации. Часто приходится сталкиваться с тем, что родитель, с которым проживает ребёнок, создаёт у ребенка неадекватный образ предстоящей ситуации. В этом случае процедура передачи (отобрания) с большей вероятностью будет воспринята ребёнком как травмирующая, что будет продиктовано не объективными обстоятельствами (в связи с которыми суд вынес исполняемое решение), а неадекватным образом ситуации и её последствий.

В таком случае в рамках оценки психологического состояния ребенка одна из важных задач специалиста-психолога, привлекаемого приставом к участию в исполнительном производстве, состоит в том, чтобы, во-первых, разделить травмирующий эффект, оказываемый на ребёнка его неподготовленностью к ситуации осуществления исполнительных действий, и его реальное нежелание быть переданным взыскателю в связи с глубинными и устойчивыми мотивами. Иными словами, необходимо выявить причину и условия, в связи с которыми сформировался отказ ребенка перейти к родителю-взыскателю. Также важно отметить, что психотравмирующий характер ситуации связан, в том числе, с индивидуальными психологическими особенностями ребенка. В то время, как один ребенок может легко справиться с той или иной ситуацией, для другого такая же ситуация может оказаться психотравмирующей. Это ставит перед нами задачу проведения психодиагностического обследования ребёнка в рамках исполнительного производства.

Во-вторых, если при проведении психодиагностического обследования в рамках исполнительного производства специалист-психолог установит, что отказ ребенка перейти к взыскателю не является самостоятельным мнением ребенка и сформировался вследствие психологического индуцирования со стороны совместно проживающего с ним родителя, важно не просто отложить проведение исполнительных действий на некоторый срок, но необходимо обязать должника прибегнуть к систематической помощи специалиста-психолога. В такой ситуации критически важна индивидуальная психокоррекционная работа с ребенком с целью восстановления позитивного отношения к отдельно проживающему родителю, а также необходима групповая работа с ребенком и его родителями.

Список литературы:

1. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 г. № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей». [Электронный ресурс.] URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)
2. Тукаев Р.Д. Психотерапия: теории, структуры, механизмы. М.: МИА, 2007. 392 с.

Психология здоровья и интересы ребенка при исполнении судебных решений, связанных с воспитанием детей

Творогова Надежда Дмитриевна, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), г. Москва, n.tvorogova@gmail.com

Семейно-правовое понятие «интересы ребенка» является ядром правового регулирования семейных споров [7, с. 6]. На этапе исполнения судебных решений подчеркивается, что «исполнительные действия не могут быть совершены вопреки интересам ребенка» [3]. Однако, что понимать под понятием «интересы ребенка»?

В Постановлении от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» Пленум ВС РФ разъясняет в п. 15, что под интересами ребенка следует понимать «создание благоприятных условий (как

материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития» [4].

В (уже утратившем силу) Постановлении от 04.07.1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» в п. 14 Пленум ВС РФ разъяснял, что под интересами ребенка «следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития» [5]. Такое понимание интересов ребенка идентично определению здоровья, записанному в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «здоровье это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2, с. 1]. Из определения ВОЗ следует, что здоровье состоит из трех компонентов: физического, душевного (или психического) и социального. В этом широко цитируемом позитивном определении здоровья понятие «благополучие» включает элементы, которые обеспечивают индивиду способность жить полноценной для него жизнью [1]. Исполком ВОЗ в январе 1998 г. предложил уточнить определение здоровья, дополнив его духовной составляющей (состоянием духовного благополучия) (Резолюция EB101.R2); однако эта последняя формулировка еще не принята Ассамблеей и государствами-членами, не вступила в силу. Симптомы духовных недугов образуют пеструю картину [1]; к духовным заболеваниям, проистекающим из потери смысла жизни, относят: (а) экзистенциальный вакуум (опустошенность души); (б) группу ноогенных неврозов (из-за нерешенных либо неправильно решенных духовных проблем, поступков вопреки велениям совести); (в) скуку как «безблагодатное» состояние (проистекает из уныния) и как своеобразный механизм интрапсихической защиты, способ бегства от себя; (г) «онтологический шок» - страх, отчаяние, безнадежность, связанные с осознанием бессмысленности существования; (д) самоубийство (по экзистенциальным или демонстративным мотивам) как трагическая развязка духовной катастрофы, морального бедствия. Связь между духовным здоровьем и физическим здоровьем на протяжении последних 20 лет являлась предметом серьезных исследований; данные из более чем 1200 работ, посвященных этой теме, обобщены в обзоре, опубликованном издательством Оксфордского университета в 2001 г.

Субъективное благополучие – это общее восприятие человеком уровня своего благополучия (психического, социального, физического) [1]; в последнее десятилетие иногда «субъективное благополучие» (subjective well-being – SWB) и «счастье» рассматриваются как синонимы. Субъективное состояние неблагополучия может возникнуть вследствие неспособности человека приспособиться к различным жизненным ситуациям, к требованиям, которые к нему предъявляются извне или которые он к себе предъявляет сам.

Таким образом, здоровье выступает как некая возможность, в пределах которой личность может реализовать свои желания, приспособиться к окружающей среде и изменить ее. Принятие судебного решения в соответствии с интересами ребенка по сути должно быть направлено на сохранение его здоровья (в широком, ВОЗовском понимании здоровья) как на основное условие его гармоничного развития (и не только его; нельзя забывать о здоровье его родителей, бабушек, дедушек, братьев и сестер, об общественном здоровье).

Поскольку дети – это наше будущее, президент РФ В.В. Путин своим Указом от 29.05.2017 № 240 объявил десятилетие с 2018 по 2027 год десятилетием детства в России [6]. В связи с этим указом встает вопрос: какие на сегодняшний день наше государство должно принимать меры по сохранению здоровья ребенка в ситуации, в частности, высококонфликтного развода родителей и последующего исполнения судебного решения о воспитании ребенка? Должен ли вклад психологов в решение данной проблемы ограничиваться участием в проведении судебно-психологической экспертизы и участием в исполнительном производстве или есть необходимость оказания комплексной систематической психологической помощи ребенку и его родителям?

На наш взгляд, необходимо обеспечить психологическое сопровождение семьи, находящейся в кризисной ситуации. В частности, после развода родителям необходимо помочь наладить коммуникации между собой для успешной реализации прав на воспитание

ребенка. Как правило, для высококонфликтных разводов характерна ситуация, когда проживающий с ребенком родитель втягивает его в конфликт с другим родителем. Решение данной проблемы видится в создании службы психологического сопровождения разводящихся семей и закреплении на законодательном уровне обязанности посещения ими психокоррекционных программ (в первую очередь родителями ребенка, которые находятся в высококонфликтных отношениях). При невозможности исполнить судебное решение в связи с риском причинения психической травмы ребенку откладывание исполнительных действий на некоторый срок без психологического сопровождения ребенка и его родителей уже показало свою неэффективность.

Нельзя не согласиться с мыслью Ф.С. Сафуанова и коллег о том, что «в рамках экспертизы спрогнозировать вероятность и степень ухудшения психического состояния ребенка при передаче его на воспитание, в соответствии с его интересами, отвергаемому родителю не представляется возможным» [7, с. 175]. Данная задача может быть решена успешно на этапе совершения исполнительных действий путем организации лонгитюдного исследования, направленного на оценку состояния ребенка и его взаимоотношений с отвергаемым родителем до, в момент и после осуществления передачи.

Привлечение специалистов-психологов для нормализации отношений между родителями при исполнении судебных решений, связанных с воспитанием ребенка, а также психологическая помощь ребенку, родители которого развелись, позволят сохранить здоровье ребенка и тем самым соблюсти его интересы, будут способствовать и общественному здоровью [8, 9, 10].

Для поддержания общественного здоровья необходимо создание (привлечение специалистов различных профессий) общественного здравоохранения – системы охраны здоровья, ориентированной на здоровье популяции и общин; системы, которая предполагает взаимодействие образовательных, научно-исследовательских учреждений, информационных служб, управленческих органов (министерств, ведомств и пр.), добровольных организаций (ассоциаций), психологических служб, медицинских учреждений, пр. Общественное здравоохранение сегодня – это комплексная научная дисциплина и сфера практической деятельности, включающая разные виды индивидуальной, групповой и государственной деятельности; основное его предназначение – управление общественным здоровьем; общая цель его программ: формирование компетенции личности и общности в сфере здоровья, привлечение самих граждан к процессу укрепления своего здоровья, к улучшению качества своей жизни (качество жизни обычно описывается ценностными установками, мироощущением индивидуума, др.).

Список литературы:

1. Клиническая психология: энциклопедический словарь / под общ. ред. проф. Н.Д. Твороговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Практическая медицина, 2016. – 608 с.
2. Основные документы ВОЗ. 48 издание. Всемирная организация здравоохранения, 2014 г. [Электронный ресурс.] URL:<http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)
3. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 № 00142/17/14840-SBC «Об исполнительном розыске детей». [Электронный ресурс.] URL:<https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс.] URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12046403/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления»

(утратило силу). [Электронный ресурс.] URL:<http://base.garant.ru/1770240/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

6. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». [Электронный ресурс.] URL: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

7. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

8. Творогова Н.Д. Благополучие личности // Сб.: Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. М.: МГУ, 2006. С. 396–399.

9. Творогова Н.Д. Психология здоровья // Сб.: Духовно-нравственное здоровье нации. М.: МГУ, 2005. С. 63–67.

10. Творогова Н.Д. Психология здоровья // Форум «Здоровье нации – основа процветания России». М.: МГУ. Т.2. 2008.

Актуальные тенденции в экспертной практике по делам несовершеннолетних

**Опыт психологического исследования по делам, связанным с совершением
развратных действий посредством сети Интернет (переписка на сексуальную тему)**

*Волохова Людмила Анатольевна, ведущий государственный судебный эксперт
лаборатории судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте
России, ludana05@mail.ru*

На сегодняшний день тема безопасности несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее сеть Интернет) не теряет своей актуальности. В экспертные учреждения России участились запросы на проведение судебных экспертиз и исследований переписок, представляющих собой обмен электронными текстовыми сообщениями и визуальными материалами (фотографиями, видео- и аудиофайлами) на сексуальную тему в сети Интернет в социальных сетях и мгновенных мессенджерах. Данные запросы связаны с расследованием преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и ч.ч. 2-4 ст. 135 УК РФ «Развратные действия». Как правило, подобного рода экспертизы производятся в рамках комплексного исследования экспертами психологом и лингвистом.

Объектом экспертного исследования является текст переписки, то есть целостный текст, включающий вложения (изображения, видео- и аудиофайлы), зафиксированный на материальном носителе.

Характерными особенностями переписки являются:

1. Основная тематика – сексуальные отношения между инициатором общения и его собеседником, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения.

2. Это коммуникация, в которой преобладают сообщения о наличии физического полового желания, близости/любви, выражение прямых сексуальных смыслов, интенций, побуждений и пр. В сообщениях инициатор описывает виды, способы, количественные и качественные детали сексуальных контактов и действий сексуального характера, желаемых к осуществлению по отношению к себе, и хочет от собеседника аналогичных действий.

3. Коммуникативная цель направлена на возбуждение и удовлетворение полового (сексуального) влечения, в том числе при помощи отправления соответствующих сообщений. Инициатором описываются и могут демонстрироваться половые органы,

процессы полового возбуждения и удовлетворения при помощи пересылки фото- и видеоматериалов, собеседник побуждается к аналогичным действиям.

Задачи, которые могут быть поставлены перед экспертами:

1. Установление коммуникативных ролей участников переписки, в том числе установление инициатора диалога, коммуникативных целей участников переписки, а также смысловой направленности их реплик.

2. Установление наличия/отсутствия побуждения к различным действиям сексуальной окрашенности (побуждение к демонстрации половых органов, манипуляции с ними, побуждение к половому сношению и др.).

3. Выявление признаков психологического воздействия (манипулятивных тактик и стратегий).

Первые две задачи решаются в рамках комплексного психолого-лингвистического подхода, третья – в рамках психологического исследования.

Обобщение результатов анализа переписок позволило выделить в поведении инициаторов несколько этапов:

- знакомство;
- инициация и поддержание дружеского общения (в том числе от имени ровесника того же пола);
- сбор персональной и контактной информации;
- манипулятивная обработка жертвы и перевод общения из интимно-личностного в сексуально окрашенное;
- побуждение к различным сексуально окрашенным действиям;
- установление отношений виртуального секса;
- побуждение к реальной встрече с целью совершения полового акта.

В переписках могут быть отражены все или некоторые из перечисленных этапов.

Основная стратегия воздействия инициатора – манипулятивная. Среди видов воздействия наиболее часто применяемыми являются убеждение, внушение, провоцирование, эксплуатация интереса к сексуальной сфере, психологическое давление (угрозы, шантаж, подкуп).

Среди используемых тактик можно выделить:

- 1) прямые (выражение побуждения, категоричного требования, желательности; угроза; шантаж);
- 2) косвенные (уговаривание, убеждение; дискредитация (оскорбления, издевки, обвинения); формирование эмоционального настроения (комплимент, похвала, положительная самопрезентация, обида, жалоба, недовольство); формирование и/или использование (повышение) интереса к интимной сфере, сексу; провоцирование (иницирование) соответствующих переживаний и состояний; контроль над темой; тактика сближения против воли собеседника; тактика откровенного разговора, объяснения).

Список литературы:

1. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга с СЛЭ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015, № 1 (61), т. 22. С. 23-43.

2. Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов // Электронный журнал «Психология и право». 2016, Том 6. № 1. С. 18-24 (<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80665.shtml>, дата доступа 06.10.2017).

3. Власова Н.В. Психологический аспект исследования Интернет-зависимого поведения подростков // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. Саранск, 2014. С.49–54.

4. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. М.: Эксмо, 2003.

5. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2008.

6. Секераж Т. Н. О судебно-психологической экспертизе психологического воздействия // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Т. Н. Секераж. Калининград, 2003. С. 195–201.

Психологические последствия сексуального насилия и злоупотребления в отношении несовершеннолетних (диагностическое и экспертное значение)

Нуцкова Елена Владимировна, ФГБУ "Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского" Минздрава РФ, Москва, nucikova@gmail.com

Разработка вопросов диагностики и оценки последствий сексуального насилия и злоупотребления занимает особое место в исследованиях в рамках судебной психологии [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Несмотря на активный интерес со стороны специалистов к проблеме сексуального насилия и злоупотребления по отношению к детям и подросткам, до сих пор остаются недостаточно разработанными критерии диагностики и оценки реакций на травму у несовершеннолетних.

Цель исследования – выявление и описание психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления (СНЗ) по отношению к несовершеннолетним для разработки критериев их диагностической и экспертной оценки. Материалом исследования стала сплошная выборка из 175 несовершеннолетних потерпевших, экспериментально-психологическое исследование которых было выполнено в Лаборатории психологии детского и подросткового возраста в рамках производства судебных экспертиз в 2010 – 2016 годах. Возраст потерпевших от 3 до 17 лет.

На первом этапе исследования ставилась задача изучить распределение потерпевших по психическому состоянию. Из 175 потерпевших у 35 человек были диагностированы различные клинически очерченные реактивные состояния, в том числе у 25 человек – психогенные состояния в форме расстройства, у 10 человек – в форме реакции. 140 человек были признаны психически здоровыми. Психическое состояние 74 здоровых потерпевших позволяло им участвовать в судебно-следственных действиях, а 66 рекомендовалось в дальнейшем не участвовать в судебно-следственных действиях вследствие высокого риска ухудшения их состояния. Полученные результаты позволили предположить, что психические состояния потерпевших не ограничиваются констатацией психического здоровья или психического расстройства. Было выделено 4 группы последствий, различающихся по степени выраженности: минимально неблагоприятное психологическое состояние (1), неблагоприятное психологическое состояние (2) (психологический уровень); психогенное состояние в форме реакции (3) и психогенное состояние в форме расстройства (4) (клинический уровень).

На втором этапе в соответствии с выделенными четырьмя группами последствий были рассмотрены характеристики качества жизни и адаптации потерпевших девочек. Актуальное состояние 1-ой группы характеризуется переживанием одной сильной эмоции или/и чувством. Данное состояние является преходящим и не приводит к понижению качества жизни или нарушению адаптации. Потерпевшие 2-ой группы демонстрировали связанное с эмоциональным состоянием понижение такого показателя качества жизни, как ролевое функционирование. Обнаруженные у них психологические последствия понижали качество их жизни, но не оказывали существенного влияния на адаптацию. У 3-ей группы потерпевших наблюдаются выраженные нарушения адаптации и понижение качества жизни, касающиеся показателей ролевого и социального функционирования. Психологические последствия СНЗ 4-ой группы потерпевших приводили к стойким нарушениям сферы

самосознания и психосексуальной сфер, дисгармоничному развитию. Оценка качества жизни таких девочек выявила понижение показателей ролевого функционирования, социального функционирования, кроме того, снижение жизненной активности. Все эти факторы сказывались на общем состоянии здоровья и психологическом благополучии, резко нарушая качество жизни и социальную адаптацию потерпевших.

Полученные данные позволили предложить рекомендации по использованию выделенных уровней реагирования для уточнения критериев оценки тяжести вреда здоровью и полученного морального вреда. Кроме того, показатели уровня качества жизни и выраженности дезадаптации у потерпевших могут быть использованы в определении динамических изменений психических состояний, возникающих у несовершеннолетних потерпевших.

Список литературы:

1. Бадмаева В.Д. Последствия сексуального насилия у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2009. № 12 (Т. 109). С. 34-37.
2. Белоусов Д. Ю. Качество жизни, связанное со здоровьем детей: обзор литературы // Качественная клиническая практика. 2008. №4. С. 28-38.
3. Бердников Д.В., Калинина А.Н., Шипшин С.С. Возможности судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда (информационное письмо для экспертов) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 4 (12). С. 143-149.
4. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М.: Генезис, 2010. 352 с.
5. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г. и др. Производство амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз несовершеннолетних (обвиняемых и потерпевших) в уголовном процессе. Методические рекомендации. М., 2013. С.3-14.
6. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания (Психол. аспект): автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 1995. 25 с.
7. Печерникова Т.П., Морозова Н.Б., Смирнова Т.А. и др. Психогенные состояния у несовершеннолетних потерпевших (клиника, диагностика, судебно-психиатрическая оценка). Методические рекомендации. М., 1993. 25 с.

Исследование способности к организации и планированию деятельности у несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью

Федонкина Анастасия Александровна, ФГБУ "НМИЦ ПН им. В.П. Сербского" Минздрава России, Москва, afedonkina@gmail.com

Подростковый возраст – период развития, характеризующийся склонностью к принятию необдуманных решений и рискованным поведением, которое может приводить к совершению общественно опасных действий (ООД). Процесс и результат принятия решений подростками зависят от степени развития у них способности к организации и планированию своей интеллектуальной деятельности в целом, которая, в свою очередь, может рассматриваться в качестве одной из составляющих личностной зрелости подростка [1; 2]. Исследование данных феноменов у подростков с противоправным поведением является важным как для психологической диагностики в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), так и для профилактики совершения ими повторных ООД. Вместе с тем существует проблема методического обеспечения такой диагностики и критериев оценки организации интеллектуальной деятельности у подростков.

Цель проведенного нами эмпирического исследования заключалась в определении особенностей организации деятельности у несовершеннолетних правонарушителей с

личностной незрелостью. Материалом исследования стали результаты психологического экспертного исследования 68 несовершеннолетних правонарушителей мужского пола в возрасте 14-18 лет (средний возраст – 15.8 ± 0.9 года) в рамках КСППЭ, у которых был выявлен феномен личностной незрелости, группу сравнения составили несовершеннолетние с отсутствием данного феномена (31 человек). В исследовании использовались следующие методики: «Кубики Кооса» (материал теста Векслера), «The Tower of London Test» [3], «Пиктограммы», копирование фигуры Тейлора. При анализе выполнения подэкспертными методики Кооса, «The Tower of London Test» фиксировались такие особенности конструктивной деятельности, как скорость выполнения задания, особенности планирования деятельности, способность к переносу навыков, эффективность стратегии решения задачи. При использовании методики «Пиктограммы» фиксировались особенности расположения рисунков на листе, их последовательность, упорядоченность. При копировании подэкспертными фигуры Тейлора отмечалась последовательность изображения фигуры, её схожесть с эталоном и общее время выполнения задания.

При исследовании конструктивной деятельности («Кубики Кооса», «The Tower of London Test») было выявлено, что у несовершеннолетних с личностной незрелостью трудности в планировании и организации деятельности выявляются чаще, чем у несовершеннолетних с отсутствием личностной незрелости. Отмечалась невысокая скорость выполнения заданий и эффективность стратегии решения, трудности вработываемости. Подэкспертные с выраженной личностной незрелостью и сопутствующими психическими расстройствами зачастую не вырабатывали определённую стратегию, хаотично переключались кубики. Деятельность, как правило, носила нецеленаправленный характер, испытуемые данной группы затрачивали большее количество времени и действий на выполнение задания, чем несовершеннолетние с отсутствием личностной незрелости либо с наличием её нерезко выраженных признаков.

На основании результатов выполнения подэкспертными методики «Пиктограммы» было обнаружено, что у значительной части несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью наблюдается слабая упорядоченность рисунков на листе при выполнении методики. При копировании фигуры Тейлора большая часть подростков с личностной незрелостью не формируют общую стратегию работы, зачастую они начинают выполнение методики с изображения мелких деталей, пропускают отдельные элементы рисунка.

Полученные данные демонстрируют существенные трудности организации деятельности, характерные для несовершеннолетних с личностной незрелостью, даже на элементарном операциональном уровне, в то время как у подэкспертных без личностной незрелости они наблюдаются в минимальной степени. Можно предположить, что выявленная недостаточность организационного потенциала отражается и на более высоких уровнях организации деятельности несовершеннолетних с личностной незрелостью, в том числе при совершении ООД. Результаты исследования могут быть использованы при уточнении критериев оценки способности несовершеннолетних к осознанному руководству своими действиями при совершении правонарушения.

Список литературы:

1. Ахвердова Я.В. Индивидуально-типологические особенности и их влияние на саморегуляцию подростков // Сибирский педагогический журнал. 2009. №11. С. 306-312.
2. Miller D.C., Byrnes J.P. Adolescents decision making in social situations. A self-regulation perspective // Applied Developmental Psychology. 2001. № 22. P. 237-256.
3. Phillips L.H. Mental planning and the Tower of London task // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2001. № 54 (2). P. 579–597.

Психологическое просвещение как технология работы с окружением несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях

Психологическое просвещение сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях

Кириллова Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры юридической психологии и педагогики Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления ФСИН России», Рязань, tatiana-kirillova@rambler.ru

За последние 10 лет количество воспитательных колоний (ВК) для несовершеннолетних осужденных существенно сократилось (с 62 в 2006 г. до 24 в 2016 г.). В соответствии с положениями Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 г. осуществляется репрофилирование ВК в воспитательные центры. Акцент на гуманизацию наказаний способствовал тому, что суды в отношении несовершеннолетних преступников избирают меры наказания, не связанные с изоляцией от общества. Среднесписочная численность несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК, сократилась с 13609 человек в 2006 году до 1678 в 2016 году. Все это привело к изменению контингента осужденных в ВК и затруднениям в работе сотрудников. Так, уровень преступности среди осужденных ВК в расчете на 1000 человек за последние 10 лет вырос почти в три раза (с 1,98 до 5,36). Со всей очевидностью встал вопрос о необходимости получения сотрудниками ВК более глубоких знаний в области возрастной, социальной и пенитенциарной психологии.

Конечно, в УИС существует и успешно функционирует психологическая служба. Пенитенциарные психологи имеют базовое психологическое образование, как правило, полученное в ведомственных вузах, программы обучения в которых построены с учетом специфики отдельных категорий осужденных и видов пенитенциарных учреждений; они ведут работу по психологическому просвещению, психодиагностике, психологическому консультированию, сопровождению осужденных, проводят тренинги и психокоррекционные мероприятия [2]. Но одни только сотрудники психологической службы не могут эффективно работать с несовершеннолетними осужденными без взаимодействия с сотрудниками отделов по воспитательной работе с осужденными и режима ВК.

В последнее время обостряется ситуация взаимодействия с несовершеннолетними осужденными, имеющими нервно-психические аномалии: психопатию, алкоголизм, наркоманию. Судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает наличие психических аномалий у каждого трех из пяти несовершеннолетних, обвиняемых в совершении тяжких преступлений (убийств, изнасилований, тяжких телесных повреждений). Наличие психических аномалий у осужденных существенно осложняет работу сотрудников ВК [3].

Поэтому, в целях реализации пункта 4.4 Комплексной программы по совершенствованию деятельности воспитательных колоний и следственных изоляторов (в части, касающейся содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых) на 2015-2018 годы профессорско-преподавательским составом психологического факультета Академии ФСИН России разработан проект дополнительной образовательной программы профессиональной переподготовки «Повышение психолого-педагогической компетентности» для сотрудников отделов по воспитательной работе с осужденными и режима ВК», направленный на психологическое просвещение сотрудников, повышение психолого-педагогической компетентности, получение знаний, умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности сотрудников ВК, особенно тех, кто не имеет профильного психологического и педагогического образования.

Итак, проблема психологического просвещения сотрудников ВК остается весьма актуальной для теории и практической деятельности УИС. Внедрение вышеописанной программы, несомненно, будет способствовать повышению психолого-педагогической компетентности сотрудников ВК и повышению эффективности работы с несовершеннолетними осужденными. Снижение уровня подростковой преступности невозможно без организации специального обучения сотрудников ВК, тщательного изучения исторического опыта по исправлению несовершеннолетних правонарушителей, без изучения особенностей их личности и учета современного состояния психологической и воспитательной работы, проводимой в воспитательных колониях.

Список литературы:

1. Беляева А.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (Середина XIX века начало XX века). – Академия МВД России. – Москва, 1995г. – С.4-25.
2. Кириллова Т.В., Красикова Ю.Ю. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе-интегрированное структурное подразделение, осуществляющее психологическое обеспечение деятельности//Рудиковские чтения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции психологов физической культуры и спорта (11-12 мая 2017 г., Москва).– Москва: 2017– С. 454-460.
3. Кожевникова Е.Н., Аксенова Г.И., Кириллова Т.В. Жизненные стратегии условно осужденных несовершеннолетних. Монография. – Москва, 2017. – 136 с.

Современные технологии психосоциальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в юридически значимых ситуациях

Распространенность аффективных темпераментов среди спецконтингента пенитенциарных учреждений Армении

Варданян Кристина Кареновна, кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гигиены и экологии ЕГМУ им М. Гераци, kristina.vardkaren@gmail.com

Современные жизненные условия выдвигают повышенные требования к психическому здоровью человека, которые приобретают особую актуальность для лиц, отбывающих наказание в условиях исправительных учреждений (ИУ). Достаточно серьезную роль в этом аспекте играет диагностика акцентуаций темперамента, которые рассматриваются как потенциальные предикторы различной степени расстройств психического здоровья и являются фактором риска возникновения как суицидальных мыслей, так и суицидального поведения.

Целью настоящего исследования является изучение распространенности и типологического варианта аффективного темперамента среди спецконтингента пенитенциарных учреждений Армении.

Работа проведена по методике «Оценка темперамента по Akiskal HS - опросник TEMPS-A» в 11-ти из 12-ти УИУ Армении, за исключением «Больницы осужденных» с февраля по июнь 2016 года. Экспериментальная выборка состояла из 501 лица.

Исследованием выявлено, что средний возраст мужчин, отбывающих наказание, составив $38,6 \pm 12,39$ лет, был с колебаниями в пределах от 19 до 67 лет, женщин - $40,2 \pm 10,29$ лет, с колебаниями от 20 до 67 лет, подростков - $17 \pm 0,94$ лет, с колебаниями от 17 до 18 лет.

Анализ данных по изучению личностных особенностей обследуемого спецконтингента показал, что в общей структуре выявленных типов аффективного темперамента (910) со значительным преобладанием числа случаев оказался гипертимный тип темперамента (291) с удельным весом в 32,0%, затем дисфорический - 23,4% (213), циклоидный - 17,7%, (161), раздражительный - 14,4% (131) и в конце тревожный - 12,6% (113).

Существенно высоким оказался уровень частоты встречаемости лиц с аффективным темпераментом со значением общего показателя среди спецконтингента в целом в 87,03% (436) случаев, среди мужского и женского – соответственно в 86,17% (355) и 88,73% (63), а среди подросткового – в 100,00% (18) случаев.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут способствовать разработке методологической базы, направленной на гармонизацию личности, смягчение деструктивного влияния среды ПУ, а также улучшению качества работы медицинской службы пенитенциарной системы. Выявление наиболее выраженных типов аффективных темпераментов среди спецконтингента позволит прогнозировать их дальнейшее поведение в условиях УИУ РА.

Актуальные направления психологического обеспечения деятельности воспитательных колоний

Дебольский Михаил Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ; ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, e-mail:mdebolsky@mail.ru

Анализ статистических отчетов ФСИН России показывает, что в воспитательных колониях (ВК) сохраняется устойчивая тенденция сокращения численности осужденных, отбывающих наказание. Среднесписочная численность данной категории осужденных в России составляла: 2000 г. – 20 602 чел.; 2004 г. – 12 583; 2008 г. – 9561; 2010 г. – 4981; 2012г. – 2554; 2014 г. – 1800; 2015 г. – 1764; 2016 г. – 1678; на 1.11. 2017 г. – 1405 чел. Уменьшение численности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы – это, несомненно, положительная тенденция в обществе. Представляется, что данная тенденция обусловлена влиянием следующей системы факторов: благоприятные изменения социально-экономической обстановки в обществе; гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики государства (наказание в виде лишения свободы выносятся несовершеннолетним правонарушителям, совершившим лишь тяжкие и особо тяжкие преступления, а остальные лица, привлекаются к альтернативным мерам наказания); совершенствование профилактической работы с девиантным подростками; в последние годы, это так называемая демографическая «яма», вызванная сокращением рождаемости, в период экономического кризиса в 1998 году; изменение уголовно-исполнительного законодательства (до 2008 года в ВК могли оставлять положительно характеризующихся осужденных до 21 года, а в настоящее время, только до 19 лет).

Существенное уменьшение численности несовершеннолетних осужденных привело к сокращению воспитательных колоний в России (2009г. – 62, в 2017 г. – 23). Это способствовало уменьшению скученности осужденных, улучшению санитарных и бытовых условий, повышению контроля и надзора за их поведением.

Вместе с тем, воспитательный и психологический потенциал ВК, используется не в полной мере. В деятельности ВК имеет место ряд существенных недостатков:

1. В связи с сокращением численности несовершеннолетних осужденных и сопутствующим закрытием ВК в ряде субъектов Российской Федерации, несовершеннолетние осужденные для отбывания наказания направляются в воспитательные колонии других регионов. Это ведет к ухудшению социально полезных связей с родными,

близкими, а также территориальными органами власти, общественными организациями, которые должны способствовать ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

2. Ограничение возраста, до которого осужденный может максимально находиться в ВК (19 лет), способствовало тому, что право на условно-досрочное освобождение (УДО) у большинства осужденных наступает гораздо позже, чем им исполняется 18 лет. Поэтому по достижению совершеннолетия они переводятся в исправительные колонии для взрослых, а досрочное освобождение, как значимая перспектива практически не побуждает осужденных к законопослушному поведению. Более того, анализ дисциплинарной практики показывает, что когда осужденные убеждаются в бесперспективности УДО, то за несколько месяцев до перевода во взрослую колонию, они демонстративно начинают допускать нарушения общественного порядка, опасаясь, что на новом месте, отрицательно характеризующиеся осужденные могут предъявить им претензии за положительное поведение, а также показывая свою идентичность не с правовыми нормами, а с криминальной субкультурой.

3. В целом, уровень нарушений общественного порядка (на 1000 чел.) за последние пять лет вырос вдвое, а в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом на 24%. При этом 30% мер дисциплинарного воздействия на осужденных – это водворение в дисциплинарный изолятор. Представляется, что это показатели характеризуют не только поведение осужденных, но и стиль работы администрации учреждения, ее ориентации в сторону усиления контроля за поведением несовершеннолетних и принятия мер дисциплинарного, а не психолого-педагогического воздействия.

4. Ежедневная (кроме выходных) занятость осужденных: до обеда – учеба в профессиональном училище или работа; после обеда – учеба в школе, не позволяет сотрудникам психологической лаборатории в рабочие дни проводить групповые психокоррекционные (психотерапевтические мероприятия).

5. Анализ судебной практики показывает, что в последние годы несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления отказывают в УДО, на том основании, что пострадавшие и родственники жертв преступления высказываются против их досрочного освобождения. При этом извинительные письма осужденных, материальная компенсация причиненного вреда далеко не всегда принимаются во внимание судами и пострадавшими.

На основании выше изложенных проблем можно предложить следующие мероприятия, направленные на совершенствование ресоциализации осужденных и повышение эффективности функционирования психологической службы ВК:

1). В установленном порядке, внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство:

- Создать при ВК локальные участки колоний общего режима и колоний поселения, в которых могут содержаться положительно характеризующиеся осужденные, которым исполнилось 18 – 19 лет до отбытия установленного срока наказания или 21 года.

- Разрешить во всех субъектах Российской Федерации создание при колониях общего режима участки для содержания несовершеннолетних осужденных. Данная мера необходима, прежде всего, для несовершеннолетних осужденных женского пола, так как девичьих ВК всего две в стране.

2). Принять меры по повышению психолого-педагогической компетентности персонала УИС и его ориентации на повышение значимости воспитательного процесса.

3). ФСИН России совместно с местными органами власти и НКО организовать различные формы восстановительного правосудия включая медиативные технологии, направленные на компенсацию осужденными причиненного вреда пострадавшим и примирение сторон.

4) Более активно внедрять инновационные технологии психотерапевтической и психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными, создавая для этого необходимые научные, организационные и материально-технические предпосылки.

Особенности процесса исправления осужденных молодежного возраста

Ильин Александр Валерьевич, кандидат психологических наук, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», Москва, ailin99@mail.ru

Возраст в той или иной мере определяет поведение человека, его интересы, потребности, жизненные планы. Если поведение и действия пожилых людей чаще всего являются следствием обдуманых решений, то для несовершеннолетних более характерны импульсивность, агрессивность, подверженность настроению группы и ситуации.

Их мировоззрение крайне противоречиво, что объясняется, прежде всего, наличием в сознании элементов стихийности, отсутствием социально-значимого жизненного опыта. На развитии интеллекта отрицательно сказывается отсутствие тяги к повышению своего общеобразовательного уровня, злоупотребление алкоголем и наркотиками.

Характерная особенность этой категории осужденных – склонность к дружеским контактам, повышенная доверчивость, прямота, стремление занять лидирующее положение в иерархии осужденных.

Опыт показывает, что зачастую из-за стремления жить в колонии по воровским понятиям в их среде создаются благоприятные условия для круговой поруки и групповщины. Нередко криминальные авторитеты и рецидивисты, умело, играя на этих чувствах, вовлекают несовершеннолетних в преступные группировки.

Среди молодых осужденных немало лиц, у которых нет родителей, что отрицательно сказалось на их сознании, характере, чувствах и мировоззрении. Лишенные родительской ласки, испытавшие всяческие невзгоды и лишения, они душевно огрубели, ими постепенно овладело безразличие к себе, к своим поступкам и к своей судьбе. Это обстоятельство доказывает тот факт, что воспитательный процесс с этой категорией осужденных должен строиться на основе доверительных отношений между ними и сотрудниками колонии. Метод убеждения должен сочетаться с организацией общественно-значимого поведения.

Нравственная самооценка осужденных молодежного возраста завышена. Уровень притязаний высок. Потребность в самоутверждении они удовлетворяют с помощью асоциальных средств, таких как угроза, запугивание, преувеличение своих заслуг, физическая расправа и др.

Поведение осужденных молодежного возраста импульсивно, подвержено влиянию группы, в которую они входят. Они достаточно конформны и нравственно неустойчивы.

Особенности состава и социально-педагогической характеристики личности осужденных молодежного возраста требуют более продуманного подхода к их трудовому воспитанию. Это обусловлено тем, что их значительная часть не имеет трудовых навыков и привычек. Многие осужденные вообще не участвовали в общественно полезном труде и вели паразитический образ жизни. Для этой категории осужденных свойственна низкая общественная активность. Поэтому важно сосредоточить внимание на искоренение у осужденных пренебрежительного отношения к труду и людям труда. Это достигается путем широкой разъяснительной работы о сущности рыночной экономики, формирования социальной установки о необходимости трудиться, посредством активного вовлечения молодых осужденных в общественно полезный труд с первых же дней пребывания их в колонии.

При этом важно не простое механическое зачисление новичка в ту или иную учебную группу или бригаду, а предоставление ему рабочего места на технически оснащенном производстве. Именно квалифицированный и хорошо организованный труд вызывает желание работать, получить специальность.

Большое значение имеет правильная организация досуга, умение направить энергию осужденного на полезные дела. Следует шире вовлекать осужденных в кружки художественной самодеятельности, организовывать спортивные соревнования, давать им поручения.

Отношение осужденного к воспитательным воздействиям зависит от социально-психологической обстановки в исправительном учреждении, преобладающей направленности осужденных в отряде и ее лидеров. Известный принцип Антон Семеновича Макаренко «о влиянии в коллективе и через коллектив» не потерял своей актуальности в настоящее время. В положительно направленном коллективе чувствительность осужденного к воспитательным воздействиям возрастает, если требования предъявляются не только от воспитателя, но и от имени коллектива (большинства осужденных). В то же время, если осужденный является членом малой группы отрицательной направленности, принимает ее нормы и ценностные ориентации, то чувствительность к воспитательным воздействиям уменьшается, наступает их отрицание, демонстративное неповиновение требованиям администрации.

Воспитательное воздействие воспринимается эффективнее, если оно осуществляется авторитетным воспитателем. Восприимчивость резко снижается при антипатии, презрении или равнодушном отношении к воспитателю (начальнику отряда, учителю, мастеру).

Восприятие воспитательных воздействий зависит и от содержания и объема информации, которая в них содержится. Информация большого объема иногда утомляет и притупляет восприятие.

Перечисленные принципы и условия воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных и лиц молодежного возраста позволяют повысить эффективность исправительного процесса в учреждениях закрытого типа.

Влияние наказания в виде лишения свободы женщин-матерей на судьбы их детей

Кирильчук Сюзанна Геннадьевна, магистр психологии, руководитель социально-реабилитационного центра "Аврора" при некоммерческой организации "Межрегиональный благотворительный Фонд помощи заключенным", avrora-fpz@mail.ru

Социально-реабилитационный центр «Аврора» при Фонде помощи заключенным имеет значительный опыт работы не только с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, но также и с их семьями. Чаще других за помощью обращаются матери осужденных, на попечении которых остались несовершеннолетние внуки.

Семья матери, осужденной к лишению свободы, оказывается в особенно трудной жизненной ситуации: физическое отсутствие высокозначимого члена семьи, чьи обязанности делегировать фактически невозможно; распад семейной структуры, смешение ролей; ухудшение материального положения, снижение семейного социального статуса. Во многом эти причины обуславливают разрыв эмоциональных связей женщины с семейным окружением.

Многие дети осужденных матерей оказываются в детском доме или в чужой семье. В условиях дефицита или полного отсутствия понимания сложившейся жизненной ситуации у ребёнка часто формируется негативное отношение к органам правопорядка и закону, которые он воспринимает как первопричину семейных бед. Это обуславливает его социальную уязвимость и может стать фактором риска криминализации в будущем. В иных случаях осужденная мать утрачивает в представлении семьи и ребенка свой авторитет, что приводит к ее социально-психологическому отчуждению.

У многих опекунов меняется круг обязанностей и привычек, даже если они проявляли участие в жизни ребенка и раньше. Возможно им придется искать дополнительные средства для семьи, или напротив, оставить работу и увлечения, чтобы больше времени уделять ребенку. Обязанности, выпадающие на долю опекуна, могут быть источником дополнительного напряжения в семье. Если в вопросах воспитания никто не помогает, времени на себя не остается, а количество забот резко возросло с появлением воспитанника, некоторые даже описывают такое положение как «тюрьма на свободе».

Опекунов также может волновать, насколько они способны и насколько вправе контролировать детей, находящихся на их попечении, могут ли они выступать в роли родителей и в каких ситуациях принимать решения за них. Особенно часто этими вопросами задаются бабушки и дедушки, чьи дети находятся в исправительных учреждениях.

Семейные отношения находятся под угрозой, когда ее члены разлучены и не имеют возможности поддерживать регулярное общение. Для детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы, ограниченные контакты с ними либо неудовлетворительное качество этих контактов, а также неудобство и стыд, связанные с тем, что они – дети осужденных, могут сделать сохранение связей с родителями крайне трудным.

Возвращение по окончании срока наказания родителя к детям также травмирующая и болезненная ситуация для всей семьи. Воссоединение матери с семьей после отбытия наказания, становится испытанием для всех кого это касается, но бывшие осужденные и их семьи редко получают поддержку, необходимую им в этот сложный период, который может стать столь же разрушительным, как само пребывание в местах лишения свободы. Это связано с недостаточным количеством организаций, занимающихся ресоциализацией бывших осужденных, их адаптацией к жизни на свободе и помощью их семьям.

Помогая детям важно понять, что произошло с ними и их родителями, уменьшая их страх и неуверенность, оказывая психологическую поддержку опекунам и членам семьи осужденных, занимаясь ресоциализацией и адаптацией к жизни на свободе ранее судимых матерей, можно уменьшить негативное воздействие, которое оказывает на детей уголовное наказание их родителей.

Оказание помощи семьям осужденных в поддержании взаимоотношений может содействовать как снижению риска рецидивных преступлений родителей, освободившихся из мест лишения свободы, так и профилактике будущего антиобщественного или криминального поведения их детей.

Психологические особенности адаптации несовершеннолетних к условиям социальной изоляции

Кротова Дарья Николаевна, психолог ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве (Москва), dnk.1990@yandex.ru

Современные тенденции подростковой преступности (рост групповой преступности в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, увеличение доли преступлений против собственности и личности) указывают на то, что преступное поведение несовершеннолетних во многом связано с возрастными особенностями и детерминировано личностными свойствами.

Психологические проблемы несовершеннолетних прослеживаются на разных уровнях: 1) на когнитивном: неадекватная самооценка, иррациональные, разрушительные мысли, амбивалентность при принятии решений, инфантильность; 2) на аффективном: гнев, злость, тревожность, немотивированная агрессия, страх, фобии, депрессии; 3) на поведенческом: неадекватность и спонтанность поступков, изолированность, неадекватные способы преодоления эмоциональных проблем, несформированность способов общения и конфликты с окружающими.

Для разработки наиболее эффективной системы мер профилактики девиантного поведения необходимым условием является изучение динамики личности несовершеннолетнего и природы происходящих в ней изменений в обстановке мест социальной изоляции. В условиях социальной депривации влияние окружающей среды на личность несовершеннолетнего осуществляется интенсивнее, чем на свободе. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, среда подозреваемых, обвиняемых и осужденных является замкнутой с ограниченной сферой общения и социальных связей. Во-вторых,

усиленное воздействие среды на несовершеннолетнего заключенного объясняется их общим социальным статусом.

Возрастной рубеж пребывания несовершеннолетних в местах заключения под стражу и местах лишения свободы составляет 14-18 лет. Именно этот период общения со сверстниками является ведущей деятельностью, которая заставляет подростков объединяться в контактные группы. А поскольку в местах заключения под стражу и лишения свободы существенно ограничивается сфера социальных связей, стремление к общению компенсируется за счет ближайшего окружения. Социально-психологическая адаптация в пенитенциарной системе – это приспособление личности к новым условиям жизнедеятельности в микросоциуме подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Это процесс приспособления к конкретному окружению (сокамерникам, службе надзора), освоение личностью новых требований и правил режима в целях обеспечения защиты в системе межличностных отношений.

М.И. Еникеев выделяет три периода вхождения человека в новое социокультурное пространство в условиях пенитенциарной изоляции. Первый период – первичная адаптация (первые 2-3 месяца) – характеризуется самым напряженным психическим состоянием заключенного. Второй период связан с ценностной переориентацией заключенных, с принятием их некоторых норм и ценностей микросреды, с выработкой устойчивой стратегии и тактики своего поведения в новых условиях. Третий период связан с ожиданием освобождения. В это время осужденного подавляет неопределенность перед будущим, трудности приспособления к новому для него миру, овладение новой жизненной стратегией. Предусматриваются трудности будущей реадaptации, переживаются жизненные драмы, произошедшие за период отбывания наказания: распад семьи, смерть родственников, потеря жилья, профессиональная дисквалификация [3].

Как показывают исследования, социальная изоляция вызывает существенные изменения личности несовершеннолетнего. При этом в первый период после ареста несовершеннолетний еще не осознает коренного изменения своего социального статуса, продолжает жить и мыслить категориями обычного подростка или юноши, если он до этого не помещался в условия социальной изоляции. У него порой преобладают мысли о прошлом, а не о настоящем и будущем, которое пока туманно и неопределенно. Быстрая и коренная ломка жизненных планов путем помещения несовершеннолетнего в условия социальной изоляции порождает у него комплекс негативных реакций, затрудняющих его исправление.

Для анализа реакций несовершеннолетних на ограничения, которым они подвергаются, можно использовать известную в психотерапии схему: адекватные реакции, т.е. нормальные (повышенная, средняя, пониженная и привычная), и неадекватные с элементами патологии (с различными фобиями, депрессивная с элементами тревожности, ипохондрическая, истерическая).

При классификации реакций несовершеннолетнего на адекватные и неадекватные учитываются следующие объективные признаки поведения:

- для адекватной реакции: соответствие поведения несовершеннолетнего действительной информации о дальнейших перспективах его пребывания в условиях социальной изоляции; соблюдение им требований режима, распоряжений администрации; способность контролировать свое поведение и эмоции;
- для неадекватной (патологической) реакции: реакция на факт социальной изоляции с элементами психопатологической симптоматики у несовершеннолетнего, считавшегося по показателям, взятым из личного дела, психически здоровым [2].

Список литературы:

1. Пирожков В.Ф. Криминальная психология: Ось-89, 2007. 704 с.
2. Струнина М.А. Проблемы адаптации несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии // Аллея науки. № 6, 2017. С. 12-56.

Психологические особенности установления межличностного контакта пенитенциарного психолога с несовершеннолетним осужденным

Ушков Федор Игоревич, Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России (Москва), ushkov.f.i@yandex.ru

Выполнение профессиональных задач пенитенциарными психологами сопряжено с ситуациями, когда межличностные контакты являются затрудненными и осуществляются в силу профессиональной необходимости, поскольку центральное место в их профессиональной деятельности занимает работа с несовершеннолетними осужденными с конечной целью их исправления [1].

Наибольшее распространение на современном этапе получила концепция комплементарной природы контакта Л.Б. Филонова [4], которая включает модель последовательности изменений в состояниях участников контакта.

С целью конструктивного взаимодействия партнер (в нашем случае психолог ВК) должен преодолеть сопротивление шести защитных сфер несовершеннолетнего осужденного. Первая сфера базируется на страхе партнера, что собеседник получит оперативную информацию от него самого. Вторая блокирует эмоциональную синтонность, третья формирует тревожность из-за вероятного непонимания тенденции личности в самопрезентации. Четвертая появляется из-за тревог обнаружения маскируемых аффективных очагов. Пятая сфера стоит на страже вероятного некорректного воздействия на личность подростка. И наконец, шестая обеспечивает защиту от вероятной потери индивидуальности [5].

Это традиционные для нашего общества защиты подростков. Реализация положений концепции предполагает налаживание конструктивных отношений с партнером, ранее не склонным к общению.

Подростки воспитательных колоний представляют собой сложную общность индивидов, отличающихся своеобразными личностными особенностями и поведенческими характеристиками.

При этом наблюдается усиление противоречий, присущих этому возрасту:

- попыток самоутверждения с неуверенностью в себе;
- проявления сензитивности с агрессивностью;
- застенчивость с хамством и наглостью;
- отрицание принятых обществом правил с возвеличиванием кумиров.

Данные психологические противоречия при определенных условиях могут являться основой формирования девиантного поведения.

Успешность взаимодействий пенитенциарных психологов с данной категорией осужденных во многом определяется умением грамотно и профессионально строить общение с ними. Проблематичность данных контактов не ограничивается дихотомией «надо и не хочу». Нельзя забывать, что каждый из субъектов данных контактов является представителем антагонистичных структур и вносит в коммуникацию наряду с индивидуальными характеристиками и групповые составляющие.

К негативным последствиям профессионального межличностного контакта психологов УИС с несовершеннолетними осужденными, относятся:

1. Необходимость оперативного разрешения внутреннего противоречия между «надо» и «не хочу» с формированием стойкого превалирования нормативно-мотивационной структуры «надо» и преодолением ощущения ограничения свободы собственных действий, поскольку поведение ограничено профессиональными требованиями.

2. Возможность проявления профессиональных деструкций (выгорание, отчуждение) как следствие необходимости включения значительных личностных ресурсов при работе в условиях профессионального контакта. Именно чрезмерная и продолжительная нагрузка в

ситуациях напряженных межличностных отношений является одним из основных предрасполагающих факторов развития профессионального выгорания [2].

В связи с вышесказанным профессиональный межличностный контакт всегда обусловлен взаимодействием, наполненным для человека личностным или служебным смыслом, где каждый из встречающихся ожидает от другого каких-то определенных действий, которые обычно, по его представлениям, бывают в подобных ситуациях [3, 5].

Список литературы:

1. Ежова О.Н., Плотникова А.Л., Тарасова С.А., Ушков Ф.И., Щербаков Е.А. Организация психолого-педагогической подготовки сотрудников, работающих с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: учебно-методическое пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2016. 73 с.

2. Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. Психологические аспекты развития и проявления эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарных учреждений как следствие профессиональной деятельности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер.межрег. научн.-практ. конф., Томск 15-16 апреля 2014 г. / под общ. ред. к.п.н., А.А. Вотинова. Выпуск 2; Томский ИПКР ФСИИ России. Томск Иркутск: Изд-во ООО «Мегапринт». 2014. С. 230-234.

3. Пилюкова С.С., Ушков Ф.И., Ощепкова О.В., Ежова О.Н. Основные методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в процессе их ресоциализации: учебно-методическое пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2016. 46 с.

4. Филонов Л.Б. Психологические способы установления контактов между людьми: Методика контактного взаимодействия. М., 1982. С. 45-67.

5. Ушков Ф.И. Психологические характеристики осуществления межличностных контактов психологов ФСИИ России и несовершеннолетних осужденных. Ведомости уголовно-исполнительной системы, №7, 2017. С.22-26.

Особенности воспитательного воздействия на лиц молодежного возраста отбывающих наказание в воспитательных колониях

Фёдоров Александр Фёдорович, кандидат психологических наук, доцент, ФКУ НИИ ФСИИ России, Москва, zimburu@mail.ru

Проблема повышения эффективности воспитательного воздействия на лиц молодежного возраста отбывающих наказание, в настоящее время является одной из наиболее актуальных. Данный вопрос относится к разделам юридической психологии детства и пенитенциарной акмеологии. Углубленное изучение нравственного мира осужденных молодежного возраста необходимо не только психологу, а каждому сотруднику, работающему с данными людьми. Практика показала, что в работе с малолетними преступниками допустим только дифференцированный подход. В каждой индивидуальной программе перевоспитания, должна делаться опора на положительные нравственные качества в структуре самосознания осужденного. В воспитательном процессе, учитываются специфические личностные качества, обусловленные влиянием семьи, референтной группы, школы или учебного заведения в котором занимается несовершеннолетний совершивший правонарушение. Несовершеннолетние осужденные, как правило, не нуждаются в стимуляции жизненной активности, в отличие от правонарушителей старшего возраста, которым скорее свойственны пассивность, безволие, равнодушие к своей судьбе. Поэтому говоря о работе с несовершеннолетними делинквентами, акцент необходимо ставить не столько на формировании у них жизненной активности, сколько на ее переориентацию в положительном русле и с учетом экономических интересов.

Исправительное воздействие на несовершеннолетних осужденных должно учитывать, что воспитанники, в основном из неблагополучных семей, и хотят получить вектор своего развития, в направлении где можно применить свои силы, энергию, не уронив при этом свой «авторитет» в значимой для него группе сверстников. В настоящее время экономический компонент, возможность достойного заработка играет для молодежи большое значение. Поэтому имея имидж, в большинстве случаев педагогически запущенного подростка, несовершеннолетние осужденные готовы заниматься общественно-полезной деятельностью, если она имеет перспективы для их будущего. Задача воспитателя преподнести это грамотно, с учетом духовных потребностей и установок несовершеннолетнего. Примером может послужить сотрудник Бобровской воспитательной колонии, который сумел заинтересовать несовершеннолетних правонарушителей и в результате попасть к нему в кружок можно только на конкурсной основе.

Молодежный возраст – возраст формирования мировоззрения. Однако для педагогически запущенных лиц молодежного возраста свойственно не только не устоявшееся мировоззрение, но и серьезные отклонения в содержании личных взглядов и опыта, корни которых зачастую необходимо искать в семейном воспитании.

Несовершеннолетним, особенно с признаками инфантилизма, вследствие возрастных особенностей, свойственно конкретно-чувственное, эмоциональное восприятие жизни. Поэтому логическое осмысление экзистенциальных ценностей может быть несколько искажено. Малый эффект дает деятельность тех воспитателей, которые основной упор делают только на словесные методы воздействия на молодежь. Слово в работе с несовершеннолетними осужденными может сыграть большую роль, при формировании аксиологических установок. О значении слова педагога не раз говорили А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский. Однако, убеждение эффективно лишь в том случае, когда оно опирается на реальные жизненные впечатления человека, его поведенческие стереотипы. При этом нужно учитывать и психолого–физиологический компонент, выраженный в интеллектуально-нравственной неразвитости и эмоционально-волевой неустойчивости, которая толкает молодых людей на путь правонарушения.

В условиях воспитательной колонии расхождение с тем, что сотрудник говорит, как он это доводит до несовершеннолетнего и тем как он себя ведет, как реагирует на «провокации» несовершеннолетних осужденных может играть решающую роль. Без «организации» постоянного положительного жизненного опыта молодежи исправительно-воспитательный процесс будет затруднен.

Важно чтобы изменение воззрений несовершеннолетнего делинквента сопровождалось качественным изменением всего стиля жизни, патернов поведения. А это невозможно без формирования определенных привычек.

Знания и убеждения могут стимулировать правонарушителя молодежного возраста к положительной жизненной активности, а, в последствии, должна сформироваться потребность в ней. Реализовать же эту потребность можно лишь в деятельности, и деятельность первостепенной важности выступает труд, но труд «достойный». Для молодежи свойственна потребность в самовыражении и самоутверждении. Эта потребность должна учитываться в обязательном порядке при организации комплексного воспитательного процесса всеми сотрудниками исправительного учреждения.

Таким образом, психолого–акмеологический подход в воспитательной и психологической работе с несовершеннолетними осужденными в ВК и заключенными (содержащимися под стражей) представляет собой комплекс мероприятий, целью которых является профилактика деструктивных явлений и подготовка к законопослушному образу жизни на свободе.

Межведомственное взаимодействие как ресурс работы с несовершеннолетними, находящимися в юридически значимых ситуациях

Структурированная оценка социальной ситуации развития в работе психолого-медико-педагогической комиссии с участием несовершеннолетнего с отклоняющимся поведением

Дегтярёв Артём Викторович, ст. преподаватель кафедры "Юридическая психология и право", факультета "Юридическая психология" Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, DegtyarevAV@mgppri.ru

В современной психиатрии и психологии, биологический, социологический и психологический редукционизм сменяется осознанием необходимости целостного комплексного подхода к проблеме психологического здоровья, а значит данный мультифакторный подход необходимо применять и к проблемам, связанным с отклоняющимся поведением в подростковом возрасте [6].

Следовательно, рассматривая отклоняющееся поведение как феномен, который функционирует в рамках психологического, социального, биологического контекстов и, безусловно, в рамках включающего все перечисленные, – правового контекста, любой специалист, работающий с категорией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением должен учитывать и анализировать особенности всех контекстов в конкретном случае.

Каждый из выше описанных контекстов включает большой спектр соответствующих факторов, которые могут стать предпосылками, либо факторами препятствующими (ресурсы личности) формированию отклоняющегося поведения у конкретного несовершеннолетнего.

В общем виде, отклоняющееся поведение нужно понимать как устойчивое поведение личности, противоречащее наиболее важным социальным нормам, включая нормы административного (девиантное поведение) и уголовного права (делинкветное поведение), причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [2; 3].

Объединяясь в единую систему и взаимодействуя между собой, все контексты образуют особую социальную ситуацию развития, в которой находится несовершеннолетний на данном этапе своей жизни [1; 4].

Именно данную особую социальную ситуацию развития и рассматривают члены ПМПК и поэтому при наличии даже небольшого количества био-психо-социальных и правовых предпосылок они обязаны принимать каждую из них во внимание для подготовки окончательного заключения по каждому отдельному случаю.

Анализ всех правовых и био-психо-социальных факторов (предпосылок) для каждого конкретного случая попадающего на МПМК является трудоемкой и продолжительной работой, при этом, к сожалению, обычно для рассмотрения комиссией несовершеннолетнего отводится всего один астрономический час, что, безусловно, чаще всего является не достаточным для проведения глубокой диагностической работы.

В связи с этим, комиссии необходимо иметь различные методы и методики, которые будут, с одной стороны, помогать раскрывать все факторы, а, с другой стороны, не будут отнимать большого количества времени и смогут структурировать большое количество полученной информации о социальной ситуации развития конкретного несовершеннолетнего.

Одной из таких методик, может стать предлагаемая «*Структурированная оценка социальной ситуации развития*». Данная методика построена по принципу не так давно созданного метода структурированной оценки рисков совершения повторных

правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей» [5]. Отличие их состоит в том, что метод «Оценка рисков и возможностей» имеет более глубокую методологическую проработку и оценка показателей происходит в количественных показателях, в то время как структурированная оценка социальной ситуации развития представляет собой своего рода анкету для качественного анализа правовых и био-психо-социальных факторов, заполняемую каждым из специалистов ПМПК индивидуально исходя из своих обязанностей.

Психологические факторы в данной модели являются доминирующими, поскольку именно они, в конечном счете, определяют поведения несовершеннолетнего, и поэтому в процессе проведения диагностики и вынесения любых решений, члены ПМПК должны делать основной акцент на данных факторах.

Заполнять предлагаемую структурированную оценку социальной ситуации развития возможно как непосредственно в процессе диагностики, так и до очной встречи с несовершеннолетним на основании тех материалов, которые были предоставлены на ПМПК.

Список литературы:

1. Арон И.С. Структурно-содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 53–58.

2. Воронова Е.Л., Дрейзен А.А., Дозорцева Е.Г., Зыков О.В., Ошевский Д.С., Павлова Т.Н., Полятыкин А.А., Шипшин С.С., Шипшина О.С., Шкандыкова М.А. Оценка рисков и возможностей (ОРВ). Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего: практика применения / Под ред. В.Б. Васечкина, А.А. Дрейзина, С.А. Полятыкина. М.: РБФ НАН, 2010. 40 с.

3. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: РИО «ГНЦ ССП Росздрава», 2004. 352 с.

4. Карабанова О.А. Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. № 4. С. 40–56.

5. Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г. Перспективы использования структурированных методов оценки риска повторных деликтов при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2014. № 7 (98) С. 3–11.

6. Холмогорова А.Б. Две конфликтующие методологии в исследованиях психотерапии и ее эффективности: поиск третьего пути (часть II) // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 14–37.

Динамика качественного состава осужденных воспитательных колоний в 2012-2016 годы

Нилова Лариса Алексеевна, старший научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Москва, centr2nij@yandex.ru

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года подчеркивает необходимость применения сотрудниками пенитенциарных учреждений комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений осужденных, усилению психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе[1]. Несмотря на принимаемые меры по профилактике правонарушений в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), статистика нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях (далее – ВК), остается

неутешительной. Так, в 2016 году осужденными ВК было допущено 2593 нарушений установленного порядка отбывания наказания, в 2013 году – 2159, несмотря на то, что численность осужденных в ВК уменьшилась [2].

Одной из причин такого нежелательного результата является ухудшение качественного состава несовершеннолетних, поступающих в учреждения УИС. Так, начиная с 2012 года увеличивается процент несовершеннолетних осужденных, состоявших до совершения преступления в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, в 2016 году он достиг 62,65 %.

По ведомственной статистике[2]:

- количество среди осужденных ВК сирот и лиц до 18 лет, лишенных родительского попечения, резко возросло в 2016 году до 16,4 %;

- последние 3 года сохраняется высоким (14,1 % в 2016 г.) число несовершеннолетних ВК, до совершения преступления не работающих и не обучающихся.

За последние годы становятся более выраженными и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК.

Впервые отбывают наказание в настоящее время 98,31 % осужденных ВК (на 3,63 % больше, чем в 2013 году (94,68 %)). Увеличилась тяжесть совершенных ими преступлений. Об этом свидетельствует рост числа лиц несовершеннолетнего возраста с большим сроком отбывания (например: количество осужденных имеющих срок от 8 лет до 10 лет вырос в 2016 году до 20,96% (с 1,82 % в 2013 году).

Выросла численность лиц, отбывающих наказание в ВК за следующие преступления:

- связанные с наркотиками (ст. 228-230 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ.)): до 10,63 % – с 4,36 % в 2013 году;

- изнасилование (ст. 131 УК РФ): до 12,63 % – с 8,51 % в 2013 году;

- убийство (ст. 105 УК РФ): до 10,08 % – с 8,87 % в 2013 году.

Ухудшение уголовно-правовых характеристик несовершеннолетних осужденных ВК закономерно отражается на показателях их дисциплинарной практики. Несмотря на ряд положительных изменений, являющихся следствием деятельности сотрудников воспитательных колоний в 2016 году, проведенный анализ свидетельствует о необходимости совершенствования воспитательной работы в ВК

Список литературы:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года – М.: ФБУ Объединенная редакция ФСИН России, 2010. – С. 8.

2. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних за 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г. <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения 25.10.2017).

Правовые основания психологической помощи детям и подросткам

Использование судами технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия

Гартвик Елена Владимировна, аспирант Челябинского государственного университета (ЧелГУ), gartvik.elena@mail.ru

Проведенный анализ судебной практики в Российской Федерации и других странах показал, что в большинстве судов общей юрисдикции субъектов РФ предусмотрена

специализация в работе судей по рассмотрению дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, причем такая специализация существует длительное время (с середины 90-х начала 2000-х г.г.). Эти же судьи, зачастую, рассматривают и уголовные дела, по которым несовершеннолетние явились жертвами противоправных действий.

Например, в Челябинской области в каждом многосоставном районном (городском) суде предусмотрена специализация в работе судей по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. При этом в некоторых судах области такая специализация действует на протяжении длительного времени. Например, в Калининском районном суде г. Челябинска специализация введена с 1996 года, а с июля 2015 года все дела в отношении несовершеннолетних в обязательном порядке проходят через процедуру медиации с применением ювенальных технологий.

Помощники судей, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних, наделены функциями социального работника. При этом ряд помощников имеют два высших образования – юридическое и педагогическое.

Под «технологиями восстановительного правосудия», применяемыми в сфере дружественного к ребенку правосудия, судьи понимают особую организацию правосудия в отношении несовершеннолетних, основанную на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее противоправное поведение несовершеннолетнего [5].

Восстановительное правосудие это новый взгляд на то, как обществу необходимо отвечать на преступление: преступление должно повлечь обязательства по заглаживанию вреда. Государство и социальное окружение потерпевшей стороны и лица, совершившего преступление должны создавать для этого необходимые условия. Ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие [2].

Под «медиацией», применяемой в сфере дружественного к ребенку правосудия, судьи понимают процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. Медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате конфликта или совершения криминальных действий. Медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Любые виды программ восстановительного правосудия с несовершеннолетним нарушителем (медиация, семейные конференции) проходят с участием членов его семьи (законных представителей и других значимых взрослых) и специалистов. Медиация в восстановительном подходе - очень сложная процедура, требующая очень многих подготовительных встреч медиатора с подростком и его ближайшим окружением, прежде чем состоится встреча сторон [1, 3].

«Программы восстановительного правосудия» - это практическая форма реализации восстановительного подхода, использование специфических форм организации процесса, работа по конкретному индивидуальному случаю, это комплекс мероприятий, позволяющих правонарушителю и пострадавшим при их добровольной встрече достичь соглашения по вопросам заглаживания причиненного вреда, а также в оказании помощи несовершеннолетнему осознать противоправность своего поступка [4].

Действия участников технологий восстановительного правосудия (суда, органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних, образовательных и иных учреждений) направлены на оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими повторных правонарушений и преступлений [6].

В некоторых субъектах РФ технологии восстановительного правосудия применяются с 2008 года мировыми судьями и судьями районных (городских) судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и определенных категорий гражданских дел, где затрагиваются права и интересы несовершеннолетних [6].

В Калининском районном суде г.Челябинска создан Координационный совет по развитию дружественного к ребёнку правосудия, где обсуждаются вопросы их применения. В состав Координационного совета входят представители судебных органов, администрации г.Челябинска, прокуратуры, правоохранительных органов, служб и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Уполномоченный по правам ребёнка в Челябинской области.

В соответствии с решением координационного Совета по развитию ювенальных технологий предусмотрено непрерывное социальное сопровождение каждого несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности, начиная со стадии привлечения к уголовной ответственности, и до совершеннолетия правонарушителя.

В настоящее время работа с несовершеннолетними, совершившими преступления, планируется следующим образом: сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел собирают сведения о личности правонарушителя; организуют его психолого-педагогическое обследование с привлечением психолога-педагога. На основе полученных сведений составляется карта социального сопровождения несовершеннолетнего, которая впоследствии передается в суд, а после рассмотрения дела – в орган, исполняющий наказание, либо в орган профилактики (как правило, это комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, либо подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел), если дело прекращено по нереабилитирующим основаниям.

При поступлении уголовного дела в суд помощник судьи встречается с подростком и его родителями. Целями встречи является, как получение дополнительных сведений о личности подростка, так и достижение примирения между ним и потерпевшим.

При рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних суды, при наличии предусмотренных законом оснований, в обязательном порядке рассматривают возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, либо в связи с назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

По данным статистики, за примирением с потерпевшим прекращается около половины рассматриваемых в Челябинской области уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

После вынесения приговора (либо постановления о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям) несовершеннолетние направляются на индивидуально-психологические коррекционные занятия в службу коррекции и реабилитации.

На подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних соответствующих муниципальных образований суды возлагают обязанность по организации индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, с представлением в суд ежемесячных отчетов о проделанной работе.

Непрерывное социальное сопровождение несовершеннолетнего правонарушителя осуществляется независимо от того, вынесен ли в отношении подростка обвинительный приговор, либо дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия; в связи с прекращением за примирением с потерпевшим).

После рассмотрения дела судом подросток состоит на внутрисудебном учете до достижения совершеннолетия, с ним проводится индивидуальная профилактическая работа.

Судебная практика в ряде субъектах РФ, в том числе и в Челябинской области, показала, что после прохождения подростками после совершения преступления через процедуру медиации (восстановительное правосудие) рецидива преступлений не было.

С 2008 года, т.е. с момента проведения активных мероприятий, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних, к началу 2016 года в 2.5 раза сократилось количество несовершеннолетних участников преступлений; в 6.6 раз сократилось количество преступлений, совершенных повторно ранее судимыми подростками; в 3 раза сократилось количество преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших. Количество несовершеннолетних, в отношении которых рассматривались уголовные дела, сократилось в 3.6 раза.

В два раза реже суды стали применять к несовершеннолетним наказание в виде реального лишения свободы. Так, если в 2007 году наказание в виде лишения свободы было назначено в отношении 12.6% несовершеннолетних (от общего числа лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела), то в 2015 году данный вид наказания назначен в отношении 6.3% несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Валинкина И.А. Судебная медиация: перспективы и проблемы реализации // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Редакторы: В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, В.С. Аракчеев /Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «национальный исследовательский томский государственный университет». Томск, 2014. С. 104-106.

2. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.

3. Ковалева Е.А., Живов Т.А. Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 60-63.

4. Кури Х., Ильченко О.Ю. Медиация и восстановительное правосудие как современные тенденции уголовного процесса: российский и зарубежный опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 120-129.

5. Лотарева Ю.Б., Туз Е.С. Медиация как способ разрешения спора в досудебном порядке // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 279-282.

6. Нифонтова А.В. Внедрение посредничества с помощью судебной медиации // В сборнике: Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность Материалы XVII Международной научно-практической конференции магистрантов и студентов. 2014. С. 104-107.

Актуальные проблемы совершения исполнительных действий по передаче (отобранию) ребенка и исполнению порядка общения с ребенком

Кривонос Александр Борисович, Управление Федеральной службы судебных приставов по Московской области, Красногорск, sektor495@mail.ru

Среди основных проблем совершения исполнительных действий необходимо отметить высокий уровень конфликта между должником и взыскателем. Даже при прибытии для участия в исполнительных действиях по передаче ребенка должник в ряде случаев не сообщает ребенку смысл происходящего и инструктирует его просто озвучить отказ ехать проживать со вторым родителем, надеясь, что после этого события исполнительное производство будет прекращено в связи с невозможностью исполнения. В таких случаях приставам приходится выступать медиаторами, садясь вместе с представителями органов опеки и попечительства и специалистами-психологами за стол переговоров и приглашая

родителей к диалогу о том, что необходимо отложить собственные амбиции в сторону и задуматься в первую очередь о том, каким образом сказываются на психике ребенка их конфликтные отношения. Подобные профилактические беседы, носящие медиативную природу, позволяют несколько снизить уровень конфликтности, сфокусировать внимание родителей на интересах ребенка и стимулируют их к поиску возможных вариантов решения ситуации путем взаимных уступок.

Если участников исполнительных действий примирить не удастся и при этом успешно происходит передача ребенка от должника к взыскателю, возможны обращения должника в суд с намерением оспорить законность исполнительных действий. В заявлении должник может сослаться на то, что ему не дали возможности попроситься с ребенком, что на финальной стадии исполнительных действий перед ним в непосредственной близости стоял человек в форме, преграждая путь к ребенку и взыскателю. Как показывает судебная практика, подобные жалобы остаются без удовлетворения, т.к. судьи правильно понимают смысл подобных действий: все они направлены на то, чтобы минимизировать риск возникновения психотравмирующей ситуации в отношении ребенка, а также оградить взыскателя и ребенка от возможных провокативных действий со стороны должника (так, отец ребенка может бросаться или громко кричать на ребенка с целью вызвать испуг и плач ребенка, после чего заявляет о нанесении психической травмы ребенку в процессе исполнительных действий и просит их прекратить).

К наиболее сложным исполнительным производствам следует отнести те, которые связаны с продолжительным периодом разлуки взыскателя с ребенком, а также с малолетним возрастом ребенка, который мог за время нахождения должника в розыске забыть родителя, с которым суд определил место проживания. В таких случаях взыскателю в ходе исполнительных действий дается время для установления контакта с ребенком. Не менее сложными являются случаи, когда ребенок отказывается идти к взыскателю, вместе с тем у должника имеются индивидуально-психологические особенности, которые негативно сказываются на воспитании и психическом развитии ребенка. В данном случае успех возможен только при четко слаженном взаимодействии всех лиц, участвующих в исполнительных действиях (пристава, специалиста органов опеки, психолога и инспектора ПДН).

При исполнении порядка общения с ребенком должник может настраивать ребенка против отдельно проживающего родителя, впоследствии выдавая отказ ребенка от общения за самостоятельное мнение ребенка. В данном случае важно привлекать специалиста-психолога с целью исключения возможного психологического индуцирования (согласно Ф.С. Сафуанову, может осуществляться родителем «в различных формах от отражения ребенком мнений и оценок значимых взрослых до активного настраивания ребенка» [2. с. 115]). В соответствии с ч. 4 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» пристав «должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком» [1]. Если специалист-психолог установит, что отказ ребенка от общения с взыскателем является следствием психологического индуцирования и его нельзя считать самостоятельным мнением ребенка, можно прийти к выводу о препятствии со стороны должника общению взыскателя с ребенком. В подобных случаях имеются все основания применять меры принудительного исполнения по отношению к должнику.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/> (Дата обращения 24.10.2017 г.)
2. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

Основания прекращения исполнительных производств, связанных с воспитанием детей, в связи с утратой возможности исполнения

Лощинская Татьяна Юрьевна, АНО ДПО «Академия прикладной психологии и психотерапии», ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), (г. Москва), loshchinskaya@academpsy.org

Одним из оснований прекращения исполнительного производства в соответствии с ч. 2 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» является утрата возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия [1]. В категории исполнительных производств, связанных с передачей (отобранием) ребенка и исполнением порядка общения с ребенком, утрата возможности исполнения также может выступать основанием для прекращения. Приведем случаи и условия, при которых это возможно.

Как отмечает Ф.С. Сафуанов и коллеги, «передача ребенка на воспитание родителю, которого он на данный момент отвергает, может оказать серьезное психотравмирующее воздействие» [4, с. 175]. Судебный пристав-исполнитель привлекает специалиста-психолога к участию в исполнительных действиях с целью создания условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения», а также выявления причин нежелания общаться или отказа ребенка перейти к другому родителю.

Анализ судебной практики по исполнению порядка общения представлен в письме ФССП России от 28.04.2016 года № 00011/16/37579-СВС, в котором указывается следующая позиция судов: «в ситуации, когда ребенок категорически не желает встречаться с родителем, проживающим отдельно, принудительное исполнение недопустимо исходя из приоритета интересов ребенка» [2]. В подобных ситуациях приставу необходимо устанавливать, сам ли ребенок отказывается от общения и встреч с взыскателем, или же такой отказ обусловлен поведением должника (негативное отношение к родителю-взыскателю могло сформироваться под влиянием совместно проживающего родителя вследствие психологического индуцирования). Для установления причин отказа привлекается психолог. Если психологом будет установлено, что нежелание общаться со вторым родителем является самостоятельным мнением ребенка, которое, например, сформировалось в результате негативного опыта общения с взыскателем, ФССП России рекомендует судебным приставам-исполнителям «направлять заявление в суд о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия» [2].

Аналогичной позиции в части исполнения решений суда по передаче (отобранию) ребенка придерживается ФССП России в письме от 20.02.2017 г. № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей»: если ребенок «не желает общаться с взыскателем, боится его, привык к должнику и его семье, и передача взыскателю нанесет ребенку психическую травму» и психолог подтвердит данные обстоятельства, меры принудительного исполнения применяться не будут [3].

Приведем случай из практики: ребенок шестилетнего возраста примерно с шести месяцев не видел родного отца, считает своим отцом и называет «папой» нового супруга матери. Вступает в силу решение суда о порядке общения ребенка с родным отцом, привязанность к которому у ребенка отсутствует по причине продолжительного периода разлуки. Возникают вопросы: как исполнять подобные судебные решения и исполнимы ли они в принципе? Согласно ч. 4 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» пристав «должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком» [1]. При этом закон не обязывает должника оказывать помощь и содействие взыскателю в

установлении контакта с ребенком. Получается, что если у ребенка нет привязанности к взыскателю и отказ от общения является его самостоятельным мнением, меры принудительного исполнения по отношению к должнику применяться не должны.

Уровень ответственности, который возложен на привлекаемого к участию в исполнительном производстве специалиста-психолога, сложно переоценить: на основании его заключения пристав может обратиться в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства. Важно помнить, что установление причин нежелания общаться или отказа ребенка перейти к другому родителю специалистом-психологом осуществляется с целью совершения исполнительных действий в интересах ребенка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

2. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

3. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 г. № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей». [Электронный ресурс.] URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

4. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

Вопросы законодательной регламентации деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа

Пимонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, p_vlad70@mail.ru

Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа входят в систему органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений [1]. Создание таких учреждений позволяет расширить возможность выбора индивидуально-профилактических мер воздействия на детей и подростков, имеющих отклонения в поведении.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 15 Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» данные учреждения:

- организуют психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними;

- осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляют их медицинское обеспечение, получение ими начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;

- осуществляют функции, по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Существует ряд спорных и довольно уязвимых вопросов законодательной регламентации деятельности учебно-воспитательных учреждений открытого типа в части, касающихся приема несовершеннолетних и действий родителей (законных представителей), давших согласие на обучение детей в таких учреждениях.

Ранее на правительственном уровне была сделана попытка конкретизировать перечень несовершеннолетних, подлежащих приему в данного вида учреждения. Так, в соответствии с Типовым положением о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 25.04.1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» [2]., в этот перечень были включены три категории несовершеннолетних:

- с устойчивым противоправным поведением;
- подвергшихся любым формам психологического насилия;
- отказывающихся посещать общеобразовательные учреждения и испытывающих трудности в общении с родителями.

Вместе с тем на практике возникают сложности при решении вопроса, каких несовершеннолетних следует отнести к лицам с устойчивым противоправным поведением.

В обозначенном правительственном акте данное понятие не раскрыто. Более того, указанное постановление Правительства было отменено [3]., хотя в уставы подавляющего большинства специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением открытого типа была перенесена (и сохранена по сей день) из Типового положения формулировка «несовершеннолетние с устойчивым противоправным поведением».

Указанное обстоятельство приводит к достаточно вольному подходу к определению категорий лиц, подлежащих обучению в специальных общеобразовательных школах открытого типа.

В настоящее время пунктом 1 ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определено, что «специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода...».

Однако цитируемая правовая норма не определяет критерии нуждаемости в специальном педагогическом подходе.

Представляется, что в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при решении вопроса о продолжении их обучения необходимо внести дополнения в подп. 1 п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», позволяющие четко определять критерии нуждаемости детей в специальном педагогическом подходе.

Также необходимо конкретизировать перечень несовершеннолетних, подлежащих приему в учреждения данного вида. В частности, представляется правильным включить в данный перечень несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением, установив одновременно критерии однообразного подхода к определению данной категории детей и подростков.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"//Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, N 26, ст. 3177
2. Постановление Правительства РФ от 25.04.1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и

подростков с девиантным поведением»// Собрание законодательства РФ от 01. 06. 1995, N 18, ст. 1681

3. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. N 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ от 07.04. 2014, N 14 ст. 1636.

Участие сотрудников ПДН в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка: возможные пути межведомственного взаимодействия

Пчелинцев Виталий Константинович, УМВД России по Красногорскому району, bzbzbzbz@list.ru

В соответствии с п. 2.15. Приказа МВД от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», подразделения ПДН соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, а также в соответствии с п. 2.1.2. проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [4].

Как правило, необходимость участия инспектора ПДН в исполнительном производстве связана с наличием подозрений у пристава, что ПДН обусловлена наличием подозрений у пристава, что имеет место неисполнение обязанностей родителем по воспитанию, обучению или содержанию ребенка либо жестокое обращение с ребенком. Нередко инспекторам ПДН приходится принимать участие в производствах, где родитель (чаще должник) оказывает морально-психологическое воздействие на малолетнего, «готовит» его к передаче, заявляя ребенку «ты меня больше никогда не увидишь», что «если ты меня любишь, то скажешь, что не хочешь идти к маме/папе», таким образом, ставя ребенка в ситуацию «выбора без выбора». Данное поведение родителей существенно затрудняет совершение исполнительных действий, одновременно возрастает риск причинения психической травмы ребенку. Инспекторы ПДН совместно с сотрудниками органов опеки проводят профилактические беседы: разъясняют ребенку его права, а также разъясняют должнику недопустимость такого поведения и предупреждают, что возможно применение мер административной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ [1].

Также существует уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В уголовно-правовой науке отмечаются существующие в правоприменительной практике сложности в квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 156 УК РФ. Это обусловлено отсутствием законодательно закрепленного определения понятия «жестокое обращение», которое представлено в СК РФ довольно расплывчато, вместе с тем в ст. 69 СК РФ предусмотрена возможность лишения родительских прав в связи с жестоким обращением, включающим психическое насилие над ребенком [2]. В п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» содержатся следующие разъяснения: «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)» [3]. Проведенный В. Кузьменко анализ следственно-судебной практики показал «полное отсутствие в материалах и приговорах фактов обвинения лица в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, основанных на применении психического насилия над потерпевшим»

[5]. В приговорах суда практически всегда содержатся указания на моральные страдания несовершеннолетнего, но в 100 % случаев они являются лишь следствием физического воздействия или ненадлежащего ухода.

Если согласиться с положением Ф.С. Сафуанова и коллег о том, что «ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка» [6, с. 175], и установить причинно-следственную связь между действиями родителя и причинением вреда психическому развитию ребенка, то напрашивается вывод о необходимости ужесточения ответственности по отношению к такому родителю. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения и может быть решен только при взаимодействии психологов, приставов и специалистов в области права, направленном на защиту прав и интересов ребенка.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017). [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/70585810/> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

5. Кузьменко В. Понятие «жестокое обращение» при квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

6. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

Статус специалиста-психолога в исполнительном производстве

Савельева Алиса Юрьевна, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии ФВСО и ПСР ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова, savelievaalisa@gmail.com

Исполнительные производства, связанные с воспитанием детей (об отобрании и о передаче ребенка, об определении места жительства и порядка общения с ребенком, об осуществлении в отношении ребенка прав доступа), традиционно являются достаточно сложными в виду межличностного конфликта между сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем. Судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа – исполнительного листа (выдаваемого судами на основании постановления суда в форме решения суда,

вступившего в законную силу (чаще всего), или в форме определения суда об обеспечении иска (в порядке гл. 13 ГПК РФ, ст. 244.13 ГПК РФ).

При совершении исполнительных действий, пристав при необходимости привлекает к участию специалиста - незаинтересованное в исходе исполнительного производства лицо, обладающее специальными знаниями, о чем выносится соответствующее постановление. Ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) «Об исполнительном производстве» предусматривает право пристава привлекать детского психолога к участию в исполнительном производстве, связанном с отобранием (передачей) ребенка и с порядком общения. Здесь возникает первая проблема. Дело в том, что специальность или квалификация «детский психолог» как в ФГОС, так и в профстандарте Минтруда отсутствует. Как при такой формулировке закона соблюдать его пристава и специалисту? Каким образом специалист может подтвердить обладание необходимыми специальными знаниями, дабы исключить повод для обжалования действий пристава в части привлечения специалиста, не соответствующего положению закона? Далее, действующий Федеральный закон № 229-ФЗ, по сравнению с утратившим силу Федеральным законом от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», расширил формы участия специалиста в исполнительном производстве. Ранее специалист давал только заключение в письменной форме (ст. 41 № 119-ФЗ), а теперь специалист обязан отвечать на поставленные приставом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать техническую помощь (ч.2 ст. 61 № 229-ФЗ). Изменение является позитивным, однако следует признать, что такую формулировку утратившего силу закона как «письменное заключение» целесообразно было все же сохранить и внести в ч.2 ст. 61 действующего закона. Нередко у сторон и экспертов, осуществляющих рецензирование заключений специалиста-психолога, возникают вопросы к доказательственной силе оформления результатов применения специальных знаний. Происходит это по причине отождествления правового статуса специалиста в гражданском процессе (который дает письменные консультации без проведения специальных исследований) и специалиста в исполнительном производстве (который дает письменные консультации и при этом в законе отсутствует указание, что он не проводит специальные исследования) по причине правовой неосведомленности. Вместе с тем, согласно информационным письмам ФССП России при совершении исполнительных действий «важное значение имеет привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в области психологии, в компетенцию которых входит оценка психологического состояния ребенка» и «если будет установлено, что передача взыскателю ребенка может нанести ему психологическую травму и это обстоятельство будет подтверждено детским психологом, меры принудительного исполнения применяться не будут», что безусловно направлено на защиту интересов несовершеннолетних. Таким образом, правоприменительная практика требует осуществления оценки психологического состояния ребенка, что невозможно без проведения специального исследования специалистом-психологом на стадии исполнительного производства. Разрешение указанных проблем путем совершенствования законодательства будет направлено для уточнения правового статуса специалиста-психолога в исполнительном производстве и защиту интересов несовершеннолетних на стадии исполнения постановлений суда.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)/ Российская газета, N 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) «Об исполнительном производстве»/ Российская газета, N 223, 06.10.2007.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (утратил силу)/ Российская газета, N 149, 05.08.1997.

4. Информационное письмо ФССП России от 28.04.2016 года № 00011/16/37579-СВС. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456009928>

Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительных действиях в отношении несовершеннолетних

Сулим Ольга Николаевна, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита», РХТУ им. Д.И. Менделеева. Москва, olga-sulim@mail.ru

В соответствии с ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязательно привлекает представителя органов опеки и попечительства и вправе привлечь для участия в исполнительных действиях, совершаемых в отношении несовершеннолетних, детского психолога [1]. Основываясь на опыте участия в исполнительных действиях, нужно отметить, что в исполнительных производствах по передаче (отобранию) ребенка специалиста-психолога привлекают практически всегда даже при проведении первичных исполнительных действий. В то же время при исполнении судебных решений о порядке общения специалиста-психолога приглашают, как правило, только после систематических неудачных попыток судебного пристава-исполнителя убедиться в том, что должник не препятствует общению ребенка с взыскателем.

При исполнении категории исполнительных производств, связанных с воспитанием ребенка, возникают проблемы, которые «являются не только следствием несовершенства отдельных норм законодательства, но также связаны с эмоционально-психологическим характером производимых исполнительных действий» [2]. В связи с тем, что исполнительные действия по передаче (отобранию) ребенка действительно являются сложными по причине высокого уровня конфликта между должником и взыскателем, видится правильным закрепить на законодательном уровне обязательное участие специалиста-психолога в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка, а также обязательное привлечение психолога после выявления отказа ребенка от общения с взыскателем.

Привлечение специалиста-психолога осуществляется на основании постановления об участии в исполнительном производстве специалиста – документа, в котором указываются:

- сведения об исполнительном производстве, судебном приставе-исполнителе, должнике, взыскателе и предмете исполнения;
- сведения о привлекаемом специалисте;
- перечень вопросов, на которые необходимо ответить специалисту;
- фиксируется факт предупреждения специалиста об установленной законодательством ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения, а также за дачу заведомо ложного заключения.

Должник может отказаться допускать психолога к ребенку или впоследствии обжаловать участие психолога в исполнительном производстве. Как показывает судебная практика, в случаях, когда пристав проверил личность привлекаемого специалиста и его квалификацию, довод заявителя о том, что участвовавший в исполнительном производстве психолог является посторонним лицом и подлежал удалению, нельзя признать обоснованным [3]. В случае, если должник запрещает проведение психодиагностического обследования ребенка в процессе совершения исполнительных действий, данный поступок можно расценить как препятствие исполнению решения суда и трактовать в пользу взыскателя по аналогии с уклонением от прохождения судебной экспертизы.

Должник по собственной инициативе может пригласить «своего» психолога и заявляет приставу ходатайство о привлечении второго специалиста для того, чтобы получить «объективную картину». Психолог в таких случаях отстаивает интересы должника, подтверждая своими заключениями отсутствие привязанности у ребенка к взыскателю и т.д.

Разрешение данных ситуаций требует дальнейшего изучения и пока должно оставаться на усмотрение пристава.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о законодательном закреплении права привлекаемого специалиста-психолога на ознакомление с материалами судебного дела, на основании которого вынесено постановление суда о порядке общения или передаче (отобрании) ребенка. На сегодняшний день психолог знакомится с историей взаимоотношений родителей и ребенка непосредственно в день совершения исполнительных действий. Вместе с тем на этапе судебного разбирательства могла быть проведена судебно-психологическая экспертиза, ознакомление с заключением экспертов или иными приобщенными документами способствовали бы более глубокому пониманию как уровня конфликта между участниками исполнительных действий, так и индивидуальных психологических особенностей ребенка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (Дата обращения: 25.10.2017 г.)
2. Письмо ФССП России от 14.06.2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (Дата обращения: 25.10.2017 г.)
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2015 г. № 33-18524/15 [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/135171666/> (Дата обращения: 25.10.2017 г.)

Задачи специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей

Сухотин Александр Александрович, АНО ДПО «Академия прикладной психологии и психотерапии», ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, sukhotin@academpsy.org

В соответствии с ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» при необходимости судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве детского психолога [1]. В инструктивных письмах ФССП России также содержатся рекомендации о привлечении к участию в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей, «в необходимых случаях» специалиста-психолога [3; 4; 5]. Необходимость привлечения психолога возникает в тех случаях, когда ребенок не желает «общаться с другим родителем, либо перейти к одному из родителей» [5].

На основании анализа инструктивных писем ФССП России можно выделить следующие задачи, которые решает специалист-психолог:

- оценка психологического состояния ребенка;
- дача рекомендаций в форме ответов на поставленные судебным приставом вопросы, которые «направлены на правильное исполнение исполнительного производства» и создание условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения»;
- выяснение причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю;
- подготовка заключения специалиста, которое приобщается к материалам исполнительного производства [2; 4; 5].

Чаще всего психологу приходится работать в стрессовых условиях. Привлекаемый специалист-психолог каждый раз сталкивается с «чистой доской», т.к. у него отсутствует

возможность ознакомления с заключением СПЭ или КСПЭ, даже если они проводились на этапе судебного процесса (а если не проводились?!). Как правило, в материалах исполнительного производства не содержится сведений, которые могли бы быть полезны психологу. Являясь к месту совершения исполнительных действий, психолог впервые видит ребенка и его родителей и должен в ограниченных временных условиях вникнуть в суть отношений между ребенком и обоими родителями.

За короткое время психологу необходимо решить следующие задачи: установить контакт с ребенком; провести психодиагностическое обследование ребенка с целью оценки его психологического состояния; принять участие в беседе с должником и взыскателем по отдельности с целью нивелирования их негативных установок друг к другу; совместно с представителем органов опеки и попечительства принять участие в беседе с должником и взыскателем с целью обсуждения деталей передачи и последующих взаимоотношений должника и взыскателя в части осуществления равных родительских прав по отношению к ребенку (на этом этапе обычно призывают родителей задуматься об интересах ребенка, напоминают им о негативных последствиях вовлечения ребенка в конфликт и т.д.).

Участие в исполнительном производстве, связанном с воспитанием ребенка, требует от психолога не формального, механистического проведения психодиагностического обследования с целью «отписать заключение», но в каждом случае индивидуального подхода. Например, при передаче ребенка в возрасте 2 года 7 месяцев после продолжительного (11 месяцев) периода разлуки с родителем (взыскателем) акцент в участии психолога может и должен быть поставлен на содействии в установлении контакта между ребенком и родителем и создании комфортных психологических условий для передачи ребенка.

ФСПП России придерживается абсолютно справедливой позиции, согласно которой «исполнительные действия не могут быть совершены вопреки интересам ребенка» [6]. Подводя итоги, хочется отметить, что в категории исполнительных производств, связанных с воспитанием ребенка, интересы ребенка (как и на предшествующей стадии судебного процесса) должны оставаться в фокусе внимания судебного пристава-исполнителя и всех привлекаемых к участию специалистов, в том числе специалиста-психолога. В таком случае цель участия специалиста-психолога может быть обозначена как содействие приставу в принятии решений, определяющих ход совершения исполнительных действий, в соответствии с интересами ребенка путем оценки психологического состояния ребенка и выявления причин нежелания общаться или отказа перейти к взыскателю.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (Дата обращения: 24.10.2017 г.)
2. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (Дата обращения: 24.10.2017 г.)
3. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 25.02.2013 года № 12/01-4955-ТИ «Об исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс.] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499021220> (Дата обращения: 24.10.2017 г.)
4. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

5. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (Дата обращения: 24.10.2017 г.)

6. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей» [Электронный ресурс.] URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf> (Дата обращения: 01.11.2017 г.)

Защита прав и интересов ребенка при исполнении судебных решений по определению места жительства и порядка общения с детьми

Токарева Светлана Владимировна, Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Красногорскому муниципальному району (г. Красногорск), oprek_krasnogorsk@mail.ru

В судебных спорах о воспитании ребенка органы опеки и попечительства привлекаются в обязательном порядке и предоставляют суду акт обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и основанное на нем заключение по существу спора [5, с. 12]. На этапе судебного разбирательства суд должен разобраться во всех обстоятельствах дела и вынести справедливое решение в интересах ребенка. При нежелании должника добровольно исполнять решение суда взыскатель обращается к приставу, который в обязательном порядке привлекает органы опеки к участию в исполнительном производстве.

Никонов Б.П. отмечал, что ребенок – «существо живое, и притом такое существо, которое само есть субъект права, ибо и оно способно к правам» [7, с. 33]. В наше время права ребенка закреплены как в международных правовых актах, так и в действующем российском законодательстве [1; 2; 3; 4]. Однако при участии в исполнительном производстве выделяются две стороны – взыскатель и должник, а у ребенка при этом нет процессуального статуса, т.е. он не является даже третьим лицом.

Участие органов опеки в исполнительном производстве имеет своей целью осуществление контроля над соблюдением прав ребенка и принятием решений в ходе совершения исполнительных действий в соответствии с интересами ребенка. Однако на практике представителю органов опеки приходится решать гораздо более широкий круг задач. Трудности в исполнении решений суда связаны с высоким уровнем конфликта между должником и взыскателем. Мы часто встречаемся с поведением должника, которое имеет своей целью сорвать проведение исполнительных действий: ребенку не разъясняется смысл исполнительных действий, в которых он участвует; ребенку дается инструкция озвучить отказ перейти ко второму родителю или нежелание общаться с отдельно проживающим родителем, после чего «все закончится и будет как раньше»; во время исполнительных действий могут звучать фразы «если ты сейчас скажешь да, ты меня больше никогда не увидишь» и иные, которые создают чувство вины и ответственности за конфликт между взрослыми у ребенка.

Представителям органов опеки приходится брать на себя роль медиаторов, применяя медиативные техники в своей работе с целью нивелирования конфликта между должником и взыскателем [6, с. 12-13]. Но возможности медиации далеко не безграничны и малополезны при отсутствии у родителей мотивации к мирному урегулированию конфликта. На наш взгляд, если применение медиативных техник позволило посадить родителей, находящихся в сверхконфликтной ситуации, за стол переговоров – это уже некоторый результат успешной совместной с психологами и приставами работы.

В ходе исполнительных действий представитель органов опеки разъясняет права обоим родителям и предупреждает их об ответственности за неисполнение обязанностей по

воспитанию ребенка, что также направлено на защиту прав и интересов ребенка. Так, после процедуры передачи ребенка очень важно напомнить взыскателю, что он не вправе чинить препятствий общению второго родителя с ребенком, а также предложить обоим родителям договориться о порядке общения (если он не был установлен судом).

Особенно сложным и требующим дальнейшего изучения является вопрос о разрешении ситуации, когда ребенок враждебно настроен к взыскателю, при этом неисполнение судебного решения противоречит интересам ребенка. В некоторых случаях действовать необходимо крайне оперативно: должник может укрывать ребенка, в связи с чем приставы совершают исполнительно-разыскные действия; если не передать ребенка при обнаружении, то должник может снова сменить место жительства и продолжить укрывать ребенка.

После совершения всех подготовительных процедур решение о дальнейшем ходе совершения исполнительных действий принимается приставом по согласованию с органами опеки после получения рекомендаций от психолога, при этом органы опеки обязательно беседуют с ребенком с целью выявления его интересов, а также могут присутствовать при проведении психологического обследования психологом.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.). [Электронный ресурс.] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (Дата обращения: 30.10.2017 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.10.2017 г.)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 г.). [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/10105807> (Дата обращения: 30.10.2017 г.)
4. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/179146/> (Дата обращения: 30.10.2017 г.)
5. Методические рекомендации по вопросам защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей. М.: АНО «Центр развития социальных проектов», ООО «Вариант», 2014. 190 с.
6. Методические рекомендации по интеграции подхода, основанного на медиации, в работу служб опеки и попечительства. [Электронный ресурс.] URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/03/15.1.metodicheskie_rekomendatsii-dlya-OPEKI-16.12.15.pdf (Дата обращения: 01.11.2017 г.)
7. Никонов Б.П. Спор о ребенке. СПб.: Типография «Печатный труд», 1911.

Возможности медиации и восстановительных механизмов в защите прав и интересов ребенка при исполнительных действиях

Тюльканов Сергей Леонидович, преподаватель кафедры «Кафедра медиации в социальной сфере» Московского государственного психолого-педагогического университета, ФГБУ «Федеральный институт медиации», Москва, Россия, tyulkanov@gmail.com

Медиация представляет собой альтернативный судебному способ урегулирования спора, при котором стороны обращаются за содействием к независимому, нейтральному

лицу – медиатору [1]. Одновременно с этим медиация может являться и восстановительной практикой, направленной на заглаживание вреда и восстановление отношений. Одна из сфер, где наиболее часто применяется медиация – это семейные отношения, семейные споры, в том числе по поводу детей.

Семейные конфликты в силу своей специфики часто сопровождаются всплесками эмоций, причем это касается всех сторон спора. В случае, когда возникает необходимость привлечения приставов для исполнения решения суда о передаче ребенка, вероятность усугубления конфликтной ситуации увеличивается.

Медиаторы умеют общаться как со взрослыми, так и с детьми, используя различные коммуникативные инструменты и помогая восстановить диалог между спорящими сторонами. Применение медиаторами восстановительного подхода позволяет сторонам лучше осознать последствия совершаемых ими действий, в том числе вред, который может быть причинен окружающим и, в первую очередь, ребенку. Восстановительный подход, как и классическая медиация, направлен на отделение человека от проблемы, ориентирован на интересы человека, а не заявляемые позиции.

В ходе беседы медиатора и ребенка, если медиатор ориентирован на достижение восстановительного эффекта, можно помочь ребенку лучше справиться с непростой ситуацией конфликта родителей. Одновременно с этим – бережно, без дополнительной травматизации прояснить интересы ребенка и найти оптимальные способы защиты его прав.

Медиатор может помочь родителям лучше понять интересы ребенка, его переживания и страхи. Когда кто-либо из родителей действует деструктивно и конфликт не удается уладить в данный конкретный момент исполнительных действий, медиация может дать возможность для последующего налаживания контакта сторон спора и ребенка. И, что не менее важно, применение восстановительного подхода позволит снизить риск причинения вреда от принудительных исполнительных действий, причем восстановительная беседа может быть проведена с любой из сторон, включая ребенка, и на любом этапе.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональная деятельность медиатора не направлена на изменение мнения сторон (будь то взрослые или ребенок), но лишь на прояснение мнения и интересов каждой из участвующих сторон исполнительного производства с целью выработки решений и стратегий поведения, направленных на удовлетворение интересов всех участников. Если необходимо изменить мнение ребенка, противоречащее его интересам (например, отказ от проживания с взыскателем), данную задачу должен решать детский психолог, который может провести необходимые психокоррекционные занятия, направленные на формирование позитивного отношения к родителю-взыскателю.

Как приставы, так и специалисты-психологи, которые привлекаются для участия в исполнительных действиях, по факту часто вынуждены брать на себя роль медиаторов. Однако, к сожалению, чаще всего, такие непрофессиональные медиаторы не обладают необходимыми умениями и навыками для конструктивного разрешения сверх накаленных конфликтов.

Овладение как приставами, так и специалистами-психологами инструментарием, который применяют профессиональные медиаторы, на наш взгляд, может помочь не только в более конструктивном урегулировании конфликтов, возникающих при совершении исполнительных действий, но и в защите прав и интересов детей, которые оказываются наиболее уязвимой стороной в случае конфликта родителей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/> (Дата обращения 26.10.2017 г.)

09 ноября 2017 года

Сайт МГППУ: mgppu.ru

Сайт семинара: www.science.jp.mgppu.ru

Сайт факультета Юридической психологии МГППУ: www.jp.mgppu.ru